

Святитель Николай Сербский.

Агиографический сборник

сост. А.А. Маркова

Предисловие

Данный агиографический сборник посвящен личности и наследию святителя Николая Сербского (Велимировича). Он включает в себя жизнеописание святителя Николая, подборку поучений из различных его творений, рассказ о святых мощах и почитании святителя, а также о местах, связанных с жизнедеятельностью свт. Николая Сербского; приводятся в книге и некоторые воспоминания очевидцев о нем. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Предисловие

Святитель Николай Сербский – один из величайших представителей сербского народа. В Сербии его почитают наравне со святым Саввой – первым Предстоятелем автокефальной Сербской Церкви. Называют его «сербским Златоустом», как автора многочисленных творений, которые воистину могут быть названы святоотеческими.

Жизнь Сербского святителя сама по себе весьма поучительна. Мальчик из бедной крестьянской семьи Никола Велимирович, выказавший необычайную тягу к знаниям и получивший блестящее европейское образование, он мечтал служить своей стране как офицер, но Бог судил ему иное; тяжело заболев, он принимает монашеский постриг. Его монашество проходило не в тишине кельи, но за богословской кафедрой, на полях сражений, на трибуне оратора и дипломата. При этом он ни разу не позволил себе увлечься мирской суетой, среди всех соблазнов оставаясь аскетом и подвижником.

Когда Господь призвал его к архиерейскому сану, он принял сан как возможность наибольшего служения ближним. Пребывая на архиерейских кафедрах, святитель Николай заботился о монастырях, создавал сиротские приюты, защищал народ от чиновничьего произвола. Служение Богу и ближним он не отделял от служения своей стране – еще будучи иеромонахом он

ездил с дипломатическими миссиями, а став архиереем, превратился одновременно и в значимого политического деятеля. Он выступал за сохранение традиций и против создания Югославии.

Во многом благодаря ему были сорваны ратификация конкордата с Ватиканом и пакта с гитлеровской Германией. Расплата за это не заставила себя ждать: во время оккупации Югославии он сразу же был посажен под арест, а затем, несколько лет спустя, отправлен в концентрационный лагерь Дохау. Там он, по собственным словам, пережил минуты высочайшего духовного подъема.

После освобождения из лагеря он, пламенный патриот, вынужден был отказаться от возвращения на родину. Последнее десятилетие его жизни прошло вдали от Сербии. Но и оказавшись в таком положении, святитель Николай не терял присутствия духа – он выступал с лекциями и преподавал в богословских учебных заведениях.

После отшествия святителя ко Господу его мощи почти тридцать лет покоились на кладбище сербской обители в Либертвилле. Лишь в 1990-х годах их перенесли на родину, в село Лелич.

Богословские труды святителя, снискавшие ему мировую славу, весьма обширны и имеют огромное духовное значение.

В данном сборнике представлены: жизнеописание святителя, рассказ о его мощах и почитании, отрывки из богословских трудов владыки и описание связанных с его жизнью святых обителей. В приложения вошли рассказы о святителе Николае очевидцев, лично знавших его, и тропарь святителю.

Анна Маркова

Жизнеописание

Детство

Святитель Николай Сербский родился 23 декабря 1880 года в селе Лелич близ города Вальева. Родители его, Драгомир и Катерина Велимировичи, были крестьянами. Никола – старший из девяти детей крестьянского семейства Велимировичей и единственный, доживший до совершеннолетия.

Несмотря на бедность и выпавшие на долю семьи испытания, старшие Велимировичи отличались крепкой верой и искренним благочестием. В этом же духе воспитывали они и своего сына Николу. Одним из самых ярких воспоминаний раннего детства будущего святителя стал монастырь в Челие, куда мать водила его на богомолье. Подобно другим крестьянским детям, Никола с раннего детства помогал родителям в хозяйственных делах. Впоследствии он вспоминал: «Когда я был пастырем овец, уже тогда я был священником Твоим...»

Когда Никола немного подрос, Драгомир Велимирович, будучи сам грамотным, отвел сына в монастырскую школу в Челие, дабы Никола выучился там начальной грамоте. Драгомир надеялся, что сын сможет читать Священное Писание и официальные документы, будет знать четыре действия арифметики и основы катехизиса. Однако неожиданно Никола не только сразу же втянулся в учебу, но и стал одним из лучших учеников.

Он проявлял необыкновенное рвение к учебе. По воспоминаниям его соучеников, когда все они в свободное от уроков время стремились как-либо развеяться и развлечься, Никола Велимирович уходил в уединенные места, чтобы иметь возможность почитать в тишине.

Усердие и способности подростка не укрылись от его преподавателей. Один из них, Михаил Ступаревич, встретился с родителями Николы и убедил их в том, что их сыну необходимо продолжить образование.

В хозяйстве небогатых крестьян Велимировичей каждая пара рук была на счету, но, несмотря на это, они отправили сына учиться в гимназию в Валева. Денег хватало только на оплату

обучения. Чтобы содержать себя во время учебы в гимназии, Николе пришлось в свободное от учебы время работать прислугой в домах состоятельных горожан.

Также как и в монастырской школе в Челие, Никола Велимирович стал лучшим учеником гимназии в Валево. Никола проучился там шесть лет, а по окончании курса встал вопрос, куда двигаться дальше, поскольку даже с гимназическим образованием возвращение в родную деревню к крестьянскому труду было бессмысленным.

Юность

Перед талантливым юношей открывалось множество путей – по своим дарованиям он мог поступить в любое учебное заведение, как гуманитарное, так и техническое, что в будущем давало надежду на успех и карьеру. Но Никола Велимирович стремился не к карьере и житейскому благополучию, он мечтал о служении – Богу и родине. Поэтому первоначальный его выбор пал на военное училище – Никола хотел стать офицером, чтобы впоследствии «душу положить за други своя». Но на этом поприще его ждала неудача – медицинская комиссия признала его негодным к строевой службе.

Тогда он подает документы в Белградскую богословию (семинарию), но и здесь не обошлось без проблем. Несмотря на успешно сданные экзамены, архиерей, решавший вопросы приема, сомневался, следует ли принимать слабого здоровьем абитуриента, к тому же не обладавшего музыкальным слухом. Впоследствии святитель рассказывал об этом так: «А зачем нам он? Зачем направлять этого болезненного ребенка? Он там не выдержит, умрет, и мы впустую потратим деньги». [1, с. 101] Тем не менее Никола Велимирович стал студентом богословии.

Здесь он, так же как и в прежних учебных заведениях, выделился своими успехами в учебе, которые были прямым следствием его упорного труда и прилежания. Иногда усердие Николы Велимировича в учебе принимало формы своеобразного юродства. Так, его однокашники впоследствии рассказывали, что когда возвращались воскресным вечером после развлечений, то заставляли Велимировича в дубраве, где он проповедовал перед деревьями. Однако проповедническое «юродство» Николы не пропало даром – ораторскими способностями и владением словом он удивлял учеников и преподавателей семинарии.

Проявляя прилежание в изучении богословских дисциплин, Никола Велимирович не гнушался и светской литературой. В это время он познакомился с многими классическими произведениями, принадлежащими к сокровищнице мировой литературы, а также он занялся самостоятельным изучением

восточной философии, в начале XX века только входившей в моду.

Во время учебы в богословии у Николы Велимировича сформировалось собственное видение многих богословских вопросов, а также вопросов взаимоотношения Церкви и общества. Это было время появления его первых публикаций в студенческой газете «Христианский благовестник». Поэтому время, проведенное Николой Велимировичем в богословии, было весьма плодотворным – именно тогда были заложены основы его богословского мировоззрения, которые в будущем сделают его одним из величайших проповедников XX столетия. Также как и во время учебы в гимназии Никола Велимирович терпел крайнюю нужду, родители-крестьяне не могли обеспечить его всем необходимым – он жил в нищете и снимал сырую каморку. Учеба же отнимала практически все время, так что он не мог работать, чтобы содержать себя. В результате учебы в богословии Никола Велимирович сильно подорвал свое здоровье.

Николай Велимирович вскоре после окончания Православной семинарии в Белграде в 1902 г.

Богословию Никола окончил первым учеником со всего курса. Причем особенно он отличился на экзамене по гомилетике – ему выпала тема проповеди «Чистый лист», но он и тут вышел из положения, сказав: «Чист лист, пока на нем еще ничего не начертано; чист день, пока в нем нет никакой мглы... Чиста душа, когда в ней не остается уже места греху...». Как лучший ученик он мог претендовать на продолжение обучения в России в Духовной академии, но из-за расстроенного здоровья и трудного материального положения он был вынужден отказаться.

Он возвращается в Лелич к родителям и становится сельским учителем, преподавая в школах Драича и Лесковиц, близ Вальева. В это время он близко сходитя со священником Саввой Поповичем, уроженцем Черногории, и помогает ему в служении, а также сотрудничает с газетой «Христианский вестник».

Летние каникулы по совету врача Никола проводил у моря, где познакомился со святынями Адриатического побережья Черногории и Далмации. Со временем впечатления, полученные в этих краях, нашли отражение в его ранних произведениях. Благодаря годам, проведенным на природе, здоровье Николы Велимировича более или менее поправилось, и он смог продолжить образование.

Продолжение учебы и монашеский постриг

Спустя два года после окончания богословии Никола Велимирович получил стипендию от Министерства просвещения. Это позволило ему получить образование в Западной Европе. Первоначально он поехал в Швейцарию и поступил на старокатолический богословский факультет в Берне. За время учебы он несколько раз выезжал в Германию, дабы совершенствоваться в немецком языке.

В 1908 году, в возрасте 28 лет, Никола Велимирович окончил обучение на старокатолическом богословском факультете, защитив диссертацию на тему «Вера в Воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви» на степень доктора теологии.

Из Швейцарии Никола Велимирович направился в Англию для обучения на философском факультете в Оксфорде. Время, проведенное в Оксфорде, было для Николы очень счастливым: несмотря на скептическое отношение к западноевропейским ценностям, он навсегда полюбил Англию и впоследствии часто посещал эту страну, писал о Шекспире, дружил со многими англичанами. Там же им была написана работа «Философия Беркли», защита которой прошла в Женеве.

Осенью 1909 года Никола Велимирович возвратился в Сербию. Вскоре он заболел дизентерией. Больше месяца он провел в больнице. Находясь между жизнью и смертью, Никола Велимирович дает обет Богу: если поправится – примет монашество. Господь принял его обет и исцелил его.

Сразу же по выздоровлении Никола отправляется в монастырь Раковица близ Белграда, где и принимает монашеский постриг с именем Николай. Несколько дней спустя Митрополит Сербский Дмитрий рукополагает его в священный сан.

Первым послушанием иеромонаха Николая стала командировка в Россию для завершения богословского образования. В 1910 году иеромонах Николай поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию. При приеме в академию он даже не упомянул законченные им западноевропейские

факультеты, а поступил просто как вчерашний семинарист. К сожалению, никаких документов, связанных с обучением иеромонаха Николая в Духовной академии, не сохранилось. Однако, по рассказам самого святителя, известно, что во время обучения он познакомился с митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским). Владыка оценил эрудицию и благочестие сербского студента и посодействовал ему в паломничестве по святым местам России. Это паломничество глубоко вдохновило иеромонаха Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не вспоминалась им с такой теплотой и сердечной любовью, как Россия.

По возвращении на родину иеромонаху Николаю пришлось улаживать бюрократические формальности, поскольку ученые степени, полученные за границей, требовали подтверждения. Но экзаменовавшая его комиссия «была поражена, выслушав его рассуждения о Христе» [1, с. 11], как вспоминал впоследствии один из ее членов. Больше вопросов ему не задавали, убедившись как в эрудиции, так и в глубокой вере иеромонаха Николая.

Получив подтверждение своих дипломов, иеромонах Николай становится младшим преподавателем Белградской богословии. Он преподавал философию, логику, психологию, историю и иностранные языки. Некоторое время спустя к преподаванию в богословии добавились лекции в Коларчевом народном университете.

Но деятельность отца Николая не ограничивалась только стенами духовной школы. Он много пишет и публикует в различных изданиях свои статьи, беседы и исследования на различные философско-богословские темы; выступает с беседами и лекциями, благодаря чему приобретает широкую известность. Его выступления и беседы были посвящены в первую очередь различным нравственным аспектам народной жизни. Его ораторская манера особо привлекала сербскую интеллигенцию.

Стезя ученого инокa

Во время работы в богословии иеромонах Николай начинает публиковать свои первые сочинения. Очень скоро его слава блестящего проповедника и богослова распространилась по всей Сербии и даже за ее пределами.

В 1912 году он был приглашен на торжества в Сараево. Его приезд и выступления вызвали воодушевление в среде сербской молодежи Боснии и Герцеговины. Здесь он познакомился с лучшими представителями местной сербской интеллигенции. Яркие и смелые высказывания отца Николая не могли остаться незамеченными со стороны австрийских властей, управлявших Боснией и Герцеговиной. Его выступление было воспринято как политическая акция со стороны правительства Сербии. На обратном пути в Сербию он был задержан на несколько дней на границе. Спустя год, когда отец Николай хотел посетить Загреб в связи с отмечавшимся там юбилеем Негоша¹, ему было отказано во въездной визе. Тем не менее речь иеромонаха Николая, зачитанная на торжествах в Загребе, произвела огромное впечатление на слушателей.

В эти годы отец Николай прекращает публиковаться в «Церковном вестнике», с которым сотрудничал еще со студенческой скамьи. Дело в том, что он резко разошелся во мнениях с его редактором – протоиереем Алексеем Иличем. Отец Алексей крайне негативно воспринимал современное состояние Сербской Церкви. С этим был не согласен отец Николай, он смотрел на церковную жизнь с надеждой на лучшее. Тем не менее он критиковал и церковный народ, и духовенство за моральное отступление, произошедшее, по мнению отца Николая, под влиянием западной культуры.

С началом Балканских войн, а в особенности Первой мировой, горячий патриотизм отца Николая обрел свое практическое воплощение. Он оставляет преподавание в богословии и уходит на фронт полковым священником. Проводит богослужения, ободряет солдат, ухаживает за ранеными. Все свое жалованье до самого конца войны перечисляет на нужды раненых.

Одним из самых ярких событий фронтового служения отца Николая было участие в операции по форсированию Савы. В сентябре 1914 года он вместе с сербскими солдатами высадился на противоположном берегу реки Савы и даже принял на короткое время командование небольшим отрядом в ходе кратковременного освобождения Земуне.

Однако успех победы при Земуне вскоре обернулся большими трудностями. Сербская армия выдержала несколько лобовых наступлений австро-венгерских войск, но 14 октября 1915 года войну Сербии объявила Болгария. Сербским войскам пришлось сражаться на два фронта, и в результате сербские армии были разбиты. Оставшиеся бойцы отступили в горы. В это тяжелое время отцу Николаю довелось послужить родине и Церкви на дипломатическом поприще.

В 1915 году премьер-министр посылает иеромонаха Николая с дипломатической миссией в Англию и Америку. Нужно было оказать влияние на общественное мнение и для того, чтобы собрать гуманитарную помощь, привлечь внимание Красного Креста к Сербии. Отец Николай и в США и в Англии постоянно выступал с лекциями в храмах, университетах и других общественных местах, внося таким образом неоценимый вклад в дело спасения и освобождения своего народа.

Иногда его проповедничество, как и во время учебы в богословии, носило несколько юродский характер. Так, будучи в Лондоне, иеромонах Николай выходил в парк в монашеских одеждах и играл на сербском национальном инструменте флейте-фруле. Вокруг него собиралась толпа. Тогда он прекращал играть и начинал рассказывать о Сербии, о том, какие лишения ее народ несет от войны. Такие выступления отца Николая пользовались не меньшей популярностью, чем его лекции.

Выступления иеромонаха Николая, продолжавшиеся с 1915 по 1919 год, проходившие в церквях, университетах, колледжах, в самых различных залах и собраниях, были столь блестящи, что впоследствии один из высоких военных чинов Великобритании назвал отца Николая «третьей армией» сражающейся Сербии.

Благодаря его деятельности Сербии была оказана помощь, и военная и гуманитарная, в том числе и медицинская.

Николай Велимирович после рукоположения в епископы Жига в 1919 г.

По окончании Первой мировой войны отец Николай вернулся на родину. Несмотря на преференции, полученные Сербией по мирным договорам, страна находилась в страшном разорении.

Епископское служение

По возвращении в Сербию отец Николай был призван на епископское служение. Смолоду привыкнув к бедности, он и в архиерейском сане не изменил подвижническому образу жизни. Все свое свободное время святой Николай посвящал молитве и литературным трудам.

25 марта 1919 года иеромонах Николай был рукоположен во епископа Жичского. Он сразу же полюбил этот край, его народ и святыню – Жичский монастырь. Впоследствии он называл Жичскую обитель сербским Иерусалимом. Он говорил он ней так: «О, Жича святая, возведи очи твои и виждь: се чада твоя сербская идут с запада, севера, юга и востока в тебе благословить Христа, Его рождество, Его смерть и Его воскресение, и Его победу» [9, с. 80]. Народ Жичской епархии ответил любовью на любовь владыки Николая. Однако его пребывание на Жичской кафедре было недолгим. Уже в конце 1920 года он был переведен на Охридско-Битольскую кафедру. На этой кафедре святитель провел почти пятнадцать лет.

Древний Охрид – колыбель славянской письменности и культуры – произвел на владыку Николая особое впечатление. Вообще охридский период – один из самых плодотворных в жизни святителя. Здесь были написаны наиболее значительные духовные труды святителя, среди которых «Охридский пролог» – сборник проповедей на каждый день года. Эту книгу преподобный Иустин (Попович), желая подчеркнуть ее значение, впоследствии назовет «сербским Евангелием».

Во время служения в Охридской епархии святитель Николай, помимо насыщенной духовной и проповеднической деятельности, активно занимается благотворительностью и принимает участие в общественной жизни. Он становится одной из знаковых фигур своего времени, не только церковным, но и государственным деятелем – не раз ему поручаются значимые дипломатические миссии. Так в 1921 году святитель на полгода был командирован в США. За это время им было проведено около ста лекций и бесед в самых известных американских

университетах, приходах и миссионерских общинах. Повсюду его принимали с особым теплом и любовью.

По возвращении на родину владыка Николай продолжил свои труды на Охридской кафедре. Владыка Николай старался не отдаляться от своей паствы – ежедневно он ездил по епархии в коляске, обычно правя вместо кучера, и был доступен даже для нищих. Всюду, куда он приезжал, он старался помочь нуждающимся и страждущим. К нему постоянно обращались, прося помощи. И владыка Николай по мере надобности оказывал эту помощь: кому-то давал средства на лечение, кому-то на образование. Иногда бедняки просили у него защиты от чиновничьего произвола – и он увещевал чиновников, а бывало, даже ругался с ними.

Кроме того, святитель старался всей своей жизнью давать пастве пример верности традициям. Одной из таких традиций было построение задушбин – храмов на помин души всего рода. Владыка Николай вместе со своим отцом Драгомиром построил в родном Леличе задушбину – храм на помин души рода Велимировичей. В 1927 году храм был освящен во имя святителя Николая Чудотворца.

Владыка Николай, подобно святому Савве, постепенно становился совестью своего народа. Как ревностного христианина его огорчало индифферентное отношение общества к вере. Во время визита в Охрид короля Югославии Александра I Карагеоргиевича святитель был приглашен на обед, который давали в честь короля. В то время был пост, но королю Александру подали молочного поросенка. Владыку Николая возмутило такое явное отступление от церковного устава. Он взял блюдо с поросенком и сказал: «Вам что, недостаточно замечательной охридской рыбы? Будете еще короля кормить чем не полагается!» – и выбросил поросенка в окно.

Такое поведение святителя одновременно и шокировало, и вызывало уважение. С бескомпромиссностью владыки Николая невозможно было не считаться. Впоследствии эта бескомпромиссность святителя сыграет огромную роль в защите Сербской Церкви.

Однако святитель Николай критиковал не только власть имущих за оскудение благочестия. Не менее сурово он обличал народ за оскудение духовной жизни и индифферентность к вере. При этом он был не чужд юродства. Однажды он сел на осла задом наперед, при этом будучи босым и с непокрытой головой, и в таком виде проехал через весь Охрид. Ноги волочились по земле в пыли, а голова с раздуваемыми ветром взлохмаченными волосами болталась во все стороны. Никто не посмел обратиться к владыке с вопросами. Народ сразу стал перешептываться: «Обезумел Николай. Писал, читал, много думал – и спятил».

В следующее воскресенье весь Охрид собрался в монастырь на литургию, которую служил владыка. А он служил литургию как обычно. Все ожидали, что же будет на проповеди. По завершении службы владыка стал перед народом и, помолчав, заговорил:

– Что, пришли посмотреть на безумного Николу? Другим способом вас в церковь уже не затянуть?! Все вам некогда. Уже и не интересно. Другое дело – поговорить о моде. Или – о политике. Или – о цивилизации. О том, что вы – европейцы. А что же унаследовала сегодняшняя Европа?! Европа, которая за одну последнюю войну истребила людей больше, чем вся Азия за тысячу лет?! Ах, братья мои, разве вы ничего этого не видите? Неужели не ощутили еще на себе мрак и злобу нынешней Европы? За кем же вы пойдете: за Европой или за Господом?

Проповедь владыки произвела большое впечатление на паству, но остановить общее отступление от веры она не могла.

Тогда святитель создает народное Богомольческое движение. «Богомольцы» не представляли из себя какой-то особой организации. Это были люди, готовые не только регулярно посещать церковь, но и повседневно жить по канонам православной веры, по христианским укладам родной страны, увлекая за собой и других. Во всех селах своей епархии владыка Николай ставил крепких в вере народных старейшин, объединявших крестьян для совместных походов в церковь, а также собиравших их в обычных домах на своеобразные христианские вечера, где читалось Священное Писание, пелись

духовные песнопения. Богомольческое движение, распространившееся трудами святого по всей Сербии, было настоящим народным религиозным возрождением.

Помимо организации Богомольческого движения владыка Николай активно занимался созданием церковных приютов для сирот. В этих приютах сироты и дети из неблагополучных семей могли получить начальное религиозное и светское образование. Самым известным из этих приютов был так называемый «Богдай» в Битоле.

Возвращение на Жичскую кафедру

В июне 1936 года владыка Николай вновь направляется в Жичскую епархию – одну из старейших и крупнейших в Сербской Церкви. При нем епархия переживает настоящее возрождение. Обновляются многие древние монастыри, строятся новые храмы. Предметом особых забот стал для него имеющий неоценимое значение для Сербской Церкви и истории Жичский монастырь. При владыке Николае в обители принимали русских эмигрантов, один из которых, отец Харитон, даже стал его духовником.

Стараниями владыки Николая в Жичском монастыре развернулась активная реконструкция с участием известных специалистов и архитекторов: были построены церковь святителя Саввы с народной трапезной, кладбищенская церковь с колокольной, новый епископский корпус и многие другие постройки, большая часть из которых, к сожалению, погибла при бомбардировке монастыря в 1941 году.

Надо сказать, что со времен учебы в Санкт-Петербургской духовной академии святитель Николай искренне любил Россию и глубоко сочувствовал трагедии нашей страны. Однако в этот период его жизни русофильство святителя приняло совершенно особую форму – он не только принимал у себя в епархии русских эмигрантов, но и одним из первых заговорил о необходимости прославления семьи последнего Российского императора в лике святых: «Наступает время, и настало уже, когда воинство живых русских святых от святого Владимира, святого Серафима и до последних новомучеников, с царем-мучеником во главе, возвестит небу и земле, что народ русский заново рожден в страданиях, снова кровию освящен, преображен Христом и готов помочь всему миру». Слова святителя были очень смелыми – в то время общественное мнение склонялось к «нерешительности» и «безволию» последнего русского царя.

Но владыка Николай был уверен, что его долг, как серба, свидетельствовать о тех жертвах, которые принесла Россия, отстаивая свободу и государственность Сербии. Он говорил об этом так: «Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь

с детьми своими и с миллионами братьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли умолчать пред небом и землею, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам? Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов с евангельской ясностью, несомненностью и неоспоримостью». Святитель не только словесно свидетельствовал о необходимости канонизации царской семьи – по его благословению в Жичском монастыре на стене трапезной был устроен иконописный образ царя-страстотерпца Николая II.

Политическая и общественная катастрофа, случившаяся в России, сильно огорчала святителя, между тем политические нестроения начинались уже и на его родине. Почва для них была подготовлена итогами Первой мировой войны. После распада Австро-Венгрии, согласно мирным договорам, часть славянских земель отошла к Сербии – и в результате было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Сразу же после этого сербские войска вошли в Черногорию. Таким образом несколько разных народов: сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы, боснийцы, венгры и албанцы – стали гражданами одного государства. Их объединяла языковая общность и разделяло все остальное – на протяжении веков на Балканах тлели межнациональные и межрелигиозные конфликты, подогреваемые извне турками и австрийцами.

Владыка Николай относился к объединению столь разных народов в одном государстве скептически. Вот что напишет он впоследствии: «Югославия представляла собой для сербского народа величайшее недоразумение, жесточайшие корчи и самое постыдное унижение, какое он когда-либо испытал и пережил в своем прошлом». Действительно, общая государственность не разрешила эти конфликты, а лишь затенила их. В 1929 году Королевство сербов, хорватов и словенцев было официально переименовано в Королевство Югославия, стремившееся стать вровень с ведущими европейскими державами.

Чаянья югославской элиты привели к тому, что правительство Милана Стоядиновича, желая упрочить свое

положение в Европе, подписало 25 июля 1935 года конкордат с Ватиканом, дававший огромные преимущества Католической Церкви, которая ставилась, таким образом, в привилегированное положение по сравнению с другими конфессиями. Сербская Православная Церковь во главе с патриархом Варnavой воспротивилась ратификации конкордата. Святитель Николай был одним из вернейших сторонников патриарха Варnavы и решительным противником конкордата, который он считал вероотступничеством. Богомольческое движение, созданное владыкой, также присоединилось к протестам епископата против заключения конкордата.

Святитель Николай с матерью

Николай Велимирович посещает публичное служение в Кралево в конце 1930-х гг.

Борьба против ратификации конкордата продолжалась более двух лет. К 1937 году противостояние достигло своего апогея. 19 июля в Белграде прошел крестный ход, собравший церковных людей со всей Сербии. Поначалу мирный крестный ход перерос в кровопролитные столкновения с полицией, разгонявшей его участников по приказу властей. Святитель Николай в открытом письме министру внутренних дел Корошцу обвинил полицейских в превышении своих полномочий и жестоком разгоне мирного народного шествия.

В результате страна разделилась на два лагеря и скупщина (парламент) отказалась ратифицировать конкордат. Эта была победа Сербской Православной Церкви, но победа, расколовшая общество. Владыка Николай осознавал всю трагичность сложившейся ситуации, но ничего не мог поделать.

Епископ Николай в окружении детей в Жиче. Страстная пятница 1940 г.

В предвоенные годы святитель, предчувствуя грядущие потрясения для всей Европы, усилил свою духовную деятельность. Он молился, проповедовал, занимался благотворительностью, став для народа, называвшего его «святой дека» (святой дедушка), образцом архиерея.

Вторая мировая война

Огромный авторитет, которым пользовался святитель Николай, не позволил ему целиком погрузиться лишь в церковные дела. По благословению патриарха Гавриила он вынужден был активно заниматься и политическими проблемами. Так он вместе с патриархом выступил против заключения Югославией пакта с гитлеровской Германией. Впоследствии это сыграло роковую роль в жизни святителя.

Николай Велимирович в Жиче в 1940 г.

6 апреля 1941 года Германия начала войну против Югославии. После бомбардировок первых дней Югославии был нанесен серьезный ущерб. Сильно пострадал и Жичский монастырь, где в то время жил святитель. Когда германские войска вторглись на территорию Югославии, владыке Николаю предложили бежать из страны, но он предпочел остаться. После оккупации Югославии святитель по личному приказу Гитлера был сразу же посажен под домашний арест.

Епископ Николай и немецкий солдат в Любостине

После установления оккупационного режима немецкие офицеры стали приезжать в Жичу, проводить обыски и допросы владыки Николая. Его подозревали в шпионаже в пользу Англии. Несмотря на то, что прямых улик сотрудничества владыки с англичанами найдено не было, немцы заставили его подать прошение в Священный Синод об освобождении от управления Жичской епархией. Вскоре это прошение было удовлетворено.

12 июля 1941 года владыка Николай был переведен в монастырь Любостиню, где провел почти полтора года. Период затвора в Любостине стал для владыки Николая довольно

плодотворным в творческом отношении. Невольно освободившись от административных обязанностей, он занялся литературно-духовной деятельностью. Он писал здесь настолько много, что постоянно возникала проблема с поиском бумаги.

Даже будучи официально на покое, святитель не оставлял своей паствы. В Любостинский монастырь к нему приезжали священнослужители. Они информировали его о положении дел и получали от него инструкции и распоряжения. По поводу этих визитов святителя Николая неоднократно вызывали на допрос. На немецких комендантов производил большое впечатление тот факт, святитель имел немецкий орден за восстановление в 1935 году кладбища немцев, погибших в Первой мировой. Оккупанты всячески пытались перетянуть владыку Николая на свою сторону и склонить к сотрудничеству, но он отказывался идти на компромиссы.

Особой скорбью для святителя во время пребывания в Любостинском монастыре стало известие об арестах и расстрелах в Кралево. Несмотря на официальный запрет покидать Любостинский монастырь, он с риском для жизни добрался до города и лично обратился к немецкому коменданту, сказав: «Вы стреляете моих чад в Кралево. Теперь я пришел к вам, чтобы вы убили вначале меня, а потом уже моих чад. Тех, кто находится у вас в заложниках».

Подобные поступки святителя Николая сильно раздражали оккупационные власти. И в середине декабря 1942 года его перевезли в монастырь Войловица около Панчево на северо-западе Сербии. В той же обители находился в заключении и патриарх Сербский Гавриил.

Режим пребывания на новом месте был намного суровей. К узникам была приставлена постоянная охрана, окна и двери были постоянно закрыты, запрещалось принимать посетителей и почту. Немцы опасались, как бы четники² не организовали операцию по освобождению святителя Николая. Раз в месяц для встречи с заключенными приезжал капитан Майер, отвечавший за религиозные вопросы и контакты с Сербской Патриархией. Немцы открывали церковь и разрешали совершать

Божественную литургию только по воскресеньям и праздникам. Присутствовать на богослужении могли только заключенные.

Несмотря на строгую изоляцию, известие о нахождении в монастыре владыки Николая быстро разнеслось по округе. Жители окрестных сел неоднократно пытались попасть в обитель на богослужение, но этому препятствовала охрана.

В Войловице владыка Николай не оставлял своих трудов. Он взялся за редактирование сербского перевода Нового Завета, выполненного в свое время Вуком Караджичем. Обеспечив себя наиболее авторитетными переводами Нового Завета на других иностранных языках, он приступил к работе вместе с иеромонахом Василием (Костичем). Этому труду были посвящены почти два года пребывания в Войловице. В итоге обновленная редакция Нового Завета была закончена. Помимо исправления Нового Завета владыка исписывал целые тетради различными поучениями, стихотворениями, песнями, которые он посвящал разным духовным лицам и дорогим его сердцу людям.

От тех дней сохранились написанные владыкой Николаем в одной тетради «Молебный канон» и «Молитва Пресвятой Богородице Войловачской», куда впоследствии добавились написанные в Вене «Три молитвы в тени немецких штыков».

В сентябре 1944 года, получив очередной отказ от сотрудничества, немцы отправили владыку Николая и патриарха Сербского Гавриила из Войловицы в концентрационный лагерь Дахау. В лагере их держали в отдельном здании с усиленной охраной.

Несмотря на привилегированное положение – архиереи не голодали, не подвергались физическому насилию, имели возможность заниматься духовным творчеством – атмосфера в лагере была настолько тяжелой, что святитель Николай временами готов был впасть в отчаяние. Впоследствии он говорил духовным чадам: «Всю жизнь, что осталась мне, отдал бы, если только это можно, за один час пребывания в Дахау». [9, с. 89] Таким сильным было его горение в молитве, ощущение близости Божией. В лагере владыка Николай пишет книгу «Сквозь тюремную решетку», в которой призывает христиан к

покаянию, размышляет о том, за что Бог попустил людям столь страшные бедствия.

В эмиграции

8 мая 1945 года узников Дахау освободила 36-я дивизия американской армии. В то же время в Югославии, освобожденной советскими войсками, был установлен социалистический режим. Во главе государства стал коммунист Иосиф Броз Тито.

Момчило Джуич и епископ Николай Велимирович в Словении в 1945 г.

Известному своим монархическим и антикоммунистическим убеждениям святителю Николаю путь на родину был закрыт. В социалистической Югославии владыку объявили сотрудником оккупантов, его имя и труды были под запретом.

Некоторое время святитель скитался по Европе, не зная где приклонить голову – в то время большая часть православных стран оказалась под властью коммунистических режимов. Он ненадолго посетил Англию, где встретился с лишенным трона королем Петром Карагеоргиевичем.

В конце концов в 1946 году владыка Николай принимает решение переехать в США, где была сильная сербская община. Живущие в Америке сербы радушно приняли святителя. Здесь он смог продолжить церковную и общественную деятельность. Кроме того, он наконец получил возможность продолжить свои духовно-литературные труды. В это время им были написаны «Жатвы Господни», «Земля недостижимая», «Единый Человеколюбец», «Первый Закон Божий и Райская пирамида».

Вскоре Сербский святитель стал известен и другим православным общинам Америки. Несмотря на ухудшение здоровья, владыка Николай находил силы для миссионерской деятельности и церковной работы, путешествовал по просторам США и Канады, ободряя малодушных, примиряя враждующих и научая истинам евангельской веры и жизни многие ищущие Бога души. В США владыка Николай преподавал в семинарии святого Саввы в монастыре Либертивилль, в академии святого Владимира в Нью-Йорке, в русской Свято-Троицкой семинарии в Джордан-вилле.

Кроме того, он старался, насколько это возможно, помочь сербским монастырям и некоторым знакомым на родине, посылая скромные посылки и пожертвования.

В Сербии также не забывали владыку Николая, соотечественники следили за деятельностью святителя за границей, сожалея, что такой светоч не может вернуться на родину. Его творения читали и размножали, пересказывали и запоминали надолго.

Последние годы жизни и кончина

С 1951 года святитель Николай поселяется в русском Свято-Тихоновском монастыре в Саут-Канаане, в Пенсильвании, и становится преподавателем Свято-Тихоновской семинарии, где читает лекции по догматическому и пастырскому богословию. Студенты семинарии и насельники монастыря чтили святителя как отца, а он отвечал им искренней любовью.

Святитель Николай благословляет маленького ребенка во время своего визита в Лондон в начале 1950-х гг.

В Свято-Тихоновской русской семинарии. Пенсильвания, США

Все свободное от работы в семинарии время владыка Николай посвящал научным и литературным трудам, которые представляют собой самую выдающуюся и богатую сторону его деятельности во время пребывания в Америке. Именно здесь лучше всего проявились данные ему от Бога таланты: широта знаний, ученость и трудолюбие. Он писал много, постоянно и по различным вопросам. Его перо не знало отдыха, и часто случалось так, что он одновременно писал несколько работ. Святитель оставил богатейшее литературное наследие.

Осенью 1955 года скончался ректор Свято-Тихоновской семинарии епископ Иов. Преподавательская корпорация избрала его преемником владыку Николая. Он был утвержден в этой должности и это вызвало резкое неприятие в Сербской Церкви в Америке. Его подозревали в желании сменить церковную юрисдикцию. Эти сплетни очень огорчили святителя: несмотря на долгое пребывание в эмиграции, он оставался горячим патриотом и верным сыном Сербской Церкви.

18 марта 1956 года рано утром в воскресенье, святитель отошел ко Господу. За день до своего упокоения он отслужил Божественную литургию и причастился Святых Христовых Таин.

Из монастыря святителя Тихона тело отца Николая было перенесено в сербский монастырь святого Саввы в Либертвилле и 27 марта 1956 года похоронено около алтаря храма в присутствии большого количества сербов и других православных верующих из всех уголков Америки. В Сербии известием о кончине владыки Николая во многих церквях и монастырях звонили колокола и служились поминаения.

Святые мощи и почитание

Святитель Николай Сербский отошел ко Господу 18 марта 1956 года. Из монастыря святого Тихона его тело было перенесено в Либертвилльский монастырь святого Саввы и погребено там с южной стороны алтаря. Похороны владыки Николая прошли 27 марта. На погребение святителя собралось множество православных со всей Америки.

Один из почитателей святителя, Иован Контич, произнес следующую речь:

«Закрыл ты усталые очи. Навеки. Лежишь в простом деревянном гробу, под пестрым покрывалом, сотканным заскорузлой рукой крестьянки. Таким же покрывала тебя мать, когда ты появился на свет. Ныне, в конце пути, – как в начале. Завет. Сколь высоко поднялся ты. Словно гора. В жизни и в смерти. Не потому, что на голове твоей митра. Носили ее многие и до тебя, а прошли незаметно, словно будни в году. Так пройдут многие и после тебя. Ты исполин, потому что ты – владыка Николай.

На мраморном лице твоём – отпечаток покоя и мира вечного. Ты уплатил долг Богу и своему народу. С тех пор как ты возмужал, ты отдал им всякий час и день жизни. Благоплодно. Потому лицо твоё так блаженно...

Саввы Неманича ты ниже. И только его. Схож с ним скромностью и мученичеством. Он сгорел после телесной смерти. Ты – при жизни. Ты был учителем народа сербского, как и Савва. Потому ты к нему ближе всех.

Ты не водил войска в сражения, как святитель Петр Цетиньский, но провожал их с крестом и молитвой. Из боя в бой, чрез победы к славе. За свой сербский народ твердо стоял ты и пред лицом Божиим. Твой народ никогда не отнимал чужого. Он защищал очаг и имя. Потому ты всегда имел дерзновение в речи и молитве за свой народ. Петру ты подобен.

Ты не вел свой народ физически, спасая его от завоевателей, как патриарх Арсений Чарноевич. Ты просвещал его, чтобы он сам мог принимать судьбоносные решения. Духовно ты вел свой народ, как никто другой до тебя. «Лучше

временно оставить дом, но сохранить веру в Бога, Правду и Свободу», – говорил ты. Мы слушали тебя. Ты шел с нами. До Голгофы. Потому ты равен Арсению.

Мудростью, дарованною от Бога и приобретенною бессонными ночами, ты равен Владыке Негошу. Всех остальных на голову выше.

Проповедями мудрыми, оратор славный, ты превзошел всякого черноризца, от возникновения имени сербского и доныне. В них ты уже давно переступил границы своей страны и далеко шагнул в христианский мир. Потому ты Николай Златоустый.

Тень твоего огромного величия была тяжела. Мелкие в твоей тени не были даже заметны. Когда люди со слабым зрением долго смотрят на солнце, они слепнут. Потому они должны были держаться от тебя как можно дальше. Прости им!

Учитель сербский, припади ко Господу и моли Его, да дарует в каждом веке по одному сыну, тебе подобному. И будем мы богаты. И духом сильны». [9, с. 109–110]

Могила святителя Николая в Либертвилле, штат Иллинойс, где покоились его мощи с 1956-го по 1991 г.

* * *

Почитание владыки Николая как святого началось практически сразу по его кончине. Чтили святителя православные Америки, но не менее чтили его и на родине. В Леличе ежегодно совершались массовые поминовения святителя. Инициатором совершения ежегодного парастаса по владыке Николаю стал иеромонах преподобный Иустин (Попович) из Челийского монастыря, проповедовавший о значении святителя и для сербского народа, и для всей Православной Церкви.

Религиозные торжества в Леличе серьезно раздражали власти социалистической Югославии, официальной идеологией которой был атеизм. В средствах массовой информации святителя называли «еретиком», «мракобесом», «масоном», английским и немецким «шпионом», «колаборантом» и даже «врагом народа». Но это не уменьшало народного почитания святителя, напротив, к нему обращались в скорбях и болезнях – и получали просимое. Существуют, хотя пока еще не упорядоченные, свидетельства многих благочестивых людей, которые на себе лично или на своих сродниках ощутили чудесную и благодатную помощь, полученную от святого владыки Николая.

Паломники поклоняются мощам до их перезахоронения. 12 мая 1991 г.

Первой прославление святителя Николая Сербского в начале 80-х годов XX века совершила Русская Зарубежная Церковь. Несмотря на то, что Русская Зарубежная Церковь тогда пребывала в расколе, это прославление с воодушевлением было воспринято в Сербии. И уже в 1987 году по инициативе

епископа Шабачско-Валевского Иоанна состоялось прославление владыки Николая (Велимировича) как местночтимого святого Шабачско-Валевской епархии.

Встал вопрос о перенесении мощей святителя в Сербию. Из-за противодействия властей решение этой проблемы затянулось на несколько лет. Лишь в 1990 году Архиерейский Собор под председательством патриарха Павла принимает постановление, которое гласит:

«Просить Их Преосвященства епископа Жичского Стефана, епископа Шабацко-Валевского Лаврентия, епископа Восточно-Американского Хризостома и епископа Топлицкого Митрофана, наместника Его Преосвященства епископа Средне-Западно-Американского, осуществить организацию перенесения мощей блаженноупокоенного епископа Жичского Николая из Свято-Саввского монастыря Либертвилля в его храм-задушбину в родном селе его Лелич». [1, с. 77–78]

Подготовка к перенесению мощей заняла около года. Мощи святителя были извлечены из гроба, в котором находились целых тридцать пять лет при Свято-Саввском монастыре в Либертвилле. Сербь из Америки и Канады величественным богослужением в Либертвилле достойно, хотя и с заметной печалью из-за расставания, проводили святого Николая. Около саркофага, покрытого трехцветным сербским флагом, собралось множество сербов. Церковный публицист Антоние Джурич произнес прощальную речь:

«Под этим роскошным небом, в сем святом храме, пред образом твоим святым, владыко, днесь кланяюсь благоговейно и молитвенно, как и завтра, благодаря милость Божию, надеюсь поклониться в Отечестве, в гордом Леличе, долго, смиренно и терпеливо тебя ожидающем.

Виджу: приготовили тебя в дорогу, путник и путеводитель рода своего. Знаю: проводят тебя мирно и благочестиво твои честные, прямые и благородные сербы, туда, где оставалось сердце твое, ибо здесь, в Либертивилле, в Америке, вдали от родины было лишь твое брненное тело, а душа твоя возвращена и воспитана в колыбели Православия, рождением и заветом предана Господу Богу.

Знаю, владыко, что ты терновым венцом был увенчан. И знаю, сколь на тебя клеветали, сколько тебя осуждали. Судили тебя враги рода твоего, но, помилуй Боже, судили тебя и твои сербы. Судили тебя, поборника свободы, вернейшего хранителя Свято-Саввского завета и непоколебимого защитника Сербства. Осуждали тебя, владыко, а ведь ты наряду со святителем Саввой – соль и хлеб глубинной сербской духовности и чистейшей сербской этики, столп родолюбия и честной миротворец зачастую пребывающих в раздорах братьев.

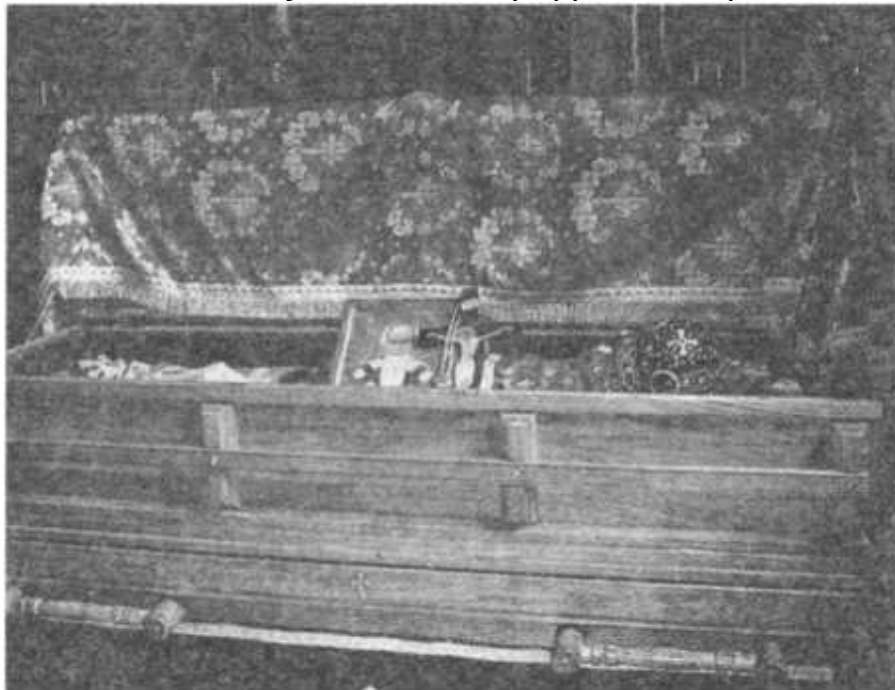
Однако знал ты лучше нас, что неправда невечна, ведал ты, что вечна единственно лишь Истина. Был ты унижен пред людьми, но возвышен пред Богом. Был ты сломлен болью о порабощенной Отчизне... Замело все пути к свободе, правде, истине. Пресечены наши духовные и национальные корни, отравлены почти все источники нашего исторического сознания. Более глубокого падения нельзя было и помыслить.

Утаивали правду о тебе, владыко, – даже и в тот час, когда перестало биться твое сердце, едва кое-где церковный и монастырский колокол огласил, но и то потаенно, приглушенно всхлипывая, – как бы не достигло до сильных мира сего, и тебя и народ твой злобно угнетавших. Одни лишь сердечные и мудрые монахи из Врачевшницы, что в глубине гороломного Рудника, прикровенно, благодаря добрым людям, послали за море синее горсть освященной земли из твоей Жичи, уверены, что чужбина не будет твоим вечным домом.

И вот пришел и столь долгожданный день. День, что запомнится, день, что полюбят, подобно как любят Отчизну. День, напоенный слезой радости, исполненный молитвой и благодарностью Господу Богу.

День, в который на Родину возвращаешься, владыко. А Родина – не кусок земли убогой и голой, это наши плодородные поля и зеленые луга, это виноградники, что деды наши насадили, а руки потомков растили. Родина – это наши заливы и заповедники, берега наших рек, это свежие утра и нежные закаты, когда слышна песня земледельца. В слове «родина» слиты все желания и все мысли, все надежды и все опасения, все радости и заботы. Родина для серба – его жена-мученица и

его дети, часть его души и плоти, кровь его, раны неисцельные, это его мать-вдовица, старушка-хранительница очага сербского, каждую вечерю слезами орошенного, праздники наши, наши клятвы и молитвы... наша надежда и вера, что правда побеждает и что всякому насилию придет конец.

Гроб с мощами святителя Николая в монастыре Лелич

И вот, владыко святой, пришел конец насилию! Возвращаешься на Родину. Целая Сербия, та непокорная, завтра будет на коленях перед тобою. Будут и те, что еще вчера попирали наше народное знамя и наших знаменосцев. Падут на колени и те, что тебя судили! И те, кто сегодня к Богу обращаются, – вчерашние безбожники, убившие в себе Бога, а после молотами старавшиеся убить Бога и в своих противниках. К сознательности сегодня призывают те, кто десятилетиями держали без сознания род твой, Владыка. И к рассудительности зовут те, что твой народ лишали ума. О братолюбии сегодня говорят те, кто давно с братьями рассорились и братьев предали. На милосердие сегодня надеются те, кто были самыми немилосердными даже к своим самым близким...

Прости им, владыко, и молись Богу об их прозрении и спасении душ их». [9. с. 128–130]

* * *

3 мая 1991 года мощи святителя Николая были, наконец, перенесены в Сербию. Мощи святителя в Сурчинском аэропорту встречал Патриарх Сербский Павел вместе с присутствовавшими архиереями, священством и монашеством. Первоначально мощи святителя были положены в храме святого Саввы в Белграде. За время пребывания мощей в Белграде множество народа пришло поклониться святителю. Затем мощи святителя Николая были перенесены в Жичскую обитель – и вновь толпы народа собрались приложиться к ним. Наконец, мощи достигли места своего упокоения – храма святителя Николая Чудотворца в Леличе. С этого времени Лелич становится новым местом паломничества.

Церемония канонизации в соборе Св. Саввы. Белград, 24 мая 2003 г.

В Леличе мощи владыки Николая были омыты и переоблачены в новые епископские одежды – омовение и переоблачение мощей совершил епископ Рашско-Призренский Артемий с помощью протосингела Иоанна Радосавлевича. Затем мощи святителя поместили в новую раку, где они пребывают и поныне.

Паломники поклоняются святым мощам Николая Велимировича в соборе Св. Саввы. Мощи были доставлены в Белград из Лелича для церемонии канонизации. Белград, май 2003 г.

Ежедневно к мощам святителя стекается множество паломников. Над мощами владыки Николая читаются молитвы о болящих и иных страждущих, которые прибегают за помощью, совершаются молебны, поются тропари.

Места, связанные с жизнью святителя

Святитель Николай Сербский был подвижником и паломником. За свою жизнь он побывал во многих святых местах. Однако были места, по-особому связанные с жизнью святителя. Это Вознесенский монастырь в Жиче, о котором святитель имел особое попечение, Тихоновский монастырь в Саут-Кейнан, где прошли последние годы жизни святителя, и монастырь во имя Николая Чудотворца в Леличе, храм в котором был построен святителем и где сейчас почивают его мощи.

Монастырь Жича

Монастырь Жича (другое название – Дом Святого Спаса) – это женский монастырь (первоначально монастырь был мужским) в честь Вознесения Господня Жичской епархии Сербской Православной Церкви. Он расположен в обширной и плодородной речной долине между Ибром и Западной Моравой, в исторической области Рашка, близ города Кралево.

Монастырь был основан в начале XIII века, около 1206 года, братьями Неманичами – сыновьями князя Стефана Немани (в монашестве преподобного Симеона Мироточивого), Стефаном и Саввой. Князь Стефан – правитель Сербии – сделал значительное пожертвование на строительство обители, а его брат, тогда еще простой монах Савва, непосредственно наблюдал за строительством Жичской обители. «Сей боголюбец (святой Савва) основал великую Архиепископию, дом Спасов, зовомую Жича, кою начал и завершил с благословенным своим братом, великим жупаном кир Стефаном», – писал летописец, объясняя построение Жичи любовью меж братьями.

В 1219 году святой Савва Сербский отправился в Константинополь. Там, после переговоров с Константинопольским Патриархатом, он был рукоположен во архиепископа – Предстоятеля Сербской Церкви, а сама Сербская Церковь получила автокефалию. Вернувшись после хиротонии из Константинополя, святой Савва привез византийских мастеров для росписи собора Вознесения Господня в Жиче. Новоустроенный Жичский монастырь стал кафедрой Сербской архиепископии.

В 1220–1221 годах строительство монастыря было завершено, храм расписали мастера, приглашенные из Византии. По завершении строительства в Жичской обители были проведены собор и коронация князя Стефана Неманича как первого сербского короля (поэтому он получил свое прозвание Первовенчаный). Впоследствии в народном эпосе Жичская обитель была воспета как «седмивратная Жича», поскольку, начиная со Стефана Первовенчанного, при коронациях первых семи государей каждый раз открывали новые ворота.

По свидетельству Феодосия Хиландарца, королю Стефану очень понравилось великолепие храма, и он пожаловал монастырю 3 грамоты-повели и множество даров.

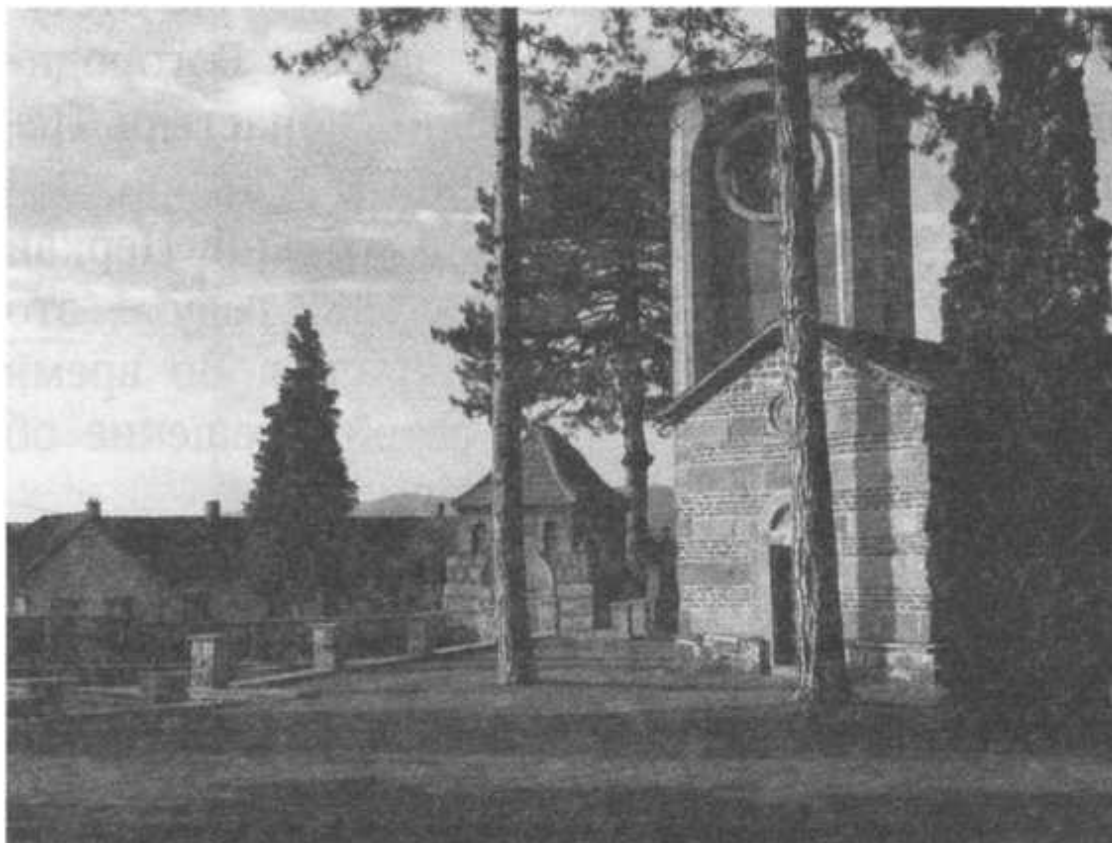
Благодаря попечению братьев Неманичей в Жичском монастыре было собрано множество святынь. Между 1224 и 1227 годами король Стефан издал новую грамоту. А после смерти короля его тело, первоначально захороненное в монастыре в Студенице, около 1230 года было перенесено в Жичский монастырь.

Наделенный исключительными привилегиями, монастырь Жича владел огромными имениями, приносившими большие доходы. Природа, среди которой располагалась обитель, была не только прекрасной, но и плодородной.

В 1228 году в Жиче короновали Радослава, сына Стефана Первовенчанного.

В 1233 году там же был созван собор Сербской Церкви, на котором святитель Савва Сербский назвал имя своего преемника, Арсения Сремаца – будущего архиепископа Арсения I. По кончине святителя Саввы его преемник, святитель Арсений, некоторое время также жил в Жичской обители, однако Жича была не безопасна – монастырь находился в эпицентре вторжений иностранных агрессоров. Поэтому в 1253 году святитель Арсений переносит кафедру предстоятелей Сербской Церкви в Печ. Туда же были перевезены многие святыни и библиотека Жичской обители.

Жичский монастырь неоднократно подвергался нападениям куманских орд, болгарских правителей Дрмана и Куделина, князя Шишмана. Но, несмотря на это, обитель выстояла, и в 1285 году архиепископ Сербский, святитель Евстафий I, возвратил предстоятельскую кафедру в Жичу. Однако его преемник архиепископ Иаков счел Жичский монастырь небезопасным местом и вернул кафедру в Печ. Более того, он перенес и мощи умершего в Жиче святителя Евстафия. Предположительно в то же время мощи святого Стефана Первовенчанного также были перевезены из Жичской обители в монастырь Сопочани.

Архиепископская кафедра была вновь возвращена в Жичу в 1292 году при архиепископе Евстафии II. В то время Жичская обитель пребывала в расстроенном состоянии, так что предстоятелю Сербской Церкви пришлось заниматься возрождением обители. По кончине архиепископа Евстафия его дело продолжили архиепископы Савва III и Даниил II. Щедрое пожертвование на реставрацию Жичской обители сделал король Сербии Стефан Урош Милутин.

В это время были восстановлены разрушенные части соборного храма, укреплены столбы, переложена крыша, увеличена башня, построены хозяйственные палаты. Также солунскими мастерами были выполнены новые фрески, возведена и расписана трапезная. Однако, несмотря на зримое возрождение Жичской обители, архиепископская кафедра оставалась там недолго. Архиепископ Даниил II перенес центр Сербской Церкви в Печ.

Но Жичская обитель с ее многочисленными святынями продолжала оставаться в числе основных мест паломничества. В 1335 году монастырь посетил король Стефан Душан. Он

обратился к Пресвятой Богородице с просьбой о помощи в борьбе с венграми. Венгры отступили, и в благодарность Пресвятой Богородице король направил в Жичский монастырь Патриарха Сербского Иоанникия I.

Еще один предстоятель Сербской Церкви посетил Жичскую обитель в 1382 году – это был патриарх Сербский Спиридон. Во время паломничества им было принято решение об основании монастыря Дренча.

В течение некоторого времени, в XV веке, в Жичском монастыре располагалась резиденция Патриарха Сербского Никона, но в 1428 году из-за угрозы нападений турок он покинул монастырь. Вскоре после этого, по воле деспота (князя) Георгия Бранковича, Жичская обитель вынуждена была взять на себя заботу об Афонском монастыре Есфигмене, который был объявлен его ктиторийей. В 1446 году, при патриархе Никодиме, в Жичский монастырь были вложены Евангелие и Пролог.

В 1455 году та область, где расположена Жичская обитель, попала под власть Османской империи. На несколько десятилетий все летописные упоминания о монастыре прекратились – обитель выживала под властью мусульман. Так продолжалось весь период турецкого ига, когда обитель то заустевала, то вновь возрождалась.

Следующее летописное упоминание о Жичском монастыре относится к 1520 году, когда жичский игумен Феофил с монахами Иларионом и Виссарионом основал монастырь Шишатовац.

Затем наступил период заустения обители: согласно турецким источникам, в 1560 году в ней проживало всего два монаха. В 1562 году митрополит Смередевский Захарий возродил Жичский монастырь и подарил соборному храму дискос.

По некоторым сведениям, в 1586 году на территории Жичской обители умер и был похоронен Патриарх Сербский Герасим (Соколович), но место его могилы неизвестно.

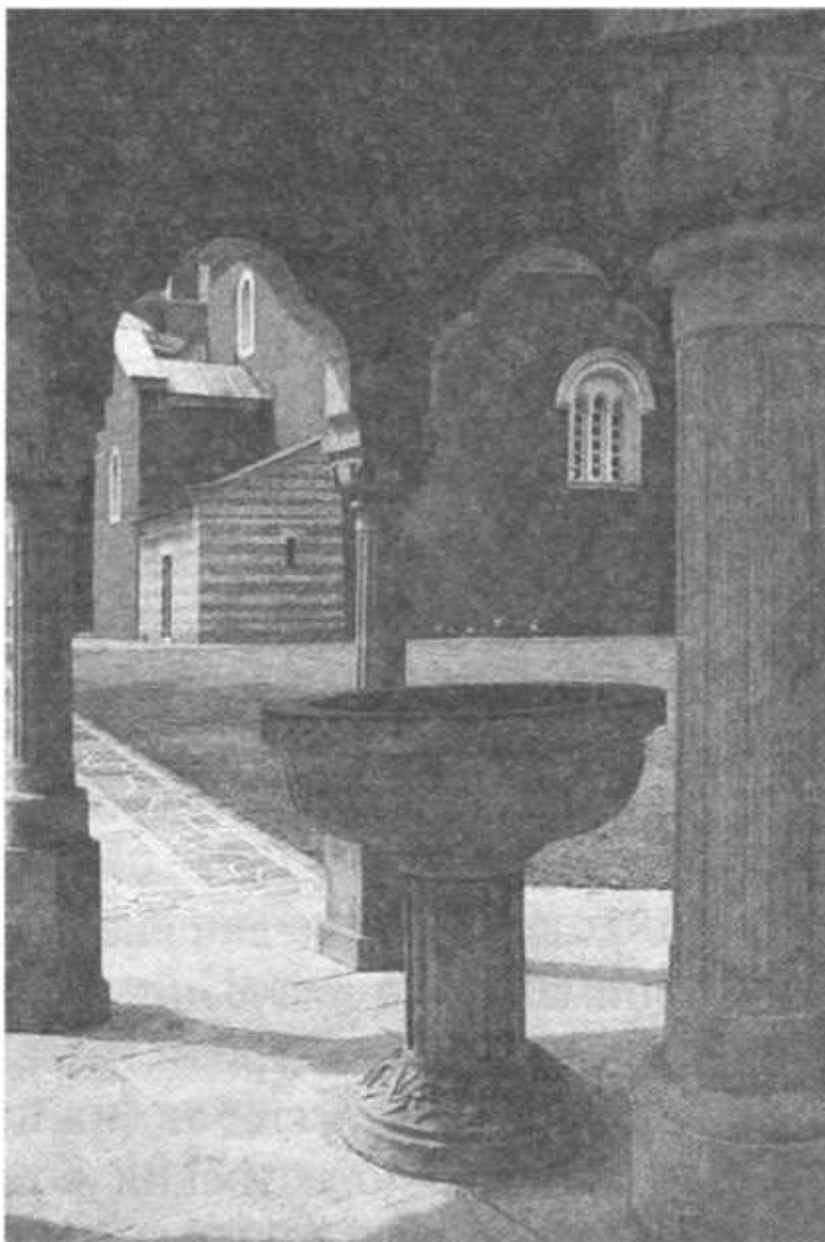
Патриарх Сербский Паисий (Яневац) в 1620 году посетил вновь запустевшую Жичскую обитель и забрал из нее Евангелие и две Минеи в Печ, чтобы сохранить их до восстановления монастыря, которое началось в тот же период. В 1730 году митрополит Арильский Иосиф сделал в обитель вклад, благодаря которому в храме была устроена новая кровля.

В начале XIX века Карагеоргий – политический и военный деятель Сербии, будущий основатель династии Карагеоргиевичей – обновил Жичскую обитель: были отреставрированы храмы и построен новый братский корпус.

Перед Первым сербским восстанием (1804– 1813) Жичская обитель пережила очередной кратковременный расцвет. Но в 1813 году все здания были разрушены турками в наказание восставшим сербам. Службы совершались в церкви святого Феодора, так как главный храм был осквернен. В 1824 году часть братии покинула разрушенную обитель из-за невозможности проживания в ней и отсутствия средств для ее реконструкции.

В 1822 году разоренную Жичскую обитель посетил секретарь сербского князя Милоша Обреновича Д. Давидович. Несколько лет спустя он опубликовал очерк о состоянии монастыря с чертежом его строений. На чертежах видно, что в храме

разрушены своды, частично – купола и стены внешней припраты. Другие паломники, также посещавшие Жичскую обитель, писали о ее плачевном состоянии и о том, что прихожане горячо молились о восстановлении обители.

В 1855 году по благословению владыки Ужичско-Крушевацкого Иоанникия (Нешковича) начинается возрождение Жичской обители. В августе 1857 года был объявлен сбор пожертвований во всех храмах и монастырях Сербии. В 1858 году монастырь посетил сербский князь Александр Карагеоргиевич, он подарил колокол и 100 дукатов, а также

передал обители от русского императора Александра II дарохранительницу, Евангелие в серебряном окладе и завесу для царских врат.

В 1881–1884 годах в Жичском монастыре работали специалисты – археолог М. Валтрович и архитектор Д. Милутинович. Они провели ряд археологических и восстановительных работ.

15 июня 1889 года в соборном храме Жичской обители состоялась коронация Александра Обреновича. Службу совершал митрополит Сербский Михаил. А 9 октября 1904 года, также в соборном храме Жичского монастыря, прошла коронация Петра I Карагеоргиевича. Службу совершал митрополит Сербский Иннокентий (Павлович).

Александр I Карагеоргиевич неоднократно обращал внимание на плачевное состояние монастырей в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Он создал комиссию по их поддержке и реставрации. В поле зрения комиссии попала и Жичская обитель.

Однако лишь тогда, когда Жичским монастырем занялся непосредственно святитель Николай (Велимирович), состояние обители было значительно улучшено. После возвращения на Жичскую кафедру в 1936 году святителя Николая (Велимировича) положение Жичской обители улучшилось: открылась духовная школа, братия насчитывала 40 монахов и 20 послушников. Мастерами из числа русских эмигрантов – Иваном Мельниковым и Николаем Майендорфом – были расписаны церкви святителей Саввы и Николая на монастырском кладбище.

Но уже с началом Второй мировой войны Жичскую обитель ждали новые разрушения. Она сильно пострадала во время бомбардировок. Часть северной стены собора была разрушена до основания, расположенные возле него строения – келейный корпус и типография – были сожжены, епископские палаты изрешечены осколками, погибли средневековые фрески. Большая часть братии покинула обитель – в монастыре осталось лишь шесть человек.

В 1947 году Жичская обитель стала женской. В 1950–1951 годах в Жичском монастыре под домашним арестом находился митрополит Скопский Иосиф (Цвийович).

В 1964–1967 годах в соборе были отреставрированы фрески, в 1967 году была заменена крыша. В 1978 году в монастыре открылась иконописная мастерская «Святой Лука».

В 1987 году во время землетрясения сильно пострадал соборный храм Жичской обители. В ходе предпринятых после этого археологических исследований и реставрационных работ Вознесенский храм обрел наиболее приближенный к первоначальному вид.

Во время реставрации трапезной произошло обретение образа святого благоверного царя-мученика Николая Александровича. Дело в том, что среди росписей выделялся небольшой прямоугольник, расположенный слева над входной дверью в северо-западном углу трапезного храма. Во время ремонтно-реставрационных работ, когда стали его расчищать, от стены отделился лист плотной синей бумаги. Под ним обнаружили образ царя-страстотерпца со всеми знаками царской власти: в венце и бармах, со скипетром и державой, в горностаевой мантии с двуглавыми орлами, из-под которой был виден мундир с золотым наборным поясом и муаровая лента через плечо, на груди крест. Крест же короны Российской империи, немного выступавший за край бумажного листа, был лишь слегка закрашен синей краской. Лист крепился к стене простыми кнопками. Предположительно этот образ был написан по благословию святителя Николая (Велимировича) русскими иконописцами.

Во время войны в Косово, сопровождавшейся массовым исходом сербов из края, в Жичской обители проживало большое количество беженцев.

Жичский монастырь считается самым крупным в Сербии – в нем проживают более сорока насельниц под окормлением настоятельницы игуменьи Елены. Были построены новые келейные корпуса, значительно расширена территория собственно монастыря с возведением новых стен и ворот.

Устав Жичской обители достаточно строгий. Ежедневные службы: в 4.30 утра, затем Литургия, в 15.30 вечера.

Помимо богослужений сестры постоянно заняты на послушаниях, обрабатывая обширные монастырские угодья. В обители по-прежнему действует иконописная мастерская, работа в которой также является одним из послушаний.

Архитектурный комплекс Жичской обители включает собор Вознесения Господня, церковь первоначально святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата, трапезную, кельи и хозяйственные помещения.

Собор Вознесения Господня является одной из первых построек в стиле так называемой рашской школы, для которой характерно сочетание форм византийской и западноевропейской романской архитектуры. Первоначально это было однефное строение с равным ему по ширине нартексом с запада, полуциркульной апсидой с вимой с востока и двумя так называемыми певницами с севера и юга (рукава трансепта). Наос увенчан куполом на широком полуцилиндрическом барабане; как и в Студенице, он имеет дополнительный западный компартимент. Стена между наосом и нартексом была

разобрана перед коронацией Стефана Первовенчанного или при реконструкции в конце XIII – начале XIV века. В подкупольном пространстве наоса рядом со стенами находились проскинитарии, в которых, вероятно, хранились святыни и стояли каменные троны короля и архиепископа. Певницы более высокие, чем в Студенице, увеличились и относительно размеров наоса, сблизились с экседрами для хоров, характерными для афонской архитектуры. План собора приблизился к квадрату за счет того, что его пространство в значительной степени слилось с наосом.

Одноглавые парекклисионы по обеим сторонам нартекса воспроизводили композицию кафоликонов Афонских монастырей Великая Лавра, Ватопед и Иверский. Престолы посвящены небесным покровителям святого короля Стефана Первовенчанного и святителя Саввы Сербского – архидиакону Стефану (южный) и святому Савве Иерусалимскому (северный). Однако гипотеза о том, что парекклисионы задумывались в качестве усыпальниц основателей монастыря, не находит подтверждений.

Алтарное пространство до 1221 года было разделено на жертвенник и диаконник. Пастофории по сторонам алтарной апсиды (восстановлены после 1987 года) не входили в первоначальный замысел; их пристройка связана, по всей видимости, с превращением в кафедральный собор. Детали экстерьера (формы оконных проемов, ползучие арки) навеяны романским декором Студеницы, за исключением облицовки камнем.

Около 1230 года король Радослав пристроил к собору обширный двухэтажный экзонартекс с башней-колокольной перед ним. Сооруженный европейскими мастерами, он в западной части был по типу близок к монументальным романским соборам, архитектура которых восходит к каролингской традиции. Нижний этаж экзонартекса разделен четырьмя столбами на девять равных ячеек, перекрытых крестовыми сводами. Верхний, к сожалению, не сохранившийся до наших дней, имел, по-видимому, продольный полуцилиндрический свод.

Колокольня четырехъярусная, квадратная в плане, с молельней святого Саввы на третьем этаже. Верхняя часть колокольни после 1987 года была восстановлена в романских формах. Экзонартекс стал первым подобным сооружением в Сербии; вслед за ним те же мастера пристроили экзонартексы к соборам монастырей Студеница (около 1235 года) и Милешева (около 1236 года).

Архитектура собора оказала большое влияние на развитие сербского церковного строительства XIII века. В 1290 году собор почти полностью был разрушен, но был восстановлен в конце XIII – начале XIV века.

В начале XIX века, во время Первого сербского восстания, здание лишилось кровель, притвор и части парекклисионов обрушились. Основная часть здания была восстановлена между 50-ми и 80-ми годами XIX века, капитальная реставрация была произведена в 1925–1932 годах усилиями архитекторов А. Дероко и М. Коруневича.

Во время бомбардировки и пожара 1941 года были разрушены купола; восстановление закончилось к 1953 году, стены храма по афонской традиции получили темно-красную раскраску. Новая реконструкция, приблизившая внешний вид храма к первоначальному, была осуществлена после землетрясения 1987 года.

Первоначальная роспись собора Вознесения 1220–1221 годов сохранилась частично из-за разрушений в последней четверти XIII века. В южном рукаве трансепта сохранилось «Распятие», в северном – «Снятие с Креста». Расположение этих сцен в нижней зоне трансепта может быть связано с тем, что перед ними находились проскинитарии со святынями Страстей Господних, по сторонам композиций – фигуры апостолов. К древнейшему слою относится изображение ангелов в люнетах над проходами в парекклисионы. В росписи еще заметно влияние позднекомниновского искусства, хотя уже преобладает новый монументальный стиль, характерный для византийской живописи первых десятилетий XIII века, когда столица империи была оккупирована латинянами. Композиции

ясные и хорошо обозримые, рисунок крупных, гармонично сложенных фигур чист.

Между 1228 и 1234 годами были расписаны экзонартекс и парекклисион на втором этаже колокольни. В экзонартексе, на южной стене, сохранилась лишь сцена «Воздвижение Честного Креста», в парекклисионе фрески были повреждены во время пожара, но их иконографическая программа поддается прочтению. Малую апсидальную нишу занимает поясное изображение Иисуса Христа с открытым Евангелием, на восточной стене – «Распятие», под ним, по обе стороны Животворящего Креста, – святые царь Константин и царица Елена, рядом изображен архидиакон Стефан. На остальных стенах – образы четырех святителей (надписи сохранились только возле Григория Богослова и Иоанна Златоуста) и двух преподобных (Савва Иерусалимский и Феодор Студит), в люнетах окон находятся медальоны с поясными изображениями Пресвятой Богородицы и ангелов, над ними расположены поврежденные фигуры неизвестных святых. На крестообразном своде фрески не сохранились. Живопись этого слоя по художественному уровню слабее росписи 1220–1221 годов. Вероятно, она была также связана с заказом святителя Саввы, о чем свидетельствуют изображения святых Саввы Иерусалимского и Феодора Студита, пользующихся особым почитанием святого Саввы; следуя их примеру, он составил Хиландарский и Студеницкий типики.

В конце XIII века собор из-за разрушений восстанавливали, и он был расписан во второй раз при архиепископе Печском Савве III (1309– 1316) и сербском короле святом Милутине. Мастера бережно отнеслись к старым фрескам: в алтаре и наосе они поновили первоначальный слой, а остатки поврежденных фресок «похоронили» как святыню у церкви вместе с инструментами, прикасавшимися к ним.

Фрески начала XIV века сохранились частично. В алтаре – композиция «Поклонение Жертве», под ней – поясные изображения святых епископов Митрофана, Мефодия, Никифора, Тарасия, Иакова, брата Господня, Прокла и Фоки, заключенные в рамки наподобие икон. На боковых стенах –

фигуры святых епископов, диаконов, ветхозаветных первосвященников (Аарона, Моисея и Мелхиседека), а также столпника и Ангела. Поясные изображения святителей в медальонах занимают свод триумфальной арки. В куполе располагалось «Вознесение», от которого сохранилась нижняя часть, на парусах – четыре евангелиста, между ними – Нерукотворенные образы Спасителя (Мандилион и Керамион). На восточной стороне подкупольного пространства изображено «Благовещение» с Христом Ветхим денми в верхней части композиции, ниже – пророки Давид и Соломон. На южной стене размещено «Сошествие Святого Духа на апостолов», на западной – «Тайная вечеря», на северной – «Благовестие Захарии» и «Уверение Фомы». На всех арках – медальоны с ликами святых мучеников, на стенах – образы пророков. Возле иконостаса под декоративными аркадами представлены изображения Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа, святых архидиакона Стефана, великомучеников Димитрия Солунского и Георгия Победоносца, преподобного Саввы Освященного. На юго-западном подкупольном столпе в верхнем ярусе, над местом, где находился трон архиепископа, образ Божией Матери «Страстная» – один из самых ранних сохранившихся в Сербии примеров данной иконографии: Пресвятой Богородице с Младенцем предстоит Ангел с орудиями Страстей Христовых. В западной части наоса находились сцены из земной жизни Спасителя (сохранился только фрагмент «Входа Господня в Иерусалим»), святых монахов и гимнографов, воинов, целителей и мучеников. Почти всю западную стену занимала композиция «Успение Пресвятой Богородицы».

В апсиде южного парекклисиона во имя архидиакона Стефана была изображена Пресвятая Богородица с архангелами Михаилом и Гавриилом по сторонам, ниже – «Служба святых отцов», около апсиды – поврежденное «Благовещение». Под куполом сохранился лик одного из ветхозаветных первосвященников, на южной стене – «Распятие». В средней зоне представлен житийный цикл архидиакона Стефана, включающий сцены испытания, побиения камнями, обретения мощей и их перенесения в Константинополь. Среди

многочисленных фигур святых особенной статью, как воины Царя Небесного, отличаются святые Димитрий, Георгий, Прокопий и Артемий – они изображены мучениками, одетыми в роскошные одежды.

Росписи северного парекклисиона во имя святого Саввы Иерусалимского были утрачены во время бомбардировки монастыря в 1941 году. В алтаре была изображена композиция «Служба святых отцов», на парусах – образы ветхозаветных первосвященников, на северной стене – «Введение Богородицы во храм», в нижнем поясе и сегодня различимы образы преподобных Саввы, Евфимия, Антония и Афанасия Афонского.

Успение Пресвятой Богородицы. Западная стена нефа. Вознесенский собор Жичского монастыря («Спасов дом»)

Фрески в экзонартексе практически не сохранились. До 1941 года в восточной части можно было видеть композицию «Крещение Христово» и фигуру архидиакона Стефана. В настоящее время в этой части храма можно различить лишь остаток композиции.

В проходе под колокольной на своде представлены образы сорока Севастиийских мучеников, ниже – тексты из трех грамот-

хрисовулов, дарованных обители святым королем Стефаном Первовенчанным. На арке западного входа рядом со сценой «Будьте как дети» изображены апостолы Петр с церковью в руках и Павел с книгой своих посланий. На восточной стене над главным входом в храм находится пространная композиция «Что Ти принесем...», в которую включены портреты ктиторов архиепископа Саввы III и святого короля Милутина в сопровождении сановников. Ниже помещены портреты первых ктиторов Жичского монастыря, королей Стефана Первовенчанного и Радослава.

Фрагменты фресок начала XIV века содержат ряд особенностей и отражают процесс осмысления новой иконографической программы росписи храма. В куполе, следуя византийской традиции, принесенной в Сербию святителем Саввой, было представлено «Вознесение Господне». По указанию святителя Саввы под куполом были изображены (и поновлены в начале XIV века) сцены, связанные с событиями в Сионской горнице «Тайная вечеря», «Послание апостолов на проповедь», «Уверение Фомы» и «Сошествие Святого Духа на апостолов». Эти сцены символизировали для первого Сербского архиепископа образ основанной Христом Церкви, Матери всех Церквей, которую символически обновила Сербская Церковь. Той же идее следуют изображения апостолов в нижнем поясе наоса и архиереев Константинополя и Иерусалима на фресках-иконах в апсиде.

Создатели фресок в Жичской обители принадлежали к числу выдающихся мастеров своего времени, писавших в стиле так называемого раннепалеологовского ренессанса. Один из них в 1313 году работал в наосе кафоликона монастыря Ватопед на Афоне. Эти же или близкие к ним по манере живописцы создали и другие фрески в Сербии: в западной трапезе церкви святых Апостолов в Пече (ок. 1300) и в церкви Богородицы Левишки в Призрене (1310–1313). Иконографическая программа декорации собора в Жичском монастыре послужила образцом для других церквей области Рашка, например в Пече, сохранность которых могла способствовать воссозданию убранства Жичской обители.

К востоку от собора расположена церковь святых Феодора Тирона и Феодора Стратилата. Это перекрытое полуцилиндрическим сводом небольшое здание середины XIV века с широкой полукруглой апсидой (вторая половина XVIII – начало XIX века) построено из кирпича и больших каменных блоков. Сохранились остатки фресок на фасаде и в люнете над входом (лики святых Феодоров).

Еще один храм находится к югу от соборного. Это небольшое здание с широким куполом, западный фасад которого соединен переходом с корпусом келий.

Согласно археологическим данным, Жичская обитель была обнесена стенами с башнями. Частично сохранились западные ворота монастыря с поствизантийскими фресками. При реставрации 1925–1932 годов монастырь был вновь обнесен невысокой каменной оградой.

Тогда же были возведены трапезная, келейные корпуса, надстройка над западными воротами и другие здания.

Тихоновский монастырь в Саут-Кейнан

Тихоновский монастырь в Саут-Кейнан – первый православный монастырь, устроенный в США. Инициатором устройства Тихоновской обители был иеромонах Арсений (Чаговцов). Он прибыл в США в 1902 году. Епископ Тихон (Беллавин) – будущий патриарх – назначил его настоятелем в Иоанно-Предтеченском приходе города Мейфилда. Вскоре отец Арсений выступил с инициативой устройства в США православной обители, на базе которой можно было бы готовить священнослужителей-монахов для новооткрывающихся приходов. Идея была быстро подхвачена другими деятелями Североамериканской миссии. Уже в 1903 году священник Александр Немоловский опубликовал в «Американском православном вестнике» статью, в которой предложил основать монастырь и пастырскую семинарию в штате Пенсильвания.

15 мая 1905 года вопрос об устройении в США первого православного монастыря активно обсуждался на шестом съезде Русского православного католического общества взаимопомощи в Кливленде. Кроме того, было предложено устроить при монастыре сиротский приют. Эта идея встретила широкий отклик. Сразу же по окончании съезда были предприняты шаги к основанию обители и устройению приюта.

В качестве участка для строительства была предложена ферма в северо-западной части штата, рядом с городом

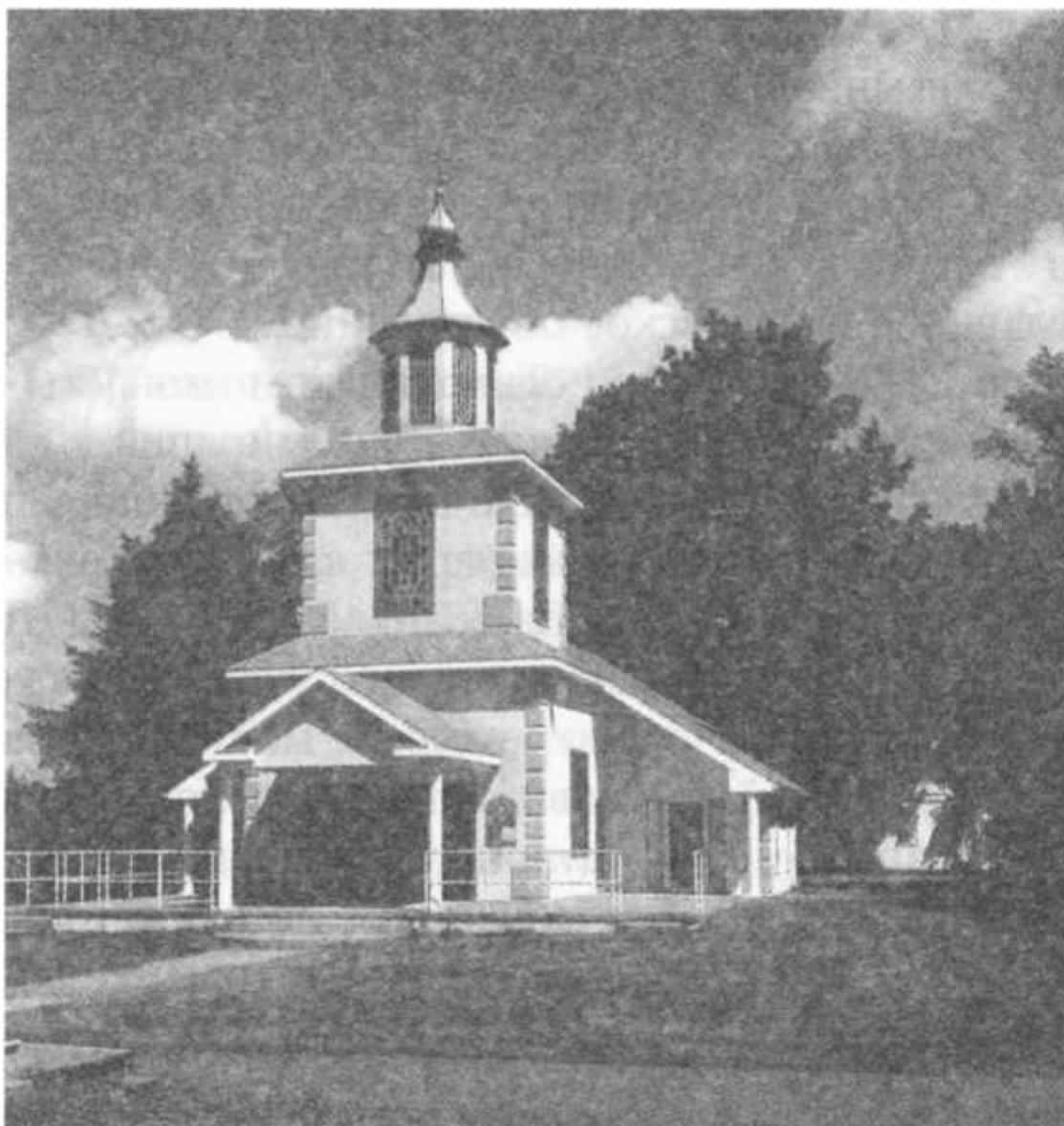
Мейфилдом, где активно селились русинские эмигранты. Собор создал строительный комитет, в который, в частности, вошли протоиерей Александр Хотовицкий, иеромонах Арсений, а также русины из Мейфилда и Уилкс-Барре. Выбранный участок вскоре осмотрели святитель Тихон и иеромонах Арсений. После этого было принято окончательное решение о выкупе фермы и устройении монастыря.

Земля на ферме в Саут-Кейнани площадью 82 акра была выкуплена 26 июня 1905 года, а 31 июля викарный епископ Рафаил (Хававини) совершил на месте строительства монастыря и приюта первую Литургию. По благословению архиепископа Тихона строителем общежительного мужского монастыря в честь святителя Тихона Задонского стал иеромонах Арсений.

17 (30) мая 1906 года святитель Тихон вместе с епископом Рафаилом освятили храм в честь святителя Тихона Задонского. За службой пел хор из прихода Уилкс-Барре, приехавший вместе с отцом Алексием Товтом. Настоятелем новой обители стал возведенный в сан игумена Арсений (Чаговцев). С самого начала своего существования монастырь стал одним из миссионерских центров Северной Америки и играл огромную роль в деле распространения Православия на американском континенте.

В 1907 году на территории обители располагались братский корпус с трапезным храмом во имя святого Тихона Задонского и приют для 15 сирот. В составе братии числились: игумен, два иеромонаха и семь послушников.

Еще до основания семинарии монастырь святого Тихона вносил существенный вклад в православное богословское образование в Америке: в нем проходили подготовку будущие миссионеры и священнослужители. В это время финансовая поддержка Североамериканской миссии Русской Православной Церкви и богословского образования осуществлялась гражданскими и духовными лицами Российской империи.

После революции 1917 года Североамериканская епархия испытывала серьезные финансовые трудности, потому что помощь Церкви из России стала недоступной. В связи с этим семинария святого Платона в Нью-Джерси была закрыта в 1923 году, и монастырь святого Тихона становится единственным местом в Америке, где можно было получить православное богословское образование.

В 1938 году при Тихоновском монастыре открылась одноименная семинария, до 1942 года имевшая статус пастырской школы. Первым ректором семинарии стал архиепископ Арсений (Чаговцов).

В 1941 году в центре старого участка кладбища в память о митрополите Платоне (Рождественском) была возведена часовня. Впоследствии, в 1999 году, она была перестроена.

В 1950-х годах в монастыре поселился переехавший из Югославии святитель Николай Жичский, бывший в 1955–1956 годах ректором семинарии и скончавшийся в монастыре 18 марта 1956 года.

В 1965 году при активном участии священника Иосифа Свайко, будущего предстоятеля Православной Церкви Америки, в монастыре была осуществлена комплексная реставрация.

После получения Православной Церковью Америки автокефалии монастырь остался в ее юрисдикции. Он получил статус митропличьей ставропигии, подчиняясь непосредственно митрополиту всей Америки и Канады.

В 1994 году состоялись торжества по случаю прославления в лике праведных святого Алексия Товта. Его мощи были обретены и перенесены в монастырскую церковь.

Монастырь Лелич

Лелич – небольшое сербское село с шестью сотнями жителей. Главной его достопримечательностью является монастырь, основанный в первой половине XX века. В 1929 году владыка Николай Велимирович и его отец Драгомир, уроженцы села Лелич, своим трудом и на свои средства возвели церковь святителя Николая Чудотворца. Храм был освящен на праздник Преображения Господня.

Храм был расписан сразу после строительства знакомыми владыки Николая художниками Крсто и Рафаилом Николичами из Лазарева Поля (Македония). Художники следовали замыслу владыки – он сделал чертежи и записал свои размышления о содержании фресок. Сцена Страшного Суда является доминантой композиции. Те же художники расписали и четырехрядный иконостас.

Церковь святителя Николая Чудотворца узкими окнами и пропорциями напоминает византийские храмы Южной Сербии и

Македонии, особенно Охрид, где владыка служил на епископской кафедре. Можно сказать, что в облике церкви прослеживается сочетание моравской школы и современных архитектурных элементов. Преобладают темные цвета, ощущение глубины здания усиливают колонны внутри.

Также во дворе монастыря находится красивая часовня, воздвигнутая владыкой Николаем в качестве задушбины (пожертвование во спасение души). Сейчас в ней похоронены некоторые Велимировичи, например владыка Йован (Велимирович), епископ Шабачско-Вальевский. Позднее, в том числе и в наши дни, были построены другие монастырские объекты, превратившие обитель в единое целое.

Поскольку сам святитель Николай (Велимирович) скончался вдали от Родины, первоначально он был похоронен в сербском монастыре в Либертвилле, близ Чикаго. Лишь в 1991 году его останки были перенесены в Лелич. Ковчег с мощами святителя расположен слева перед алтарем. В мае 2003 года владыка Николай был канонизирован в лике святителей.

Лелич, монастырь св. Николая Сербского

В 1996 году приходская церковь села Лелич была обращена в монастырь. Первое время обитель была метохом (подворьем) монастыря Каона. Сначала в обители была весьма немногочисленная братия, но затем число иноков увеличилось и

обитель обрела самостоятельность. Сейчас в ней десять братьев во главе с настоятелем.

Монастырь в Леличе по праву считается одним из самых красивых и наиболее благоустроенных в Сербии. После перенесения сюда мощей святителя Николая (Велимировича) Лелич стал местом паломничества православных.

Гостевой дом монастыря может принять до 40 человек. Каждое воскресенье после Литургии открывают мощи святителя.

Рядом с храмом расположен музей святителя Николая Сербского. Он устроен в простом сельском доме, подобном тому, в котором прошло детство святителя. Музей всегда открыт, и в нем не застать зрителя.

Экспозицию составляют снимки разных лет, личные вещи, книги и облачения святителя, а также его коллекция деревянных флейт фрул – инструмента, на котором любил играть святитель.

Поучения

О Боге

Господь наш – Господь милости и доброты, Он всем желает спасения. Но как человек может спастись, если ясно не осознает разницы между грехом и правдой Божией, если не изгонит грех и не признает истину? (2, с. 137)

* * *

В Боге – вся мудрость, и вне Бога нет ни мудрости, ни капли знания. Всякую тварь Господь наделил частицей Своей мудрости. (7, с. 6)

* * *

Бог – Владыка времени. Всякому назначил Он время жизни на земле: кому-то дольше, кому-то короче – что одно и то же, если брать вечность мира того. Ведь это все равно что капля воды по сравнению с океаном и тонкая былинка в безбрежной зеленеющей степи. (8, с. 227–228)

* * *

Рождение Христа от Девы и Духа – самое святое рождение из всех рождений, совершившихся на земле. Через него явилась тайна любви Божией к людям: Господь облекся в человеческую плоть, чтобы спасти людей. (2, с. 287)

* * *

Люди говорят о силе. Никто так не силен, как Христос.

Люди говорят о величии. Никто так не величествен, как Христос.

Люди говорят о доброте (благодати). Никто так не добр и не благ, как Христос.

Люди говорят о чем-то страшном. Никто так не грозен, как Христос.

Люди говорят о славе. Никто так не славен, как Христос. (8, с. 192)

* * *

В Боге – вся благодать. Об этом и Христос сказал: *Никто не благ, как только один Бог (Мф. 19:17)*. Его благодать включает в себя Его милосердие, терпение и прощение грешников. Своей благодатью Господь наделил всякое творение Свое. Поэтому в любой твари Божией есть Божественная благодать. Даже диавол

имеет Божию благодать, из-за которой он желает себе добра, а не зла, но по глупости своей думает злом достичь добра, то есть думает, что, причиняя зло всем творениям Божиим, он для себя творит добро. О, сколько благодати Божией во всяком Божием творении: в камне, в растении, в звере, в огне, в воде, в воздухе! Вся благодать эта позаимствована у Бога – неисчерпаемого, бездонного и великого Источника всяческой добродетели. (7, с. 7)

* * *

Бог милостив по отношению ко всем, изливая Свою любовь и последним так же, как первым. Он создал луну, чтобы светила тем созданиям, которые бы сгорели от непосредственного света солнца. (4, с. 60)

* * *

Дух Святый, свет и живот, Дух мудрости и разума. Этого Духа, по слову Спасителя, посылает Отец Небесный *просящим у Него* (Лк. 11:13).

Иногда людей объединяет дух зла, и тогда, совершая дела зла, они вместе спешат в объятия вечной смерти. А мы да соединимся во Святом Духе Божием, и дарует Он нам свет и силу, добро и жизнь вечную. Помолись об этом так, как вся Церковь искони Ему молится, чтобы Он объединил всех нас – и ближних, и дальних, чтобы укрепить и просветить:

«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Прииди и вселися в нас, подражателей чужих заблуждений и пороков, и очисти нас. (2, с. 337)

* * *

Бог явился людям как человек, как личность. Отчего так? Оттого что люди исстари ожидали, что Бог явится пред ними именно так, то есть как человек, чтобы пожить среди людей и побеседовать с людьми, ответить им на бесчисленные вопросы; а также чтобы утешать людей от бесчисленных скорбей и болезней, и очистить их от несметных грехов, страстей и

немощей, и дать людям залог исполнения всех их необозримых стремлений к жизни и правде, к любви и радости. (8, с. 340)

* * *

Усыновление, дар милости Божией, открыл и принес людям Иисус Христос в самом начале Своего земного служения. Он открыл людям, что отныне они могут называть Бога своим Отцом, говоря: *Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6:9). (6, с. 14)

* * *

Бог повелел всем существам, чтобы учили и будили душу человека.

Нет ни одного момента времени и ни того шага пространства, которые бы не давали урок человеку. (4, с. 67)

* * *

Бог действует внутри человека двояко – помогая и господствуя. Помогая, Бог действует в человеке маловерном, который иногда вспоминает о Боге, знает заповеди и в какой-то мере старается их исполнять. Бог не оставляет его, ибо и он старается держаться Бога. Господствуя же, Бог действует в человеке великой веры, широко открывшем Ему врата своей души. Написано: «кто отворит врата, войду к нему» (см. Откр. 3:20). Такой человек ни в чем не полагается на себя, но только на Бога Всевышнего. Он чувствует присутствие и действие Духа Божия в себе и великую любовь ко Господу своему. А Христос обещал любящим Бога вселиться в них: «кто любит Меня и исполняет слово Мое, того и Отец Мой любит и вселится в него» (см. Ин. 14:23). Ты не сможешь понять этого, если забудешь, что Бог есть Дух, Который Своей силой и волей может проникать всюду. Подобно солнцу, стоящему высоко над землей, Он обитает выше всякой твари, но может светом Своим войти всюду, где открыто Ему. Как говорит апостол: *один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4:6). (2, с. 157)

* * *

Явлено нам, что Дух Святой не творение Божие, но Бог. Он Господь Животворящий, Который присутствием Своим творит жизнь, дает силу, вливает мудрость, производит радость. От вечного Отца Он вечно исходит. Единосущен Он Отцу,

единосущен и Сыну – единосущный, единосильный, Ему «спокланяемый и сславимый». Отличается лишь ипостасно, особая ипостась отличает Его от Отца и Сына. Но и Ему подобает то же поклонение и слава. Святым Духом пророки глаголали. В обычных рыбах влил Он мудрость небесную. Слабым людям – и мужам, и женам, за Христа страдавшим, – дал Он непобедимую силу, – силу, что сильнее смерти.

Дух Святой, Животворящий, Иже от Отца исходящий, Бог истинный от Бога истинного. Он являлся и действовал, Он является и действует. Те, кому Он является и в ком действует, знают Его. Не знают сущности Его, но знают по явлениям и действию. (6, с. 82–83)

* * *

Через Христа открылась человеку воля Божия, то есть то, что Господь ждет и хочет от людей. Христос явил действие Божие в мире и в жизни человека. Христос открыл и суд Божий делам человеческим, и то, как Он будет судить мир в конце времен. (2, с. 279)

* * *

Великий и Преславный Господь наш Своим преображением хочет обрадовать нас дважды. Бог показывает, во-первых, что Он – Бог, во-вторых, что Он – Бог живых, а не мертвых. В неиссякаемой любви к нам и заботе о нас Он на Фаворе открывает нам не только кто Он, но и кто мы. О сладчайшая любовь Иисусова! О родительская забота Христова! Он знает, что нас, в окаменении наших сердец и душ, нельзя убедить словами в том, что Он воистину Бог и что души наши воистину бессмертны. Потому Он молча показывает. Молчит и на деле показывает и то и другое. (5, с. 105)

* * *

Радость ваша в том, что Отец ваш – Господь Вседержитель и Творец! Святые отцы никейские, исполнившись Духа Святого, назвали Всевышнего прежде Вседержителем, а уже потом Творцом! Вы скажете: «Разве не логичнее назвать Его сначала Творцом, а потом Вседержителем?» Нет, так лишь со стороны кажется, но не судите поверхностно, когда об Истинном говорите. Господь суть Вседержитель. Прежде сотворения неба и земли

Бог Вседержитель носил в Себе замысел сотворения, от пылинки до вселенной, всех сил, всех законов, всего порядка. Разве сотворение стало бы возможным без этого замысла? (6, с. 15)

* * *

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч». Так сказал Господь. Читай это так: «Не для того Я пришел, чтобы помирить истину с ложью, мудрость с глупостью, добро со злом, правду с насилием, нравственность со скотством, целомудрие с развратом, Бога и маммону; нет, Я принес меч, чтобы отсечь и разделить одно от другого, чтобы не было смешения». (2, с. 20)

* * *

Бог, братья мои, – это чистое добро и источник всяческих благ. (8, с. 272)

* * *

Бог един, и нет других богов, кроме Него. От Него происходят все творения, благодаря Ему живут и к Нему возвращаются. В Боге пребывает вся сила и мощь, и нет силы вне Бога. И сила света, и сила воды, и воздуха, и камня есть сила Божия. Если муравей ползет, рыба плавает и птица летит, то это благодаря Богу. Способность семени расти, травы – дышать, человека – жить – суть способности Божии. Все эти способности – собственность Божия, и всякое творение свою способность существовать получает от Бога. Господь каждому дает, сколько считает нужным, и забирает назад, когда считает нужным. Поэтому, когда хочешь обрести способность делать что-либо, ищи только в Боге, ибо Господь Бог есть источник животворящей и могучей силы. Кроме Него никаких других источников нет. (7, с. 5)

* * *

Победоносное вхождение Господа на небеса было таким же чудесным, как и Его сошествие с небес! Чудесно рожденный от Святой Девы и силы Божией, Он чудесно вознесся на небеса силой Божественной, на глазах у Своей Святой Матери и учеников Своих. Вознесение Его словесно. Вознесение Его засвидетельствовано. Словесно по высшей словесности

небесной; засвидетельствовано очевидцами, добровольно принявшими страдания за свидетельство свое. (6, с. 62)

* * *

Из любви к несчастному роду человеческому, Он [Бог – *ред.*] воплотился от Марии Девы, вочеловечился, прожил среди людей тридцать три года, был убит евреями, но в третий день воскрес из гроба и вознесся на небеса. Он открыл человечеству истину, которую люди никогда бы сами не открыли, научил их мудрости, напоил их любовью, дал им такое правило поведения в земной жизни, которое помогло бы им удостоиться иной, вечной жизни в Царстве Небесном. (8, с. 166–167)

* * *

Если ты убегаешь от Бога, Он не будет тебя догонять, будет ждать.

На какой бы путь ни ступил ты, встретишь Бога. Но если не узнаешь Его при встрече, будет тебе сопутствовать скорбь, как при обходе кладбища.

В какие бы врата ни постучал ты, отворит тебе Бог. Если же Он не отворит, ни одни врата для тебя не отворятся.

Признание Бога Живого как первое грандиозное последствие имеет победу жизни над смертью. Непризнание Бога как первое страшное последствие имеет победу смерти над жизнью. В первом случае можно сказать: все это мерцание жизни сквозь тьму смерти завершится величественным пламенем жизни, в котором смерть сгорит. Во втором случае можно сказать: все это насилие смерти над слабыми искрами жизни завершится неизменными тьмой и тишиной, в которых смерть вечно почивает.

Если ты исключаешь Бога из вселенной, то, значит, исключаешь разницу между жизнью и смертью и отдаешь смерти на полное уничтожение все и вся, от края до края времени и пространства.

Напрасно убегаешь от Бога – скрыться не сможешь. Бог тебя, конечно, не будет догонять, а будет ждать. Но Он тебя не будет ждать только там, где ты Его оставил: Он будет ждать тебя на всех направлениях и во всех уголках мира.

Легче пробежать неприметно под луной, чем мимо Бога. Воистину, легче обойтись без воздуха, чем без Бога. (4, с. 34)

* * *

Дух Святой зовется Животворящим, ибо Он подает жизнь, возрождает жизнь, живит и воскрешает. Когда Бог творил мир, *Дух Божий носился над водою (Быт. 1:2)*, когда создал человека из праха земного, *вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2:7)*. Апостол Божий пишет христианам: *Дух Божий живет в вас (Рим. 8:9)*. Но не будем смешивать дух человеческий с Духом Божиим! И Апостол различает их, когда говорит: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божию (Рим. 8:16)*. В сем радость ваша, духоносцы: чего бы стоило свидетельство человеческое, если бы Сам Дух Святой не свидетельствовал, что вы – дети Божию? А Дух Божий подается всякому, кто просит Его у Бога. (6, с. 78)

* * *

Богат Господь наш, братья, – богат и пребогат. Каждому дает Он просимое: кому-то к радости и спасению, кому-то к скорби и покаянию. Братья мои, богат Господь наш, и каждому подает Он искомое; но если требования разумны, то и дар и радость; а если они безумны, то дар – к скорби и печали. (8, с. 309)

* * *

Потому Бог – самая большая и самая постоянная очевидность. (4, с. 7)

* * *

Христос – Свет мира. Всякая тьма исчезает пред Ним. Потому, словно глас древнейшей Церкви, звенит ее крылатое слово: прилепитесь к Христу, учитесь у Христа, любите Христа и так разделите с Ним победу. (5, с. 47)

* * *

В Боге три Ипостаси, три Лица, но одна сущность, одно естество, – един Бог. (8, с. 273)

* * *

Сын Божий, Единородный, Возлюбленный, преклонил небеса и сошел на землю «нас ради человек и нашего ради спасения». Не перешел Он с престола на престол, но сошел с

престола на холодный камень. Много пострадал Он ради нас. Когда только произносим эти слова: «много пострадал», уже достаточно, чтобы испытать стыд за себя и радость от любви Его. (6, с. 46)

* * *

Отец Мой – Отец ваш!», – говорил Владыка Христос, ходя в человеческом теле среди людей. Отец Небесный – это Отец света и всякого блага. Отец Христов – Отец всех христиан, всех Христовых чад. Несметное число раз называл Христос Своего Отца Отцом и Своих апостолов и всех Своих последователей. Поэтому и все люди, и все народы, крестившиеся во имя Христово, признали вечного Бога Отца своим Отцом – по откровению Сына Божия, Иисуса Христа, и по наитию Святого Духа. Господь к тому же заповедал: *Отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах* (Мф. 23:9). (8, с. 390)

* * *

Сколь велико число людей, которые выполняют дела свои при свете солнца от восхода и до заката, но и не посмотрят на солнце, не почувствуют его, ни разу не задумаются о нем!

Сколь велико число людей, которые проживают свой век при свете, мощи и помощи Бога, но и не обратят взор свой к Богу, ни разу не задумаются о Нем!

И солнце молчит, не гневается и продолжает светить безотказно. И Бог молчит, не гневается и продолжает помогать безотказно. (4, с. 53)

* * *

Боязливая вера – это вовсе не вера. Боязливое слово – пустой звук. Христос говорил как Имеющий власть, а не боязливо шептал, как фарисеи и грешники. Христовы слова точно зажженные свечи во тьме мира сего. Слова всех философов уже угасли или едва тлеют. Слабые ветерки в состоянии их задуть. Но нет такой бури ни на земле, ни во вселенной, которая могла бы погасить светильники Христовы. Поэтому только Он мог сказать то, чего не осмеливался произнести никто из смертных: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24:35). (8, с. 174)

* * *

Один единый Господь Иисус как Христос и как Сын Божий. Как Христос, в смысле Мессия, Он один-единственный от начала до конца времен. Другого Мессии человечество ни искать, ни ожидать не может. *Многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят (Мф. 24:5).* Так предрек Единственный, Неложный и Прозорливый. Ложных мессий было немало, есть они и сейчас, и, чем ближе конец рода человеческого, будет их все больше. Но истинный Мессия – один-единственный, неложный Христос, непостижимый Человеколюбец. Этот Истинный, Неложный и Непостижимый есть Мессия для всех народов и племен во всем мире на все времена. Один-единственный Мессия и для живых, и для мертвых, для тех, кто был, и для тех, кто будет. (6, с. 21–22)

* * *

Если ты веришь в Бога, но думаешь, что чувственные и природные блага – единственные, которые Бог дает человеку, ты очень низко думаешь о Боге. (4, с. 82)

* * *

Воскресший и живой Господь являлся и бесчисленным мученикам и мученицам за имя Его. Являлся преподобным, угодникам и чудотворцам на протяжении всей истории Церкви Божией и является доныне. Являлся во сне и наяву, на полях битвы и в узилищах, у одра болезни и в бедах, когда человеческая сила бессильна. Являлся в домах сиротских и в сияющих алтарях – святым, слугам Своим, являлся раскаявшимся грешникам в вертепах греха. Являлся там, куда горячая вера и слезная молитва призывали Его и где явление Его было необходимо. Для чего нам перечислять? Его живое присутствие непрерывно чувствуют люди истинно образованные, которые хранят в себе образ Божий. Воскресший и живой Господь изрек наследникам Своим последнее слово Свое: *се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28:20).* (6, с. 55–56)

О Промысле Божиим

Почему мысль о промысле Божиим в судьбах людей – величайшая мысль, достойная человека? Потому, что она приносит человеку мудрость и блаженство. (2, с. 105)

* * *

Не Господь ли мыслил о тебе, человек, еще до твоего рождения? Не Он ли неслышно касался тебя Своими перстами во сне и наяву, а ты об этом и не подозревал и этого не чувствовал? Не думает ли Он о тебе каждый день больше, чем ты сам о себе думаешь? Почему же ты тогда Его боишься? Поистине, ты боишься Бога не как человек, но как грешник. (7, с. 10–11)

* * *

Как надлежит думать о Промысле Божиим в человеческой жизни? За меру нужно взять нравственный закон Божий и по нему сверять все, что происходит в жизни окружающих нас людей. Самое важное – исследовать нравственные причины всего, что происходит с кем-то из ваших близких. Это не всегда легко, ибо причины иногда бывают скрыты в прошлом кого-то из родителей. Христианская исповедь основана на раскрытии этих причин. Псалмопевец говорит Богу: *аз же поглумлюся в заповедех Твоих... коль возлюбих закон Твой, Господи!* (Пс. 118, 78, 97) Ибо на заповедях Божиих основано все, что происходит с детьми Адама. И закон Божий – свет, который освещает все, что с нами случается. (2, с. 104)

* * *

Ни одна праведная слезинка, в море капнувшая, не останется забытой. Ни одно слово, доброе или злое, не останется без ответа Божиего, тайного или явного. (6, с. 16–17)

* * *

По словам Спасителя, *и птица малая не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же волосы на голове все сочтены* (Мф. 10:29–30). Таким образом, ничья судьба не случайна и не слепа, но разумна и промыслительна. (2, с. 282)

* * *

Люди досадуют на обстоятельства, которые препятствуют исполнению их планов, но чуть позже они убеждаются, что обстоятельства эти возникали по таинственному Промыслу Божию к их пользе и спасению. (2, с. 379)

* * *

Провидение себя являет и в правилах, и в исключениях. Но для людей оно выглядит более очевидным в исключениях. (4, с. 55)

* * *

Пути всемудрого Господа неисповедимы, тысячи и тысячи путей защиты и спасения у тех, кто Ему молится: *В страхе пред Господом – надежда твердая, и сынам Своим Он прибежище* (Притч. 14:26). Разве не знаем мы случаи, когда у гонителя помрачается зрение и не видит он того, кого ищет погубить? Или когда заблудится грабитель и не найдет дома, который шел грабить? (2, с. 82)

О Богородице

Ради этого и оставил Господь на земле среди смертных Свою Пречистую Матерь, чтобы Ее присутствием, наставлениями и поучениями, а особенно Ее теплой молитвой к Сыну и Богу, Церковь воинствующая утверждалась, и умножалась, и получала дерзновение до крови сражаться за Господа своего. Богородица укрепляла всех, кто приходил к Ней, и утешала утешением Духа Святого, и за всех молилась Господу. (5, с. 248)

* * *

Пресвятая Пречистая, Пресвятая Пречистая! Это Богородица, Которой наши предки посвятили величнейшие из всех [своих] задушбин. Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5:8)*. Пресвятая Пречистая нарицается так не только потому, что зрела Бога, но и потому, что носила Его в Своем чреве. Посему и именуется Она не Святой Чистой, а Пресвятой Пречистой. (8, с. 315–316)

* * *

После свершения всех тайн нашего спасения и вознесения Господа Иисуса Христа на небо, Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, Богородица, Ходатаица нашего спасения, прожила еще немало земных лет, и распространение славы Ее Сына и Бога неизменно радовало Ее. (5, с. 225)

* * *

В каждой точке, где соприкасаются вечность и время, сияет чудесный, неизреченный свет, и, даже если он непостижим для вас, он не тьма, а свет. Святая Дева стала такой благословенной точкой соприкосновения времени и вечности, неба и земли. И от их соприкосновения воссиял такой великий Свет, который взошел над всем миром. Это Свет, непостижимый для вас, благословенные, но это Свет, а не тьма. (6, с. 41)

О Церкви

Церковь есть совершенно особое общество людей за всю историю человечества, ибо по сути это семья Божия, созданная Словом и Кровью Иисуса Христа и ведомая Богом Отцом и вдохновляемая Духом Святым. (3, с. 51)

* * *

Бывали лихие времена для Церкви Христовой, но войны ее не падали духом и не проигрывали битв. (2, с. 11)

* * *

Церковь призывает нас преклонить пред Господом главы и вознести сердца. Это прекрасно, словно восход солнца, и необходимо, словно хлеб насущный.

Головы вниз, сердца вверх! Такую заповедь дает Церковь своим чадам. Почему так строга заповедь? Для того, чтобы мы сломили свою гордость и спаслись от отчаяния. (5, с. 37)

* * *

Вы – Церковь Божия, братья мои. Знаете ли, что вы – святыня Богу? И что тела ваши суть храмы Духа Божия? И что не свои вы, а Божии? Знаете ли, что ждет вас Отец ваш Небесный, чтобы как малые храмы внести вас в Свой необъятный и вечный храм? Если вы это знаете, то надлежит вам оберегаться от всякой нечистоты и в делах, и в желаниях, и в помыслах. Должны вы носить в себе великий страх пред Божиим судом и поступать так, как если бы пребывали в алтаре Бога живого и грозного. (8, с. 371)

* * *

Церковь все обосновывает разумом, от разума и через разум. Она ничего не приписывает случайности или слепой фатальности, но все объясняет Промыслом всемогущего и всевидящего Господа, исходящего из высшей целесообразности и характера тайных помыслов, чувств и действий человека. (2, с. 281)

* * *

Церковь называется Телом Христовым: Мы, многие, составляем одно тело во Христе (Рим. 12:5). Поэтому Церковь одна-единственная, ибо не может быть двух тел с одной главой.

А Христос назван главой Церкви: И Он есть глава тела Церкви (Кол. 1:18). Итак, один Христос, одна глава, одно тело – одна Церковь. (6, с. 87)

* * *

Восточная Церковь, Кафолическая и Апостольская, вбирает в себя все отдельные принципы, на которых выстроены другие. (5, с. 78)

* * *

Потоп безумия и греха длится бесконечно. Поэтому и создал Человеколюбец корабль спасения. Расспросите, где находится тот корабль, и скорее поднимайтесь на него!

Да не прельстит вас множество пестрых кораблей, украшенных и расписанных снаружи. Спросите о мощности мотора и искусности капитана. Нет мощней двигателя и кормчего искусней, чем на корабле Христовом. Этот кормчий – Сам Дух Святой, всевидящий и всемогущий.

Да не обманут вас те, что зовут вас в свои маленькие, утлые лодочки, и те, что предлагают лодку только для вас. Путь далек, и опасны бури.

Да не обманут те, кто говорит, что нет по ту сторону моря иного берега, иного мира и не следует готовиться к дальнему плаванию. Они зовут вас ловить рыбу на мелководье, не видят они дальше отмели. Воистину, к гибели идут и вас зовут к гибели.

Не поддавайтесь обману. Но ищите Его корабль. Пусть он не так бросается в глаза рядом с другими, но он надежен и крепок. Если на нем не увидите цветных флагов, а одно лишь знамение креста, знайте, что на нем ваша жизнь в безопасности. (6, с. 85–86)

* * *

Христианская Церковь – это Божия семья, хранящая древние и добавляющая новые свидетельства не тому, что Бог существует (это само по себе разумеется), а тому, что Бог явился на земле во плоти, в лице Господа Иисуса Христа. Эта семья в течение двух тысячелетий настолько возросла, что своей численностью превышает величайшие царства на свете. Церковь – это не философия, Церковь – это свидетельство:

живое свидетельство живых людей. Многие миллионы свидетелей жили прежде нас – они и сейчас живы на том свете. Многие миллионы живут и теперь с нами. После смерти они тоже будут жить в мире загробном. И многие миллионы будут жить после нас. И они окажутся в духовном мире вместе с нами и со всеми остальными Христовыми свидетелями от начала до окончания времени. (8, с. 353)

* * *

Церковь как установление призвана не к руководству, а к служению. Служить народу Божию даже до мученичества, подобно Господу Иисусу Христу. Освящать человеческие души, направлять духовно-нравственную жизнь человека, светить ему. Не поработать, но освободить, ибо люди призваны Христом к свободе, к свободе сыновей Божиих. Как сказано: *Посему ты уже не раб, но сын (Гал. 4:7);* и снова: *стойте в свободе, которую даровал нам Христос (Гал. 5:1).* Будучи кораблем спасения, Церковь Божия везет не рабов, а свободных детей, детей Царских, в Царство Небесное бессмертное. Нет ни груза драгоценней, ни пристанища радостней! (6, с. 90–91)

Об истине

Истина хочет быть не просто познанной, но, как семя, она хочет расти и плодоносить. Вы посеяли на ниве своей Божественную истину. Сейчас будьте терпеливы. Не стремитесь сразу в пророки и апостолы. Дайте семени взойти. Всякая ваша молитва согревает его, всякая слеза питает, всякий вздох возвращает. И всходит семя, и растет, а как – Вы не знаете. Но Господь знает. А когда придет время жатвы, и Вы узнаете и возвеселитесь. (2, с. 302)

* * *

Истина лична, а не безлична. Истина – это Бог, а не вещь. Истина – это Оный, а не оное. Тот – истина, Кто всегда Тот же, а не то, что постоянно изменяется. Божия Истина – это Триипостасная Личность, вечно Та же, неизменная, непреходящая, нетленная, независимая, недостижимая, неодолимая. Альфа и Омега всего живого. Начало и Конец всего сотворенного. Очаг неугасимого света. Колыбель жизни. Источник разума и премудрости. Бездна несокрушимой силы. Высота непобедимой любви. Дух всеживотворящий. Слово всесозидающее. Радость, превосходящая всякую песнь. Мир, превосходнейший разума. Искусство и мастерство, возвышающиеся над всякой мечтой. Художник, научающий муравьев, и пчел, и птиц, и людей всему прекрасному. Бог есть истина, братья. Бог, а не вещь. (8, с. 190)

* * *

Истина дарует внутреннюю свободу. А от истины и свободы приходит в душу мир. А мир в душе – источник радости. (2, с. 96)

* * *

Истина не может существовать без добра, как и добро без истины, а вместе взятые – без плода своего.

Это божественная печать, которой запечатана каждая тварь и каждое существо во всех мирах. (4, с. 61)

* * *

Как только померкнет свет истины в глазах, теряется из вида и путь. Как только кто-то оставляет истину, ослабляет и дисциплину. По бездорожью и распутице скитаются сейчас

многие люди, целые народы, скитаются только потому, что не хотят познать истину. А без истины, как без света, неизвестна цель и не виден путь.

Возвращение к истине и к дисциплине духа – вот насущная необходимость нашего поколения, нашего времени. Без них гибель неизбежна.

Истина понуждает к дисциплине. Поэтому многие люди не заботятся о познании истины. Они предпочитают ложь, ибо ложь освобождает от всякой дисциплины.

Иначе истина называется Православием, а дисциплина духа – благочестием. (2, с. 356)

* * *

Искать истину – значит искать предмет любви.

Искать же истину как орудие или искать ее ради использования – значит искать истину ради прелюбодеяния. Тому, кто ищет ее ради этого, истина бросает искомую кость, но сама прячется от него за стенами тридевятого царства. (4, с. 16)

* * *

Истина есть свет. Кто вкусил сладость истины, как дара Божия, тот жаждет ее все больше и стремится к ней все сильнее, и ему еще приумножится, чтобы мог другим благовествовать о ней. (2, с. 315)

* * *

Без великих гонений Православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века и не преодолело бы столь долгого пути, исполненного препятствий, не сохранило бы чистоту истины и святости. Без страданий оно не сохранило бы своей чистоты и ста лет. За девятнадцать веков существования Православия не прошло ни одного столетия без его гонений, без бичевания, без рабства, огня, страха и ужаса. Другим религиям это непостижимо. (2, с. 40–41)

* * *

Есть три ступени восхождения к истине. Первая – познание, вторая – явление, третья – страдание, эта ступень самая высокая. За наши страдания нет другой награды, кроме Божией награды назваться Его сынами, это величайшая награда, которую Он дает человеку. (5, с. 181)

* * *

Истина заключается в том, что мы не имеем ничего постоянного на этой земле. Все вмиг проходит, и ничего нам не принадлежит, все займы. Займы здоровье, займы сила и красота, займы честь и власть, займы знание и умение и любое другое земное благо.

Каждый день Господь испытывает нас этими дарами, а испытание это – проверка, сможет ли сохранить человек веру и милосердие, благочестие и добродетель, вспомнит ли человек, от Кого пришел ему тот или иной дар, и воздаст ли он славу и хвалу Подателю даров. (2, с. 347)

* * *

Христос принес святой огонь; Он Сам сиял и светился в вечности. Это огонь истины и любви, огонь чистый, Божественный, огонь от Вечного Очага – Святой Троицы. Огонь истины, из которого разливается теплота любви.

Таким огнем горело слово пророка Иеремии, который неудержимо влек его на проповедь Божией истины (см. Иер. 23:29).

Это огонь, что сошел на апостолов в виде огненных языков, просветив и освятив простых рыбаков, сделав их величайшими мудрецами.

Это тот огонь, светившийся на лице архидиакона Стефана, уподобляя его Ангелу Божию.

Это духовный огонь истины и любви, которым апостолы и их наследники преобразили мир, воскресили труп безбожного человечества, омыли, осветили и просветили его. Все доброе в мире от этого огня небесного, низведенного Господом на землю.

Это небесный огонь, очищающий душу, так же как земной огонь очищает золото. Свет этого огня показывает нам путь, открывает нам, откуда и куда мы идем, в этом свете мы познаем нашего Небесного Отца и свое Вечное Отечество. (2, с. 22–23)

О Царствии Божиим

Разве не обещал Господь вечную награду всем, кто творит добро или терпит скорбь и гонения во имя Его? Разве не сказал Он: *Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5:12)? И еще: *Когда исполните все заповеданное, скажите: «мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»* (Лк. 17:10)? (2, с. 115)

* * *

Еще одно наставление от Господа: Царство Небесное важнее всего сущего в мире. И Царство это человек может стяжать независимо от того, где он родился и где он живет – в городе, в деревне, в пустыне или пещере. Миру, ожидающему света от великих городов, Господь хотел преподать урок, что истинный свет может явиться и из бедной пещеры. Впоследствии это доказали и многие отшельники, великие старцы и истинные светильники духа. (2, с. 159)

* * *

Каждый день вашей скорби, ваших страданий и унижений принесет вам века и века радости, ибо ангельским гражданством награждены будете в Царстве Его. Каждый, кто хоть на толику подобен Ему в страдании, будет подобен Ему и в славе. Слезы ваши и раны ваши, днесь невидимые, осветит солнце незакатное. Видимые поражения ваши Евангелия Его ради обратятся в торжество победы, о которой объявят не люди, пером и чернилами, а Ангелы Божии гласом трубным. (6, с. 73)

* * *

Пока в нас господствуют наши чувственные мысли, земные желания и своеволие, в нас будет пребывать не Царство Божие, а царство тьмы и страха, печали и неведения. Но, когда придет Дух Божий и возобладает, тогда все изменится. (2, с. 69)

* * *

Божественная Литургия – это стержень домостроительства Сына Божия, посланного Отцом и Духом Святым исполненного. Сын Божий сошел на землю к людям как совершенный образ Царства Небесного, благословенного Царства – Отца и Сына и Святого Духа. (5, с. 272)

* * *

Познание Царства, открытого Спасителем Христом, несравненно важнее всех познаний. Только в свете этого познания все остальные знания обретают смысл и ценность. (2, с. 213)

* * *

Рождество – Благой день и из-за явленной Христом жизни вечной. До этого дня лишь крошки падали в мир, чтобы напомнить людям о трапезе небесной жизни. Люди судорожно хватали их, не зная, ни откуда, ни от Кого они. Христос пришел в мир, чтобы открыть людям неиссякающую трапезу жизни и позвать их на вечный пир. И каждый, кто принял приглашение и поверил Непогрешимому, начинал чувствовать голод полноты жизни, голод Божественной обильной трапезы жизни. (2, с. 285–286)

О человеке

О человек, секунда во времени и миллиметр пространства! Чем гордишься? Сказано о тебе в Писании: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16:5), и, если хочешь, еще: *Бог гордым противится* (Иак. 4:6; 1Пет. 5:5), или: *Погибели предшествует гордость* (Притч. 16:18). Своей гордостью ты объявил войну Всемогущему и Бессмертному. Атом восстал на Безграничного! Секунда взбунтовалась против Вечного! Даже муравью очевидно твое поражение. Внезапно придут к тебе позор и гибель. Потому обратись, покайся, отрезвись, опомнись, стань человеком. Будь человеком. Это почетнее, чем быть царем. Будь человеком. Это звание драгоценнее всех венцов и важнее всех престолов мира. (2, с. 43)

* * *

Бог сотворил человека по Своему образу и подобию и вдохнул в него жизнь. Следовательно, убийством человека мы восстаем против Божьего подобия и против Божьей собственности. Мы не имеем права отнимать то, чего не можем дать. (3, с. 101)

* * *

Человек – самая большая ценность на земле. Роскошь и внешний блеск не прибавляют достоинства человеку, так же как нищета не умаляет его. (2, с. 158–159)

* * *

Что есть человек, чтобы его слову быть веским и значимым? Как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается, – говорится в Священном Писании (Иов 14:1). Если сам по себе человек – такая ничтожность, то уж тем более – его слово. Если тростник не много значит, то что говорить о его шелесте. Если раб я Господень, то предлагаемое мною исходит не от меня, а от моего Владыки. И еще глаголю что – глаголю не от себя (ибо аз есмь раб), но от Господа моего. (8, с. 302)

* * *

И самый худший человек хотя бы три раза в жизни вспоминает о Боге: когда видит праведника, страдающего за

чужое преступление; когда сам страдает за чужое преступление; когда приходит смертный час. (4, с.70)

* * *

Новый человек – это человек, преображенный изнутри, человек с преображенным сердцем. Только такой человек может помочь другим обновиться и переродиться. Без познания истины и пути правды Божией этого не достичь. Новый человек может жить и в одряхлевшем теле, и, наоборот, в юном теле может жить старик. И исчислять старое и новое движением солнца, а не обновлением души истиной и правдой Божией – значит не любить апостола Павла и его единственно верное учение о новом человеке. (2, с. 309)

* * *

Кто никогда не испугался самого себя, тот не знает страха. Ибо все чудовища внешние, которых человек страшится, находятся внутри него самого, причем в неразбавленной эссенции.

В нас существует бездна некая, однажды склонившись над которой человек до смерти остается удивленным и устрешенным. Все миры могут поместиться в бездну эту, не заполнив ее. И при всех наших именовании этой бездны – душа, ум, воля, чувства, аффекты, страсти, внутренняя суть, словесность – она, бездна, остается неизреченной, неопределенной и безымянной. (4, с. 20)

* * *

Блаженны мы, если научились ценить человека выше золота, выше богатства, выше славы, выше звезд, выше всей вселенной, которую Создатель даровал человеку, тогда не напрасны наши страдания, тогда мы будем сильными и счастливыми и станем жить в мире и покое, в любви и взаимном уважении (8, с. 158)

* * *

Разумный человек всегда кроток, а кроткий именно в кротости стяжает разум. Когда смиренный человек ищет помощи у людей, на самом деле он ищет ее от Бога. И, когда обращается к врачу, он молится о помощи Богу, ибо знает, что Господь помогает опосредованно или непосредственно; или сразу, без

помощи людей и предметов, или с помощью людей и предметов.
(2, с. 278)

* * *

Люди не принимают веры, проповедуемой маловерными.

Люди с недоверием относятся к знаниям, которые распространяет горделивый невежда.

Люди восстают против богатства, когда оно в руках скряги.

Люди презирают власть, если она принадлежит недостойным. (4, с. 43)

* * *

По Христовой мере, то, что составляет вечную ценность человека, не прибывает с богатством и не убывает с бедностью.
(2, с. 15)

* * *

Человек постоянно должен иметь перед собой три великие и важные вещи – Бога, душу и смерть. (5, с. 193–194)

* * *

Люди, не способные видеть мир в себе, еще менее способны видеть себя в мире. (4, с. 97)

* * *

Бог не скрывается от человека. Грешный человек скрывается от Бога, скрывается и прячется, пока совсем не потеряет Его из вида. (2, с. 121)

* * *

Человек – не то, что может вместиться в одной могиле, а то, что не может вместиться и во вселенной.

Мысли наши известны на том расстоянии, на которое распространяются. Чувства наши распространяются и проявляются на том количестве существ и миров, на какое направлены.

Наша добрая воля, если достигает сфер ангельских, создает вокруг нас сферу, шире вселенной, так что все в этой сфере чувствует ее.

Если не сознательная, то подсознательная душа всех существ воспринимает наши мысли, наши чувства и нашу добрую волю – в большей или меньшей мере, что зависит и от тех существ, и от нас самих.

Воистину, человек – не то, что может вместиться в одной могиле, а то, что не может вместиться и во вселенной. (4, с. 30–31)

* * *

Человек, лишенный Духа Божия, так же насмехается и над храмом, и над теми, кто молится в храме, и над молитвой, и над верой вообще. (2, с. 220)

* * *

Люди, не способные управлять собой, еще менее способны управлять своим языком. (4, с. 96)

* * *

По образу и подобию троичного Бога мы созданы и в этот мир посланы. Во имя Троицы Святой и Пресвятой мы живем на этом свете.

Во имя Троицы Единосущной и Нераздельной мы идем по этой жизни.

Во имя Троицы Вечной и Бессмертной освещены мы Небесным светом и умеем различать добро и зло. (5, с. 130)

* * *

Спрашиваю плотского человека: «Кто ты?» Он отвечает: «Я – это я». Имеется в виду его плоть.

Спрашиваю мыслящего человека: «Кто ты?»

Он отвечает: «Два чужака нахожу в себе, и я мечусь между ними, задерживаясь то у одного, то у другого». Имеются в виду его инстинкты и сознание.

Спрашиваю духовного человека: «Кто ты?»

Он отвечает: «Есть Некто в глубине души моей; протягиваю руки, чтобы коснуться Его, но понимаю, что для этого нужны руки протяженностью во всю вселенную. Спроси у Него, кто я?» (4, с. 40)

* * *

Источник с мертвой и живой водой – человек: одной водой он живит, другой мертвит; одной очищает, другой грязнит. И та, и другая вода текут из одних уст (см. Иак. 3:11). Одни и те же уста могут воспевать добродетель и поносить ее, могут славить Бога и хулить Его, могут поддержать и обессилить, могут привести к истине или соблазнить. (2, с. 381)

* * *

Люди, не способные соучаствовать в чужой беде, еще менее способны соучаствовать в чужой радости. (4, с. 97)

* * *

Как только совершит человек тяжкий грех, он прячется от Бога за спину природы. И теряется среди тварей, среди камней, деревьев и животных, как бы среди мнимых родственников, тонет в тени природы. (2, с. 121)

* * *

Чем человек ближе к Богу, тем Бог ему представляется большим, а человек меньшим. Чем человек дальше от Бога, тем человек ему представляется большим, а Бог меньшим. (4, с. 123)

* * *

О человек, о прах! Чем гордишься? Ничтожеством в жизни или ничтожеством в смерти? (2, с. 42)

* * *

Люди, не способные установить спокойствие в своем сердце, еще менее способны установить спокойствие в государстве. (4, с. 96)

* * *

Если некий человек посвящает все свои мысли и отдает всю душу своей семье и другого бога не знает, тогда его семья для него – божество. Это болезнь души одного рода.

Если некий человек посвящает все свои мысли и отдает все свое сердце золоту и серебру и не желает знать другого бога, тогда золото и серебро для него – божество, которому он поклоняется день и ночь, пока не настигнет его ночь смерти и не окутает своим мраком. Это болезнь души другого рода.

Если некий человек сосредоточивает все свои помыслы на том, чтобы возвыситься над другими людьми, старается во что бы то ни стало быть первым, желает славы и похвал, считает себя лучшим из людей и всех творений на небе и на земле, тогда такой человек – сам себе божество, которому он приносит в жертву все. Это болезнь души третьего рода.

Поистине только болящие души не знают истинного Бога. (7, с. 13–14)

* * *

Теории насчет эгоизма не могут быть оправданы природой. Люди слишком легко обвиняют других за собственное зло. (4, с. 47)

* * *

Каждый человек – господин и хозяин духовного сокровища, которое находится в его душе. Каждый должен хранить свое внутреннее сокровище с такой же осторожностью и заботой, с какими хозяин хранит свое видимое земное сокровище. *Если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего* (Мф. 24:43). Поскольку же не знает того времени, должен беречь дом непрестанно в любое время, днем и ночью.

Так и мы должны непрестанно хранить свою душу от бесов, злых и невидимых воров, чтобы не разграбили они наше сокровище и не оставили нашу душу разоренной и пустой ко дню пришествия Христова. (2, с. 246)

* * *

Когда жизнь человека не наполнена Богом, она не наполнена и бытием, и напоминает отчаянную пустоту. Часы, наполненные Богом, дольше веков без Бога.

Все вещественное в окружении – пустота, вакуум, если не наполнено Богом. (4, с. 84–85)

* * *

Праведник знает, что страдает по воле Божией ради блага других людей и ради собственного совершенства (так же как металл бросают в огонь, чтобы сделать из него закаленную сталь). Кающийся грешник знает, что страдает за свои грехи, страдает ради своего очищения (так же как полотно мнут и бьют, чтобы сделать его белым), страдает на этом свете, чтобы не страдать на том. А нераскаянный грешник не знает, за что страдает. Он обвиняет всех и вся, только не самого себя, и он страдает без веры и надежды, поэтому его страдание самое мучительное, а крест самый тяжкий. (5, с. 311)

* * *

Мысль о Промысле Божиим в человеческой жизни – величайшая мысль, достойная человека.

Забота о спасении души – величайшая забота, достойная человека.

Ожидание смерти – величайшее ожидание, достойное человека. (2, с. 103)

* * *

Люди, которые совсем близко к Богу, которые «ходят с Богом», как Енох, не чувствуют себя способными выразить Бога ни словами, ни знаками, ни формами.

Люди, которые несколько дальше от Бога, чем упомянутые, чувствуют, что способны выразить Бога в словах, в знаках и формах.

Люди, которые далеко от Бога, не могут верить в Бога, пока не узнают Его выраженным в словах, знаках и формах. (4, с. 60)

* * *

Христос не хотел силой покорить чужую волю Своей, Он хотел добром склонить человека к принятию Царства Небесного. Господь проявил Себя как пастырь, добрый пастырь, который не кнутом гонит овец своих, но идет впереди и зовет их за собой. *Овцы Мои*, говорит Он, *знают голос Мой и за Мной идут* (см. Ин. 10:27). А те, кто не слушается голоса Его, поворачивают назад или сбиваются с пути и блуждают по бездорожью. Как тогда не все захотели пойти за Ним, так и теперь не все хотят. Об этом разделении свидетельствуют евангелисты: *и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них* (Лк. 4:42). А в другом месте говорится обратное: *И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом* (Лк. 8:37). Ведь Он исцелил одержимого бесами человека ценой их свиней, и о свиньях они сожалели больше, чем о человеке.

Так было тогда, так остается и поныне. Он разделяет людей на два лагеря: кто-то становится справа, кто-то слева. Кто-то ценит человека выше всех сокровищ, а кому-то свиньи дороже человека. Первые слушают глас Его, как глас Пастыря, и удерживают Его, чтобы не уходил от них. Вторые не слушают Его, не следуют за Ним и с гневом изгоняют, как угрожающего их меркантильным интересам. (2, с. 321)

* * *

Не очень доверяй теориям и разговорам о законе эгоизма. Никакого закона эгоизма нет. Во вселенной есть Бог, и люди – род Божий.

Человек, бросившийся в воду, чтобы спасти утопающего, одним движением уничтожает все такие теории и вынуждает прекратить такие разговоры. (4, с. 46–47)

О кресте

Каждый ищет легкого креста. Это протест против Божьего порядка. (5, с. 322)

* * *

Церковь посвящает Честному Кресту Христову два дня в неделе – среду и пятницу. Этим она напоминает христианам о страданиях Господа за род человеческий и напоминает своим чадам, что Крест – непобедимое оружие. (2, с. 164)

* * *

Дорогие мои братья, и сейчас существуют три креста, которые носят люди. Крест праведника, крест кающегося грешника и крест нераскаянного грешника. Какой из них легче?

Крест символизирует страдание. Страдание праведника, страдание кающегося грешника и страдание нераскаянного грешника. Какое из них легче?

Легче тот крест, который несешь с верой и надеждой. Легче то страдание, которое держится на крыльях веры и надежды. (5, с. 311)

О СВЯТЫХ

Как прекрасно, когда человек или народ имеет друзей среди друзей Бога, на небесах. Святые, которые любят Бога и которые пострадали за Христа – друзья Его. Господь именно так и сказал апостолам: *Вы друзья Мои* (Ин. 15:14). (5, с. 40)

* * *

Апостолы с радостью называли себя рабами Христовыми. Почему Христовыми, если они служили людям? Да, служили людям, но из любви ко Христу, потому что их служения было благим. Мученики за Христа пели в темницах и на плахах, пели потому, что страдали за Христа с надеждой на Христа. И было легким бремя их страдания. (2, с. 131)

* * *

Святой – это самый большой победитель: у его ног лежит поверженный мир. (4, с. 48)

* * *

Печаль святых подобна облакам, сквозь которые сияет солнце утешения. (2, с.30)

* * *

Святые – самые великие почитатели Бога. С помощью их посредничества Бог помогает нам, и мы знаем это из опыта. (3, с. 93)

* * *

Могилы многих великих и святых людей неизвестны. Неизвестна могила пророка Моисея, неизвестны могилы многих апостолов и мучеников Христовых, неизвестны могилы пустынников и постников... Но имена их красными буквами вписаны в календарь. Мы прославляем память их, возводим храмы в честь их, возносим к ним молитвы, но могил их не знаем. (2, с. 13)

* * *

Это вера святых, вера победивших себя и вознесших ум и сердце к светлым небесам. С помощью веры презрели они нижня, и вознесли свои сердца горе, и освятились. Они принесли плод веры, прекраснейший из всех плодов земных. Веру эту не могут принять разнузданные, чьи сердца и души

влачатся по земле. Только те, кто обуздывает и утесняет себя и упражняется в добродетели, возрастают до небесных высот. Те, кто знает сладость молитвы, радуются этой вере. Те, кто творит милостыню и прощает, радуются этой вере; кто творит милостыню и прощает падшим, веселятся верой этой. Они постоянно помнят о Страшном Суде, и потому Суд не будет им страшен. Чадами Божиими будут названы они, детьми Царскими. И царствовать вечно будут с вознесшимся Господом. И обогрются у очага вечной любви, вечного родительства Божиего. (6, с. 66)

* * *

Праздники святых воистину словно невидимый иконостас живых душ в Царстве Божиим. (5, с. 146)

* * *

Так прекрасны и притягательны лица праведников. Такие лица бывают у тех, кто беседует с Богом. Моисей должен был прикрывать лицо покрывалом, ибо так сияло оно, что народ боялся подойти к нему (см. Исх. 34:30). (2, с. 352)

* * *

И апостолы были людьми из плоти и крови, и, когда плоть побеждала, рассуждали они по плоти, а кто по плоти мыслит, тот боится. Но когда Дух побеждает плотское рассуждение, тогда уходит страх. Посмотрите, как изменились апостолы, когда сошел на них и в них вселился Святой Дух Божий, Дух Отчей любви, Который от Отца исходит и на Сыне почивает. (5, с. 169)

* * *

Но кроме этого святого крещения, которым все мы крещены, есть еще одно крещение, которое не каждому дано. Это крещение мученической кровью. Все великие святые мученики, которые пострадали и пролили свою кровь за Христа, крестились крещением крови. Крещение кровью хорошо известно вам, православным наследникам Христовым. Нигде нет такого множества крещенных кровью, как среди предков ваших, древних и недавних. И в наши дни в православном мире проливается кровь мучеников. Тысячи и тысячи крестятся собственной кровью. Это героические свидетели Евангелия

Христовы. Чада Божии, которых безбожники закаляют, как агнцев! Их жертва укрепляет Церковь Христову на земле, а их святые имена пополняют православный календарь. Крещенные собственной кровью всегда были сокровищем и украшением Православия. (6, с. 98)

* * *

Наше утешение в том, что святые Божии на небесах молятся о нас Богу, ибо за кого они еще могли бы возносить молитвы, если не за нас, странников земных, грядущих в Царство Небесное, спотыкающихся и падающих в пути? Нет им нужды молиться о себе, ибо они окончили свой земной путь и вошли в Царство. Святые Божии возносят молитвы за нас, своих братьев, которые еще в пути.

О чем молятся святые пред престолом Божиим? Они возносят молитвы, которые нам необходимы, своими молитвами они исправляют и очищают наши молитвы и доносят их к Богу. Ангел Божий освящает эти молитвы небесным фимиамом из золотой кадиланицы, каков этот фимиам небесный – мы знать не можем, но, без сомнения, его благоухание Господу слаще и приятнее любого земного благоухания. (5, с. 254–255)

О вере

Безусловно верьте во всемогущество и милосердие Иисуса Христа. Не бойтесь, но веруйте. Запомните, что надежда и любовь без твердой веры – что дом без фундамента. (3, с. 138)

* * *

Без искренней и твердой веры в Бога живого нет мужества. (2, с. 131)

* * *

Суть христианской веры в вероисповедании Восточной Православной Церкви кратко изложена в Символе Веры. (3, с. 22)

* * *

Вера – это сила духовная. Малая вера не подвигнет ни ум к размышлениям о Боге, ни сердце на молитву. Крепкая вера движет и ум, и сердце, и всю душу человека. Пока живет в душе крепкая вера, она силой своей устремляет душу к Богу. (2, с. 8)

* * *

Христианская вера зиждется на том, что Иисус Христос является свидетелем самых важных тайн бытия и обладателем знаний о жизни. Люди не могут овладеть этими знаниями своими собственными усилиями, но постигают их лишь верой в Него. (3, с. 3)

* * *

Но самое главное – хранить сокровище своей веры от расхитителей, среди которых мы в своем неведении и окаменении – первые. (2, с. 354)

* * *

Вера «во единого Бога», единого, живого, истинного Творца, – вера смиренных и разумных, ибо гордые обожествляют или тварь, или самих себя; гордость рождает безумцев. (6, с. 10)

* * *

Ни одна вера в мире не была гонима так, как христианская, и вчера, и сегодня, и завтра... Для христиан в этом нет ничего неожиданного, ибо все это предвидел и предсказал наш Спаситель и на все обвинения и гонения наперед заповедал верным Своим: *радуйтесь и веселитесь!* (Мф. 5:12) (2, с. 126)

* * *

Если вера христианина – в самом сердце, то такая вера – непобедимая в нем сила. (8, с. 201)

* * *

Мы верим Христу – Сыну Божию, потому что убеждены, что Он – Истина и что Он любит нас. *Верьте Мне*, говорит Он ученикам (Ин. 14:11). И ученики оставили все и пошли за Ним, потому что верили. (2, с. 269)

* * *

Что такое вера? Это Божие знание, вверенное людям Самим Богом. В свете этого Божия знания и наши знания становятся достоверными и полезными. А без веры наши знания весьма опасны для жизни и счастья человечества. (8, с. 246)

* * *

Вера – надежное лекарство для нашей души только тогда, когда оно принимается в наибольшей дозе. Верь, сколь можешь, больше! (4, с. 79)

* * *

Одно короткое предчувствие, что видимый мир хранит какую-то великую тайну, – это еще далеко не та животворящая и плодоносная вера, что освещает наш путь и указывает цель. (2, с. 86)

* * *

Православие – это вера заплаканных, плачущих об истине и жизни. Никогда не будет оно верой слуг лжи, неправды и смерти, друзей веселья, конец которому – отчаяние. Это вера плачущих о немощи своей и немощи рода человеческого, ищущих Источник правды, истины и жизни. И этот Источник открывается им. А тогда слезы печали претворяются в слезы радости, ибо обрели они драгоценнейшее из сокровищ – Отца, Вседержителя, Творца. Что еще остается искать им, если, найдя Его, обретают всё? Единственное, что им остается, – слезы покаяния, которыми омываются они от всякой неправды, лжи и защищаются от вечной смерти. Омытые слезами покаяния, они стяжают благодать и милосердие к братьям своим, спутникам к вечному Отечеству. И помогают им познать истинного Бога – источник правды, истины и жизни. (6, с. 19–20)

* * *

Трещина в вере неизбежно влечет за собой трещину в характере человека. Об этом свидетельствуют как священная, так и общая история крещеных народов. (2, с. 244)

* * *

Вера – основа любви.

Старайся непрестанно сохранять веру и старайся непрестанно, чтобы семя любви, которое вера несет в себе, проросло и принесло тебе радость. Ибо сама по себе вера, без любви и радости, осталась бы холодной и безрадостной.

Но даже если в тебе любовь охладает, не будет расти и приносить плоды радости, сохраняй веру и жди. (4, с. 99)

* * *

Наша вера исповедует не просто труд, а труд со страхом Божиим, и милосердие, и братолюбие. Когда же труд отделяется от всего того, что делает его благородным и достойным человека и ставится в исключительную зависимость от денег, тогда он, как и всякое проклятие, приносит миру опустошение не меньшее, чем праздность. (2, с. 126)

* * *

Церковь учит людей вере, что такое вера. Вера – это Божие знание, доверенное людям. Вера – это то знание, к которому люди сами никогда бы не смогли прийти, если бы Бог не открыл им его и не вручил. Знание сие не о чем-то мелком и малозначимом, а о самом важном, необходимом, спасительном. Никакие людские усилия не смогли бы сбросить покрыва с основополагающих тайн жизни. Только Бог, по Своей милости, восхотел убрать эту завесу и явить людям сладчайшую действительность. (8, с. 238)

* * *

Но мы чаем еще и всеобщего воскресения. Чаем одного-единственного, неповторимого воскресения всех мертвых, которые от создания мира жили на земле и подпали под власть смерти. Чаяние наше основано не только на совести и разуме, но особенно на обетовании. (6, с. 107)

* * *

Воистину, только тот человек может считаться живым, который верует в жизнь телесную и в жизнь духовную, вечную. Тот же, кто принимает только эту жизнь – «тусклое стекло», верит не в жизнь, а в смерть и напоминает осужденного, каждую минуту ожидающего выстрела. (2, с. 373)

* * *

И бесы веруют и трепещут перед Господом. Многие говорят, что веруют, но презирают постящихся, стыдятся молящихся, не думают о смерти и не боятся Страшного Суда, не творят добро, – такие равны бесам. (5, с. 194)

* * *

Сохраняй веру во что бы то ни стало. И жди – когда потребуется, и годы, – чтобы любовь из веры проросла. Если потеряешь любовь, потеряешь много; но если потеряешь веру, потеряешь все. Потеряв любовь, теряешь плоды дерева, но потеряв веру, теряешь само дерево. (4, с. 99)

* * *

Как же нам не верить Христу, в Котором не было неправды и Который подтвердил Свое знание делами и чудесами и засвидетельствовал Свою любовь к нам крестными муками и смертью? А если верим Ему, нам легко поверить во все, что Он сказал, открыл, заповедал и обещал. Как и в любом испытании веры, от повседневных и обычных вещей и до веры в небесные тайны, человек должен спросить прежде: кому верить? И только потом – во что верить? (2, с. 269–270)

* * *

Вера наша – вера вдумчивых и молитвенных душ. Трудно принять ее душам чувственным и облепленным мирским прахом. Вдумчивые люди искренне признают ограниченность человеческого разума по сравнению со всё новыми и всё более высокими утесами тайн, вырастающими один за другим. Вот только что с таким усилием поднялись мы на вершину и вздохнули с радостью и облегчением, а перед нашим взором вырастает новая, еще более высокая скала. И так бесконечно, из поколения в поколение. Смотрят они и видят, что ни одна из уже разгаданных тайн всё еще не «мессия», но лишь «предтеча» – предтеча новых тайн. Все новое, разгаданное, познанное, еще

не открытие, а всё еще завеса, скрывающая новые чудеса – несказанные, неисчислимы, бесконечные. Потому они молитвенно возносят ум свой к Всевышнему и чутко принимают в сердце свое откровения о новых и высоких тайнах, которые Он по любви и мудрости благоволит явить роду человеческому. Приемлют их с радостью и исповедуют с дерзновением. Что ждаты молитвенным от чувственных? И что чувственные, вместе с молитвенными странствующие, могут поведать о Божественных тайнах, неслыханных, невиданных, неприступных, сокрытых за бесчисленными скалами тайн природы? Что могут услышать они от чувственных и мирским прахом облепленных? Ничего, кроме того, что уже слышали и – отвергли. Поэтому так любим ими Мессия, единственный и истинный, Который, как личный свидетель, пришел из Царства последних тайн и явил столько, сколько душа человеческая может вместить и понести. (6, с. 37–38)

* * *

Рождество – первый христианский благой день, который осветил своим светом детей Адама и внес радость в их души, первый сладкий день после многих горьких дней безбожия. (2, с. 285)

* * *

Во времена против веры Христовой поднимался свой змей. Облаченный в броню всех безбожных земных орудий, змей этот вздымался, нависал, шипел, изрыгал яд, но в конце концов лопался и рассыпался в прах. И всегда всемогущий Христос выходил победителем всех апокалиптических чудовищ.

Так было во все века, так будет и в последний век, перед Судом Божиим. (2, с. 186)

* * *

Сегодня вера нужна больше, чем когда-либо. Всегда, когда темные тучи собираются над нашей головой в нашей жизни, мы прибегаем к Богу. Это совершенно естественно, думаю, что в эти тяжелые времена все должны обратиться к христианской вере. Она просветляет, умудряет, она указывает путь, она дает человеку силу и выдержку на этом пути. (5, с. 315)

* * *

Чем больше неверия у неверующих, тем сильнее вера у верующих.

Прогнав благую веру от себя, неверующие остаются с дурной верой. А прогнанная благая вера от них переходит невидимыми путями к верующим.

Прогнав дурную веру от себя, верующие остаются лишь с благой верой.

А прогнанная дурная вера от них переходит невидимыми путями к неверующим.

Чем больше приобретает дурная вера в количестве, тем больше благая вера – в силе. И наоборот.

И так извечно и навеки – той же остается мера веры в мире сем.

Так что не бойся за веру в Бога. Никогда не бойся того, чего Бог не боится. (4, с. 29)

* * *

Вначале люди верили в единого Бога, однако со временем, при умножении грехов и прегрешений, людская совесть помрачилась, и люди с богатым воображением, под влиянием своих страстей и по наущению сатаны, придумали множество богов. (3, с.92)

* * *

Вера – правило, а видение – исключение. Сколь драгоценным ни было бы видение, оно лишь слуга веры, ее подтверждение. (5, с. 191)

* * *

Тот, кто не верует в Бога или не знает о Нем, вынужден обожествлять вещи, ибо человек должен что-либо обожествлять. Господь вырезал горы и долины, вылепил растения и тела животных; Он написал луга и поля, облака и озера. Тот, кто это понимает, воздает хвалу Господу как величайшему Резчику и Иконописцу, а тот, кто этого не знает, воздает хвалу самим резным ликам и иконам Божьим. (7, с. 12)

* * *

С крепкой верой всегда соединяются дисциплина и преданность. (2, с. 132)

* * *

Вера непостыдная, православная – горькая, как смерть, но целительная, как небесный елей, и светлая, как воскресение. Воистину, это вера великих душ, людей подлинно образованных, несущих в себе образ Божий. (6, с. 59–60)

* * *

Христианскую веру не следовало бы сравнивать с другими религиями и, строго говоря, не следовало бы называть религией в языческом понимании этого слова. Ибо она – не какая-то одна из разнообразных религий, но она есть вера во Христа и Откровение Христово. Христианская вера – это личное, единственное в своем роде и полное раскрытие Бога перед людьми ради их просвещения и спасения. Другого Откровения Господь Бог больше не даст до самого конца света, и не следует ожидать пришествия другого мессии, кроме Иисуса Христа. (3, с. 6)

* * *

Вера христианская приблизила людей к вечному свету Божества, и христиане внимательно испытывают этот таинственный и ласковый свет, потому что он стал им ближе. А те, кто далек от него, не заботятся о том, чтобы познать его. (6, с. 76)

* * *

Вера – не просто слова, вера – реальность, глубокая реальность. Мы все живем верой, без веры ничего не было бы, не было бы самой жизни. (5, с. 195)

* * *

Это вера благодарных душ. Живут они в долине боли и горечи и творят добро, не ожидая воздаяния. Познали они тернистую ниву мира сего и всеми силами стараются, чтобы из их следов не выросло терние. Они молчат в ответ на колкие слова: «Кругом одно лишь терние, а вы хотите розами остаться!» – и втайне оплакивают братьев своих, ревностно насаждающих терние каждым шагом своим. Одно только терние дорого сердцам благодарным – то, по которому ступала легкая нога Сына Божия и на котором розы расцветали. Благодарные сердца, взирая на эти розы, услаждаются их благоуханием,

единственно прекрасным и животворящим благоуханием среди смрада тлена и смерти.

Благодарные души смотрят и видят много терния на пути, по которому шел Спаситель. Они видят терние горечи, обильно политый слезами сад Пресвятой Богородицы, в котором из каждой слезы расцвели прекрасные белые розы. Видят они и многие другие сады праведников и мучеников за истину, в которых терновник расцвел чудесными цветами. Вдыхают они благоухание и знают, что цветы эти от Господа и благоухают они Его благоуханием, святым и животворящим. И чувство благодарности к небесному Садовнику переполняет их сердца. И всеми силами своими трудятся они, чтобы превратить свою жизнь и жизнь ближних своих в цветы, привитые Христом распятым. (6, с. 52–53)

* * *

Господь дал человеку неограниченные возможности верить и ограниченные – знать. (2, с.59)

* * *

Между суеверием и неверием прокладывает себе путь Божия вера, с многомиллионным воинством, многими племенами и народами, которые хранят веру в Бога Живого как единственный светильник на перепутанных жизненных дорогах. (5, с. 206)

О спасении

Как нужно заботиться о спасении души? Чтобы не перечислять мне здесь, читайте Евангелие и спросите Церковь. Нет в мире сокровища драгоценнее души человеческой. И именно это сокровище надлежит спасти от гибели и смерти. Остальное, что не есть человек, но что человеческое, что человек ценит и бережет, неизбежно погибает и умирает. Человеческая душа в очах Божиих драгоценнее всего материального мира, по слову Христа: *что вам пользы, если весь мир завоюете, а душу погубите?* (Мф. 16:26) Не может быть, следовательно, заботы, более достойной человека, чем забота о спасении души. (2, с. 104)

* * *

Когда у человека нет воли ко спасению, Бог насильно спасти его не может. (2, с 70)

* * *

Ведь рождаемся мы, братья, не для мира сего. Живем здесь не ради сей жизни. Как только выходим здесь на свет, тотчас вписывают нас в вечную книгу жизни оной, в жительство и гражданство на том берегу, откуда нет возврата. Чем больше отлив на этой стороне, тем больше прилив на той. (8, с. 236)

* * *

Битва идет за спасение душ человеческих. Кто-то борется с болезнями, кто-то с искушениями, кто-то за совесть и честь, кто-то за слабых и беспомощных. А где борьба, там и герои, если герои эти не видны всем и всюду, не значит, что их нет. Они есть, их много. Они есть в домах, на улицах, в больницах, на полях. (2, с. 132–133)

* * *

Будем со страхом и трепетом бодрствовать и заботиться о спасении наших душ, ибо Господь Своей добровольной и невинной жертвой – великой жертвой искупления – предоставил свободный выбор: вечной жизни или вечной смерти. (5, с. 117–118)

* * *

Претерпевший же до конца спасется (Мф. 10:22), сказал Господь. Множество разных испытаний попускает Он людям, но цель одна – горечью исцелить человеческие души от греха и тем приготовить их к вечному спасению. (2, с. 117)

* * *

Ты не спасешься, если спасаешь сам себя, в то время как другие из-за тебя падают в пропасть. (4, с. 161)

* * *

Почему забота о спасении души – величайшая забота, достойная человека? Потому, что душа – величайшее сокровище на земле, а величайшее сокровище нуждается в наибольшей заботе. (2, с. 105)

* * *

Как ни странным может показаться, но это истинно, что мы приходим в сей мир не для того, чтобы наслаждаться им, а чтобы спастись от него. (4, с. 84)

* * *

Необходимо было особо подчеркнуть, в каком теле явился миру Сын Божий. А Он явился в теле человеческом. Не в виде человека, как когда-то Дух Святой в виде голубя, но да не будет! А как настоящий телесный человек. Он явился не как видимость человека, а как истинный человек. Поэтому отцы использовали два слова – «воплотившагося и вочеловечшася».

Он оказал нам честь, величайшую честь, которая только возможна, когда Человеколюбец сошел к нам как один из нас. Из вечной славы и радости и красоты сошел Он в нашу юдоль бесславия, печали и убожества, ради людей и ради нашего спасения. (6, с. 43)

* * *

Разве вы не слышали? Разве не слышали, что рай снова открыт? Но не на земле, а на небесах. Не временный, а вечный. И что в этот вечный рай вошли преступник, и разбойник, и нищий. Преступник Адам, разбойник с креста и нищий Лазарь. Христос воскрес и воскресением Своим отверз врата небесного рая детям Адама. И многие уже вошли в этот рай, который никогда впредь не будет утрачен, из которого уже не будет изгнания. Если вы слышали об этом и вас продолжает угнетать

страх смерти, то тщетно слышали. Если же вы слышали и приняли эту радостную весть в сердце, тогда воскресение ваше уже на пороге: воскрешение уже началось и закончится воскресением. (2, с. 325)

О христианах

И ныне есть в мире много христианских душ, которые с любовью несут служение ради Христа, которые терпят тяжкие болезни, поругания, клевету с надеждой на Бога Живого, Промыслителя. Это те великие души, которые научились от Спасителя своего, что жизнь земная – служение и страдание, а не забава и наслаждения, преддверие рая, а не рай, странствие, а не пристань. Этим великим душам иго воистину благо, а бремя легко. Ибо их любовь – Христос, их надежда – Христос. А со Христом и на кресте легко, и в могиле светло, и в аду сладко. (2, с. 131)

* * *

Равновесие между христианами, которым свойственно видение невидимой реальности, и так называемыми христианами, которые слепы для этого видения, еще существует, но оно на грани исчезновения. Праведных в христианстве пропорционально много больше, чем их было в Содоме и среди других народов, которые исчезли с лица земли. И сегодня главы всех христианских конфессий бьют тревогу, чтобы вернуть свое стадо к Христу, вернее, чтобы открыть ему глаза для духовной действительности, чтобы не сделалось оно «необузданным» и не пострадало. (5, с. 42–43)

* * *

Христианство пришло, чтобы исполнить человеческие души богатством непреходящим, обогатить их Богом. Когда человек повзрослеет, детские желания кажутся ему смешными. Так же как христианам смешна языческая роскошь. (2, с. 389)

* * *

Быть христианином – значит при содействии Христа Победоносца одерживать верх над всеми происками зла. И наконец, быть христианином – значит ежедневно и ежечасно ведать и чувствовать присутствие живого и победоносного Христа. (8, с. 403)

* * *

Есть много христиан, которые стараются исполнить весь закон Божий, но при этом нет в них полной преданности Божией

воле. И, когда приходят страдания, они ропщут на Создателя своего. Тем они обнаруживают, что нет в них преданности Богу и вера их неглубока, а все дела веры сводятся к человеческим расчетам. Поэтому знай, что упражнение в преданности воле Божией важнее всех наших духовных упражнений. На пороге каждого дня говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И на пороге каждой грядущей ночи говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» Уходя на работу и приходя с работы, опять то же говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И когда ты здорова, и когда одолеет болезнь, говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И наконец, когда пробьет неизбежный час и ты лицом к лицу встретишься с Ангелом смерти, скажи смело: «Да будет воля Твоя, Отче мой и Боже мой!» (2, с. 276)

* * *

Даже если в наше время ад поднял свое войско против Христа, истинные христиане должны без страха смотреть вперед с крепкой верой и упованием на единого Непобедимого. (2, с. 186)

* * *

Христианин, будь постоянен в добре и, когда увидишь праведника, не угаси оплеванием правду его, а распали в нем Божественную искру, чтобы ярче горела. А когда видишь, что грешник кается в своих грехах, не помяни ему исповеданных грехов и лохмотья греховного рубища, которые сбрасывает с себя, не накидывай на него. Ибо его грех на тебя падет, и завтра будешь судим за него так, как за свой. Не марай того, кто очищается, но помоги ему омыться. Не расслабляй того, кто встал на путь добродетели, но поддержи его. Ибо на Страшном Суде будешь судим за то, что из твоих уст в этот мир исходит. (2, с. 381–382)

* * *

Многие христиане, украшаясь сокровищами веры, не знают им цены. По лености и по привычке они стали смотреть на православную веру, как на обычные побрякушки. Поэтому Господь многократно повторял Своим наследникам заповедь: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26:41). А есть ли напасть более тяжкая, чем леность христиан, когда они

перестают заботиться о своей чудесной вере, о цели, к которой она ведет, о жизни, которую она обещает, о пути, который она указывает, о Царстве Небесном, которое она исповедует? (2, с. 354)

* * *

Есть и было немало христиан, которым дал Господь уже в этом веке на миг узреть Его лик. Созерцали Его мученики, страдавшие за веру; созерцали Его верующие люди, которым были попущены большие страдания, ибо Он является тем, кто с верой в Него несет скорби. (2, с. 378)

О Крещении

Христианское крещение значит полное очищение; оно представляет собой двери, через которые люди вступают в Церковь Христову. Не дважды или трижды, но лишь однажды. Поэтому едино крещение. В Священном Писании это особо подчеркивается словами: *один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф. 4:5). (6, с. 94)

* * *

Когда мы крестимся во имя Христово, наши души во Христа облачаются. Облачаются в невидимые, но реальные облачения, в которые и Христова душа была облачена, ибо как душа невидима, так же невидимы и облачения ее. Истина и справедливость, доброта и незлобивость, кротость и скромность, чистота и благочестие, боголюбие и братолюбие – вот одеяния души, вот облачения ее. (2, с. 238)

* * *

Крещение водой является рождением человека для Христианской Церкви. Как телесное рождение делает человека членом человеческого общества, так крещение водой делает его членом Христианской Церкви. Это первое рождение христианина. Второе рождение христианина как живого члена тела Христова, как члена Царства Божия, происходит через крещение Духом и огнем. Ибо многие, крещенные только водой, срываются в адскую бездну, а все, кто рождается Духом и огнем, вознесутся к Ангелам в Царство Небесное. Они станут истинными наследниками Христа, для которых Отец Небесный уготовил великую радость на небесах. (5, с. 97)

О Причастии

Многие пустынники, жившие вдалеке от храмов и священников, боялись умереть без Причастия и горячо молились Богу, чтобы перед смертью Он послал им священника с Причастием. Благой Промысл Божий исполнял молитвы Своих угодников и посылал им слуг алтаря, и те причащали их. Приняв Святые Тайны, исполнившись радостью, они расставались с этим миром смиренно и покойно. (2, с. 62)

* * *

Причастия больше всего боятся адские духи потому, что Причастие есть то, что венчает человеческое восхождение к Богу и соединяет с Ним (2, с. 248)

О Священном Писании

Мне кажется, что Евангелие можно назвать так: «Книга счастья». Учение Христа – учение о счастье. (2, с. 141)

* * *

Братья мои, читайте Священное Писание прежде всего и больше всего. Ваша грамотность послужит вашей гибели, а не спасению, если читаете вы все, кроме Священного Писания. Сразу же после Священного Писания читайте Жития святых, то есть жизнеописания святых подвижников и подвижниц Православной Церкви. Все книги мира сего не способны вдохнуть в человеческую душу ту силу, то утешение и ту усладу, которую приносит Священное Писание и Жития святых. (8, с. 201)

* * *

Священное Писание открывает нам полезное и целесообразное. Оно говорит, что мир сотворен Словом Божиим, что он образ и символ духовного мира, духовной реальности. Скажите, для чего нам исследовать сущность живых существ, если мы не отучились от сквернословия, воровства, похоти, зависти, тщеславия и других смертных грехов и пороков? Потрудимся же над тем, что первостепенно, а второстепенное оставим на потом. (2, с. 366–367)

* * *

Священное Писание непогрешимо. Это вселенский устав, данный Богом. Священное Писание объясняет судьбу каждого человека и каждого народа. Каждое слово Божие в этой святой книге книг – открытие истины и указатель жизненного пути одновременно. (8, с. 153)

* * *

Читайте Евангелие, читайте эту Книгу жизни и научитесь истине, и многие тайны откроются Вам. (2, с. 397)

* * *

Священное Божие Писание – поистине самая святая книга, которая только существует; ведь Писание сие – не от земли, а с неба. (8, с. 306)

* * *

В огромных дебрях книг всего мира только одна-единственная книга называется «Радостная (Благая) весть». Это учение Христа. Это Евангелие, что по-гречески значит «радостная, благая весть». Это учение о радости. О все вы, жаждущие радости, откройте эту книгу из книг, утолите жажду истинной радости! Радость здесь во всем: в событиях, в словах, в делах. Она светится всюду, даже сквозь слезы, сквозь страдания и смерть. (5, с. 51–52)

* * *

Священное Писание – это Божий призыв ко всем народам на земле прийти и поучаться на [примере] судьбы народа израильского. В благие времена сей народ держался за край Божией ризы, как дитя не выпускает из рук полу одежды отца своего, и не мог ни говорить, ни писать, ни ходить, ни дышать, ни пахать, ни воевать – без упоминания имени своего Господа и Творца. Однако нередко народ сей отступал от Бога своего, уклоняясь на кривые стези похотей собственного сердца; долго блуждая, падал он и страдал, рабствовал и был попираем. (8, с. 257)

* * *

Священное Писание – самый верный источник света, как мощный прожектор, бросающий свет на разные судьбы разных людей, как в древние времена, так и сейчас. (5, с. 207)

* * *

В Библии все пути перечислены: путь святой и путь греховный, путь прямой и путь искривленный, путь истины и путь лжи, путь правды и путь неправды, путь света и путь тьмы, путь милости и путь злобы, путь спасения и путь гибели, путь Божиих чад и путь богопротивников. (8, с. 207)

О любви

Любовь к братьям учит нас не обличать их сурово, а говорить им слова, полезные для их спасения. Вспомни, Спаситель наш не обличил грешницу, которую фарисеи хотели побить камнями, но мягко сказал ей: *иди и впредь не греши* (Ин. 8:11). Когда апостол Анания пришел к ослепленному Савлу, он не стал негодовать на него за гонения на христиан, но по-евангельски обратился к нему: *брат Савл!* (Деян. 9:17). (2, с. 353)

* * *

Если мы любим Христа, воплотившего в Себе любовь, то мы любим и всех, кого Он любит и за кого Он умер. Таким образом, обе заповеди Нового Завета обязывают нас любить Иисуса Христа, возлюбленного Посредника между Богом и людьми. Без любви к Нему наша любовь к Богу и к людям не будет полной и истинной. (3, с. 114)

* * *

Христианский путь познания – любовь. Если хочешь познать небесные тайны, люби Бога всем своим сердцем, всей душой, всеми помыслами своими. И Господь вселится в тебя, и будешь в Боге, а Бог – в тебе. И ты ощутишь реальность многих вещей, которые стоят за пределами человеческого знания и разума. (2, с. 60)

* * *

Любовь никогда не одинока. Любовь не может быть одинокой.

Проповедование Бога как Любви началось тогда же, когда и проповедование Бога как Троицы. До того проповедовался Бог как Судья, в лучшем случае – как праведный Судья.

Любовь же не может означать разделенности. Любовь не может означать двойственности. Проповедование Бога как Любви началось тогда же, когда и проповедование Троического Единства. (4, с. 233)

* * *

Пламя вечной Божественной любви горит в очаге Божьего родительства с той же силой, что и в очаге Божиего сыновства.

Ветер времени не достигает его. Причудливые перемены не касаются этого пламени, не разносят, не раздувают и не уменьшают его. Любовь Божественная дарует полноту жизни, чистоту радости и силу безграничную. (6, с. 45–46)

* * *

Когда грешника можно исправить теплом любви, нельзя пользоваться холодом критики и наказания. Иногда приходится прибегать и к ним, но только изредка нужно сказать: *отойди от меня* – как Христос сказал Петру (Мф. 16:23); или: *серебро твое да будет в погибель с тобою* – как сказал апостол Петр Симону-волхву (Деян. 8:20).

Там же, где можно излить елей на рану, не нужна операция. (2, с. 354)

* * *

Пока есть любовь – нет страха, а в отсутствие любви во всем царит страх. (5, с. 185)

* * *

Любовь свободна от всех законов, человеческих и природных, она выше всех обязанностей. (4, с. 78)

* * *

Не только с Небесных высот взирает на нас Всевидящий и Всезнающий, но стоит рядом и созерцает, как мы приближаемся к храму Божию и что приносим Богу. Кроме пожертвования Господь ждет наше сердце и искреннюю любовь к Нему. «Дай Мне сердце твое!» – стучит Господь в двери наших сердец. *Милости хочу, говорит Он, а не жертвы* (Мф. 9:13). И в самом деле, Бог не нуждается в наших дарах и жертвах, но хочет по этим дарам узнать наше сердце и увидеть нашу любовь к Нему. (5, с. 127)

* * *

Любовь распространила свою мысль за пределы вселенной; потому кажется, что любовь не раздумывает. Долг ограничил свою мысль предметами и событиями; потому кажется, что долг обдумывает.

Любовь распространила свои действия за пределы времени; потому кажется, что любовь не деятельна. Долг ограничил свои

действия днями и событиями; потому кажется, что долг деятелен. (4, с. 201)

* * *

Рождество – благой день и из-за явленной во Христе любви. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими», – пишет видевший Христа (1Ин. 3:1). До явления Христа человеческий род не знал о любви Отца к детям и детей к Отцу. Но с рождением в нашем мире Сына Божия Единородного открылись человеческие глаза на единого Родителя Небесного и на Его, до той поры не познанную, любовь небесную. (2, с. 286)

* * *

Любовь Бога к человеку предшествует любви человека к Богу. (4, с. 228)

О смирении

Смирение – первая добродетель, которую Христос проповедал людям в Нагорной проповеди. И Своим примером Он явил эту добродетель, родившись не в царских палатах, а в овечьей пещере. (2, с. 158)

* * *

Чем смиреннее человек, тем он разумнее, чем тщеславнее, тем безумнее. Гордым Господь противится, а смиренным дает благодать и разум. Чем больше смиренный смиряется перед Господом, тем больше одаривает его Господь разумом. (6, с. 10)

* * *

Смиренный человек меньше всего оказывает сопротивление, поэтому и меньше всего подвергается нападениям. (4, с. 135)

О молитве

О ком бы ты ни вспомнил, стоя на молитве, – о мертвых или о живых, – воздохни: «Господи, помилуй!» Если о враге вспомнишь, скажи: «Господи, помилуй!» А какова сила этих слов, скажет тебе слепой Вартимей: «Слеп был и прозрел!» Скажет тебе прокаженный: «В прокаже был и очистился!» Скажет тебе одержимый: «Безумен был и вразумился!» Скажет тебе расслабленный: «Болен был и исцелился!» Скажет тебе умерший: «Мертв был и ожил!» Скажут тебе апостолы: «Буря была и прошла!» Скажет тебе грешница: «Грешила и прощена!» Скажет тебе разбойник на кресте: «Беззакония творил и первым в раю обрелся!» (2, с. 311)

* * *

Внутреннюю молитву называют еще умною молитвой. Она вершится в молчании, без слов, умом и сердцем. Наружная молитва называется еще устной и произносится словами. (3, с. 116)

* * *

Нет для Господа молитвы дороже, чем молитва отважного сердца, окруженного стрелами злобы, ненависти, издевок и колкостей. (2, с. 9–10)

* * *

Прежде возьмем молитву Господню «Отче наш». Что мы просим у Бога в этой молитве? Во-первых, чтобы свяtilось имя Божие, свяtilось, а не хулилось. Во-вторых, чтобы пришло Царство Отчее, а не тираническое и звериное. В-третьих, чтобы была воля Отца нашего на земле, как и на небе, среди людей, как и среди Ангелов. В-четвертых, чтобы Отец Небесный дал нам хлеб насущный и сохранил нас от роскоши, алчности и самолюбия. В-пятых, чтобы простил нам грехи наши, как и мы прощаем их другим. В-шестых, чтобы не дал нам пасть в искушения, которые приходят к нам от телесных желаний и от бесовских сетей. В-седьмых, чтобы избавил нас от лукавого врага нашего, который хочет отравить нас злобой и увлечь за собой в свою бездну зла. (8, с. 168–169)

* * *

Молиться тайно или явно? – спрашиваешь ты. И тайно, и явно. Но да помним, что при явной молитве должно избегать лицемерия перед людьми, а при тайной – самооправдания перед Богом. (2, с. 358)

* * *

Что есть истинная молитва? Это молитва, которая делает тебя сильнее смерти; это молитва, с помощью которой ты одерживаешь победу над страхом и ужасом смерти. (4, с. 234)

* * *

Почему ты молишься только в несчастье? Этим унижаешь себя и оскорбляешь Бога. Создатель ждет от нас, чтобы мы всегда чувствовали присутствие Его и непрестанно пребывали в молитвенном общении с Ним: *Непрестанно молитесь* (1Фес. 5:17). Обращаясь к Богу только в беде, ты унижаешь Бога, ибо призываешь Его, словно пожарника, чтобы потушить горящий дом. (2, с. 201)

* * *

Каждый христианин уединенно и тайно, словно кадильный дым, изливает из своего сердца благодарную молитву пред Господом своим. Поступая так, мы исполняем заповедь Христа, которая гласит: *а когда молишься, удались в келию свою и помолись Ему, а Отец твой, видя тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6:6). Итак, молимся мы тайно, молимся явно. Молится каждый по отдельности, молимся все вместе в храме. Мы похожи на певчих, которые распеваются поодиночке в своих домах, но соединяются в хор, чтобы петь перед публикой; или музыкантов, уединенно в своих домах играющих для себя, но сходящихся в оркестр, чтобы сыграть перед людьми. А в тех, кто, молясь в себе и для себя, не посещает соборных и явных молитв, в том сокрыто семя гордости и себялюбия. Он как будто не читал слов Спасителя: *Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). (8, с. 150)

* * *

Господь заповедал нам молиться не для того, чтобы узнать, что нам нужно: еще до зачатия нашего ведомо Ему все, что нам потребуется в каждый миг жизни. Он заповедал нам молиться для того, чтобы в лучах молитвы наши души росли,

возвышались, ширились и созревали. Если Он сразу же не отзывается на наши молитвы, то, значит, Он хочет, чтобы с нами было не по нашей, а по Его воле. Значит, Он готовит нам нечто большее и лучшее, нежели то, чего мы просим у Него в молитве. Поэтому всякую молитву мы должны сокрушенно завершать словами: «Отче, да будет, как Ты хочешь, а не как я» (см. Мф. 26:39; Мк. 14:13; Лк. 22:42). (2, с. 249)

* * *

Возьмем еще одну просительную молитву, которую читает священник в церкви, а мы вторим ему: «Подай Господи!» Что «подай, Господи»? Вот что.

Сначала священник молится: «*День мирный, безгрешный у Господа просим*». На что мы отвечаем: «Подай, Господи»! Далее: «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душам и телесем нашим у Господа просим». И мы отвечаем: «Подай, Господи»! Затем – прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим. И мы молимся: «Подай, Господи»! Потом – доброго и полезного душам нашим и мира всему миру у Господа просим! И далее – жизнь нашу да проведем в мире и покаянии, у Господа просим! И мы отвечаем: «Подай, Господи!» и наконец, христианской кончины живота нашего безболезненну непостыдну мирну, и ответа доброго на Страшном Суде у Господа просим! И отвечаем мы: «Подай, Господи!» (8, с. 169)

* * *

Постараемся же и мы всегда предстоять пред Отцом нашим Небесным сердцем, мыслями и молитвами. Наша молитва в дни успеха и радости – это как бы некий молитвенный капитал, который послужит нам больше, чем сиюминутная молитва в дни скорби и муки, когда они наступают. (2, с. 202)

* * *

Всякая истинная молитва – это борьба со смертью и отрицание смерти. И всякая истинная молитва – это борьба за жизнь и утверждение жизни. (4, с. 234)

* * *

Святой апостол Павел говорит: *мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8:26). Поэтому должно нам молиться о том, чтобы Создатель даровал нам Духа Своего

Святаго. Ибо, кто имеет в себе Духа, тот умеет правильно обращаться ко Господу. (2, с. 227)

* * *

Великие молитвенники на собственном опыте знают, что душа неутомима.

Те же люди, которые не научились либо не решились общаться с Богом посредством размышления и молитвы, постоянно говорят о душевной усталости. Однако эта их душевная усталость – не что иное, как тирания чувственной гиперактивности над пассивной и стесненной душой. (4, с. 152)

* * *

Люди, не знающие молитвы, нарушают истинный порядок, они возвышают себя и унижают Бога. Это свойственно немолитвенным людям. Достаточно короткого разговора с ними, чтобы увидеть, на какой высоте они держат себя и в каком унижении Бога. (2, с. 278)

* * *

Где нет молитвы, там царит гордость. Гордость как надутый шар, который лопается от одного прикосновения иглы. От малейшего укола гордость превращается в отчаяние. (2, с. 278)

О милосердии

Милостивое сердце, которое побуждает руку подать милостыню. Господь, Который сердце видит, принимал только такую милостыню. Если же сердце злое и черствое, напрасно рука будет давать: отвергнет ее Господь. Людей можно обмануть внешней милостыней, а Бога – никогда. Сердце нечисто – нечист и дар, как бы велик ни был. (2, с. 224)

* * *

Эгоизм, мстительность и злоба противоположны милосердию. (3, с. 133)

* * *

Христианам строго заповедано милосердие ко всем людям, независимо от их вероисповедания, но в то же время и строгое хранение истины Христовой. (2, с. 205)

* * *

Как мы поступаем с чадами Божьими, так и Бог поступит с нами. Милость за милость. Однако Божие милосердие несравнимо выше милосердия людского, и Господь обещает милостивым, что они получают стократно. Милосердие – двойственная добродетель. Милостивые к другим, мы должны быть милостивы и к самим себе и не забывать о спасении своей души. (3, с. 133)

* * *

Господь помилует и милостивые, ибо сказано: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5:7). Тех, кто был милостив к творениям, и Творец помилует. Разве это не утешение и истина? Разве не угроза для немилостивых? (2, с. 83)

* * *

Еще радость приходит от милосердия. Кто выведет милосердие из царства сказок и человеческой мечты и сделает его реальностью, что сильнее злобы и жестокости? (5, с. 49)

* * *

Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть, – скажет Господь на Страшном Суде милостивым. Ты удивляешься, читая Евангелие: когда Господь алкал на земле? Он говорит это не только о

времени Своего телесного пребывания на земле, но о всех временах, до конца. И не только о милостивых людях того времени, но о милостивых всех времен. Он и ныне чувствует голод алчущих, как Свой голод. Он голодает в каждом нищем на земле, в каждом сироте, в каждом отверженном и презренном. Их голод – Его голод. Пусть они отвержены миром, но они Богом избраны, чтобы испытывать сердца богатых. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.* Он, великий и неисчерпаемый, отождествляет Себя с самыми бедными и слабыми в этом мире, называет их Своими братьями, чтобы умягчить сердца богачей и привести их ко спасению. Ибо с помощью слабейших Он хочет спасти сильнейших мира сего. Таков Его путь спасения людей. За беззащитными – Его могущественная рука. Он хочет, чтобы все зависели друг от друга и помогали друг другу. Но тот, кто дает, пусть дает со страхом, как будто опускает в ладонь Самому Христу. Подающий пусть подаст ради Христа, а приемлющий да приемлет ради Христа, чтобы благословение Божие имели и тот, и другой, но слышнее Творцу молитва нищего. (2, с. 287–288)

* * *

Всему есть предел, кроме Божией милости. (8, с. 399)

* * *

Не просим ли мы каждый день Отца нашего Небесного о хлебе насущном? Но, как только получим его, говорим: «Мой хлеб!» Разве это по-христиански? Разве за это Господь пошел на крестные муки? Нет, конечно. И когда человек просит хлеба, он это делает по своему христианскому праву, а когда имущий подает, подает по христианскому долгу. Ибо заповедь о помощи нищим так же строга, как и заповедь: «Не убий». Исторический опыт нас учит, что лучше дать, пока голодный просит, чем ждать, пока он станет отнимать. Не исполненный одними долг вызывает у других желание завоевания своих прав. Помните о словах Божиих: «Отче наш» и «хлеб наш», и, когда познаете всю их глубину и силу, Вам легче будет спасти и свою душу. (2, с. 318)

О жизни

В Священном Писании человеческая жизнь представлена в виде союза. Из различных союзов людей и народов проистекают и их разнообразные судьбы. Имеются, главным образом, два вида союзов, а именно: либо заветы с Богом и с тем, что угодно Богу, либо сделки с Божиим противником и с тем, что претит Богу. Адам и Ева поначалу твердо держались союза с Богом, однако затем попрали любовь своего Создателя и связали себя узами с сатаной. Самый сильный и решительный Божий шаг по исторжению человечества из позорной сделки с дьяволом совершен через Господа Иисуса Христа: дьявол поощрил своих союзников в человеческом облике убить Христа. Но Христос воскрес Своей Божественной силой и Своим Воскресением одолел и сатану, и всех его приспешников. При расставании со Своими учениками победоносный Спаситель сказал: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28:18). (8, с. 230–231)

* * *

Бог вдохнул жизнь от жизни Своей во всякое сотворенное существо. Жизнь есть самое драгоценное богатство, данное Богом. Поэтому тот, кто посягает на любую жизнь на земле, поднимает руку на самый драгоценный дар Божий, больше того – на саму жизнь Божию. Все мы, живущие сегодня, – лишь временные носители жизни Божией в себе, хранители самого драгоценного дара, принадлежащего Богу. Поэтому мы и права не имеем, и не можем отнять жизнь, заимствованную от Бога, ни у себя, ни у других. (7, с. 32–33)

* * *

Самоубийство равно убийству. Наша жизнь принадлежит не нам, но Богу. (3, с. 101)

* * *

Не поддавайся распространенной иллюзии, которую называют «борьбой за жизнь». Ибо это выражение имеет смысл лишь в том случае, когда означает «борьбу за Бога»; во всех остальных случаях оно бессмысленно. Для того, кто нашел свою жизнь в Боге, нет никакой борьбы за жизнь.

Бог не ведет никакой борьбы ни с кем. Само присутствие Бога является победой. (4, с. 87)

О счастье

Счастлив не тот, кто воюет за главенство и богатство и когда добьется их, день и ночь сторожит свое злосчастное сокровище, без отдыха, сна и покоя, и наконец, без надежды, но тот счастлив, кто имеет Царство Небесное внутри себя, *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17). Никогда не был счастлив тот, кто украшал себя дорогими камнями и нарядами, счастливы лишь те, кого украшает *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22–23). (5, с. 172–173)

* * *

Все люди хотят себе счастья, однако мало тех, кто не прилагает все свои силы к «созиданию» собственного несчастья. (8, с. 195)

* * *

Счастливы лишь те, кто отверг дела тьмы и облекся в оружие света (см. Рим. 13:12). Таковы были апостолы. (5, с. 172)

* * *

Счастлив не тот, кто счастливым кажется, а тот, кто чувствует себя счастливым. Счастье носят не на плече, а в сердце. Счастье нетленно и бессмертно, счастье выше богатства и нищеты, выше шелка и лохмотьев, выше смеха и слез. Счастье не покупается на базаре, не находится под землей, не живет в мире, но рождается внутри души человеческой от благодати Духа Святого и освещает всю душу, и согревает, и обогащает ее, и омывает от всякой тьмы и нечистоты, и делает ее белее снега. Счастье наполняет душу человека верой, надеждой и любовью. (5, с. 171–172)

* * *

Но где счастье, там и несчастье. Превеликое счастье для людей – явление Бога во плоти. Превеликое несчастье – отпадение [людей] от Бога и возврат их на службу сатане. (8, с. 199)

* * *

Несчастье, которое Бог попускает нам, лучше счастья, которое мы сами себе строим.

Своим верным Бог всегда благовременно попускает несчастье. Это голос друга, который в полночь будит спящих: пожар! (4, с. 62)

* * *

Не могут назваться счастливыми те, кто избегает страданий, но счастлив тот, кто радуется страданиям. Не может быть счастлив тот, кто боится смерти, счастлив тот, кто знает, что смерти нет. (5, с. 173)

О судьбе

Стоит человеку изменить свое сердце, меняется и его судьба. Мы часто говорим о переменчивости судьбы, но редко исследуем причину этой переменчивости. Однако причина – наше сердце. Неустойчиво и переменчиво наше сердце, поэтому Творец Судеб меняет Свои методы, подобно тому, как врач меняет способ лечения по мере изменения состояния больного. (5, с. 214)

* * *

Судьба – это мысль Божия обо всем происходящем, но не такая пассивная и немощная, как человеческая, а активная и решающая. Кто-то собирался наутро поехать в ближайший город, но ночью настигла его смерть и перенесла в далекий небесный град. И говорят люди: такова его судьба. Кто-то полюбил девушку, а пришлось жениться на другой, опять говорят: судьба! Кто-то укрывался в тылу, но настигла его пуля в укрытии – судьба! Только судьба прозорливая, а не слепая, от Бога Мыслителя и Промыслителя, Который всему знает причину. Тот, кто говорит «слепая судьба», исповедует непонимание причины и смысла событий. Без милостивого и праведного Господа не происходит ничего. (2, с. 282)

* * *

Согласно Священному Писанию, два фактора определяют судьбу всех и каждого: человеческое сердце и Промысл Божий. Воздаст тебе Господь по сердцу твоему, говорится в этой Книге Судьбы. (5, с. 207–208)

* * *

В мире нет ничего интереснее и поучительнее человеческих судеб. (5, с. 205)

* * *

Тот, кто по гордости все в своей судьбе приписывает только себе, отрицает власть Божию; а те, кто всю ответственность перекладывает на Бога, отрицают свою ответственность. (5, с. 214)

О путях

Путь правды может кому-то показаться трудным, но каждому нужно знать, что путь неправды много труднее.

Посмотрите и увидите, как труден путь неправды. Неправедный ест и никак не насытится. Отнимает и похищает, и ему всегда мало. Мстит и не находит удовлетворения. Ненавидит Бога и людей и всегда несчастлив, а когда добьется в жизни всего, что хочет, пропадает и гибнет, а его дети оказываются нищими или попадают на каторгу или в тюрьму. (5, с. 312)

* * *

Господь наш Иисус Христос не только Учитель цели земной жизни, но и Проводник человека на пути к ней. Он для того и вознесся на небеса, чтобы указать нам цель. Ибо, куда Он идет, там наша цель. Он назвал Себя Пастырем (см. Ин. 10:11–16). Знают ли овцы цель, пока пастырь не укажет им? Не знают. Как только пастырь удаляется от них, они смущаются и разбегаются и становятся совсем бессловесными, а пока он с ними и пока они идут за ним, они кажутся словесными, то есть разумными, но не по своей собственной словесности, а по словесности пастыря. (2, с. 388)

* * *

Если ищете святого пути, то вопрошайте только Господа – и Он укажет вам святой путь. Если же интересуется вас путь, далекий от святости, спрашивайте самих себя и своих спутников, знающих столько же, сколько и вы; обращайтесь к знахарям и колдунам, учащимся у одного Божия отступника – из вечной яви и густой тьмы прельщать мир [сей]. (8, с. 207–208)

* * *

От Бога нас отделяет не истина, а ложь, и только ложь. Сказать, что нас от Бога отделяет истина, – то же, что сказать, будто от Бога нас отделяет Бог.

Ложные мысли и ложные слова, ложные чувства и ложные желания – вот сумма лжи, которая уводит нас к небытию, иллюзиям и богоотречению. С этого пути-распутья, увы, нет возврата без большого потрясения в жизни человеческой, когда

ослепший человек падает на землю, как Савл, и когда Бог поднимает его из пыли и немощи, открывая ему глаза на обратный путь. (4, с. 71–72)

* * *

Из сострадания и любви призывает Он людей к Себе, чтобы, взирая на Него, получили они назидание и отдохновение. *Придите ко Мне, говорит Он, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим.* И заканчивает Свой зов такими словами: *Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.*

Размышляли ли вы когда-нибудь глубоко и основательно об этих Христовых словах? И о разнице между тем игом и бременем, которое люди возлагают сами на себя, и игом и бременем Христовым? Разница и вправду здесь весьма велика.

Иго мирских людей состоит в том, что они думают достигнуть всего собственными силами, без Божией помощи. А Христово иго – в неустанном уповании на всемогущего Небесного Отца. По сей причине то иго тяжело и неудобно, а это [иго] – благо.

Далее, судиться – это бремя мирское, бремя тяжелое; примириться – это легкое бремя Христово.

Вот еще: мстить – это тяжелое бремя человеческое; простить – легкое бремя Христово.

Христово бремя – любовь, а иго несчастных – ненависть.

Христово бремя – истина, а бремя диавольское – ложь.

Христово бремя – братолюбие, а бремя грешников – самолюбие.

Христово иго – это помогать и давать, а иго грешников – красть и отнимать.

Христово иго – это труды и подвиги ради Царства Небесного, а иго погибающих – это усилия по стяжанию царства земного. Христово иго – это узкий путь, возводящий в Царство Божие, а иго убогих и жалких людей – путь широкий, ведущий в погибель.

Христово бремя – святость и милость во всем; путь грешников – сплошь одна [низость и] вульгарность.

Христово бремя – целомудрие и честность; бремя грешников – бесчестность и распутство.

Христово бремя – терпение, ведущее к окончательной победе; бремя грешников – нетерпение, приводящее к отчаянию.

Христово [бремя] носят с очами, вперенными в вечную жизнь в Царстве Божием, а мирское бремя влачат со взором, пригибающимся к могиле. (8, с. 196–197)

О почитании родителей

Почитай отца твоего и мать твою, ибо твой путь от рождения и до сего дня полит материнскими слезами и отцовским потом. Они любили тебя и тогда, когда всем прочим ты, немощный и грязный, внушал отвращение. Они будут любить тебя и тогда, когда все тебя возненавидят. И когда все будут бросать в тебя камни, мать бросит тебе бессмертник и базилик – символы святости.

Отец твой любит тебя, хотя знает все твои недостатки. А другие возненавидят тебя, хотя будут знать лишь добродетели твои.

Твои родители любят тебя с благоговением, ибо знают, что ты – дар Божий, доверенный им на сохранение и воспитание. Никто кроме родителей твоих не в состоянии увидеть тайну Божию в тебе. Их любовь к тебе имеет святой корень в вечности.

Через нежность свою к тебе твои родители постигают нежность Господа ко всем чадам Его. (7, с. 27–28)

* * *

Как мы почитаем или не почитаем своих родителей, так и дети наши будут почитать нас или не почитать, что доказано опытом на протяжении всей истории рода людского. (3, с. 99)

О покаянии

Господь оставил нам покаяние для нашего спасения: если бы не было покаяния, и апостолы бы не спаслись, а что же об остальных говорить. (2, с. 113)

* * *

Мы чаем повседневно и поминутно духовного воскресения грешников. Чаем, что пестрящие грехом, словно струпьями, или почерневшие от греха души убелятся и воскреснут покаянием. И радуемся вместе с Ангелами на небесах, когда грешник кается и обращается к Христу (см. Лк. 15:10). Радуемся вместе с отцом, который, обретя потерянного сына, говорит: *сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15:24). Такое воскресение мы чаем часто и нередко находим. (6, с. 107)

* * *

Пробудившаяся и покаянная душа подобна новорожденному младенцу. Вспомни, что говорил Спаситель Никодиму о новом рождении человека. Новорожденной душе необходимо питаться словом Христовым, и очищаться молитвой и постом, и согреваться любовью к Создателю, и бдительно охранять себя от мысленных стрел зла и гибели. (2, с. 27)

* * *

Как только рождается в нашем сердце покаяние, хотя мы еще далеко, далеко от Бога, Он нас уже видит – *Ты разумел еси помышления моя издавеча* (Пс. 138:2), спешит нам на помощь Отец Небесный, раскрывает объятия и удерживает нас, чтобы снова не попали мы в бесовскую пропасть, на свиное поле, в землю глада. *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам* (Иак. 4:8). (5, с. 120)

* * *

Покаяние – начальное слово Евангелия. *Покайтесь* (см. Мф. 3:2) – первое слово молчаливого иорданского пророка Иоанна, Крестителя Христова. *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1:5) – первая проповедь Христа, и только по прошествии трех лет наставления учеников во всех добродетелях Господь открыл им тайное учение о мире: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир; Мир оставляю вам,*

мир Мой даю вам (Ин. 16:33; 14:27). А это значит, что мир – дар Божий и приходит от Бога, что мир дается как венец и плод многих нравственных усилий и добродетелей на вершине лестницы, первая ступень которой – покаяние. (2, с. 183–184)

* * *

Христос вам явился, братья мои и дети! Но без покаяния нет нового рождения. Потому говорит святой Ириней: «Нет греха не прощенного, кроме греха нераскаянного». Господь прощает только те грехи, в которых мы покалялись. Покаяние умаляет человека в его собственных глазах и возвышает в очах Божиих. Перед Его величием нет ничего великого, а перед Его благостью нет ничего малого. (5, с. 97–98)

* * *

Кто воистину устыдится своих греховных дел, исповедуется и покается, тот снова облечется во Христа. По слову Апостола, мы до тех пор *сыны Божи*и по вере во Христа Иисуса (Гал. 3:26), пока сами не совлечем с себя Христовы одежды, и тогда мы снова становимся чужими Богу, нечистыми рабами и наемниками, а не сынами Его. (2, с. 238)

* * *

Будем стараться, братья, не грешить, чтобы наши имена не были стерты из Книги Живых на небесах. А если кто согрешит и учинит беззаконие, пусть сразу же покается, чтобы благой Господь изгладил его грех и оставил его имя в Книге Живых. Ибо чей грех изгладится, имя его не будет стерто из Книги Живых, а чей грех не изгладится, сотрется имя его из Книги Живых и никогда не увидит он Царства Божия в вечности. (5, с. 132)

* * *

Каждый день и каждый миг Ангел смерти может прийти за душой, поэтому Церковь предлагает верным частую исповедь и частое покаяние. (2, с. 138)

* * *

Как безгранична и умирительна любовь Божия! Насколько велико было Его терпение к грешнику, настолько велико Его прощение и Его радость. Как только грешник покался и вступил на Божий путь, Бог спешит ему навстречу, принимает его, обнимает и целует. (5, с. 120)

* * *

Печаль ради Бога охватывает человека, когда он вспоминает о грехах, кается и вопиет к Богу. Или когда мы скорбим о грехах ближних, видя, как отпадают они от веры. Такую печаль Господь обращает в радость, подобно той, которую описывает апостол Павел, говоря о всех рабах Христовых: *нас огорчают, а мы всегда радуемся* (2Кор.6:10). Они радуются, потому что чувствуют силу и близость Бога. И приемлют утешение от Господа. Так сказал и псалмопевец: *Помянух Бога и возвеселился* (Пс. 76:4). (2, с. 30)

* * *

Исповедь – желание Церкви, чтобы человек открыл свою скрытую тень.

Исповедь – желание Церкви, чтобы человек показал раны своей души, которые он припрятывает за видимостью здоровья.

Исповедь – желание Церкви, чтобы человек открыл свою немощь, которую он прикрывает маской силы.

Исповедь – желание Церкви, чтобы человек вскрыл гнойник души своей, который он искусно замазывает снаружи благовониями. (4, с. 154)

О посте

Пост держите пред Богом, а не пред людьми. «Явись постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (см. Мф. 6:17–18). (3, с. 136)

* * *

Пост легче объядения, а трезвость – пьянства. (5, с. 312)

О монашестве

В монашестве дается обет полной верности Христу. Собственно, монашество – это таинственное обручение души со Христом. В монашестве тело и душа одухотворяются и перерождаются в новое существо, которое Царь Небесный приемлет как Свою невесту. Тайна сия велика говорит ученик Христов, но это не какая-то сказочная тайна, а реальность, истинная небесная неизменная реальность. (2, с. 168)

* * *

Чадо, если сомневаешься, то знай: ты более для брака, чем для монастыря. Монашеская жизнь для тех, кто не колеблется. (2, с. 16)

* * *

Великая любовь к Богу не терпит мира, чуждается общества, ищет уединения. Такая любовь подвигла тысячи душ уклониться с широкого пути мира и уйти в пустыни, чтобы быть наедине с любимым Господом, чтобы втайне иметь свидание с Создателем своим, Который весь – любовь, и по имени, и по существу. Но прежде чем удостоиться этого созерцания и встречи, монахи и монахини принимают и пост, и труд, и смирение, и бдение, и бедность, и послушание, и другие обеты, только ради того, чтобы удостоиться этого духовного свидания с Господом своим. И на этом тесном пути душа, когда освободится, очистится и украсится, вознаграждается встречей с Ним. От чего надлежит освободиться душе пустынника? От всех земных уз и пристрастий. От чего очиститься? От всякой так называемой любви телесной и земной, от любви к плоти, к родным и друзьям, к своей деревне или городу, к имению, нарядам, пище. Чем должна украситься душа? Одной только любовью ко Христу, которая вмещает в себя все украшения, весь жемчуг веры, все изумруды надежды, все самоцветы добродетелей. Тело монаха, очистившееся постом, служит лишь легким покровом этого бесценного небесного сокровища. (2, с. 17)

О славе Божией и человеческой

Никто не может в мире сем стяжать подлинной и немеркнущей славы, кроме как от Христа и во Христе. Ведь за Его страдания на Кресте Ему были уготованы все венцы славы, и Он их раздает кому хочет. Его слава нетленна, и Его венцы славы неувядаемы. (8, с. 192)

* * *

О, как прекрасны и велики ожидающие награды только от святых небес, знающие изменчивость мирской славы и судьбы, забывающие о всех земных встречах, дурных и добрых, и всем своим существом устремленные навстречу вечной Любви! (2, с. 225)

* * *

Не ищите славы у людей, но восславьте Бога. Чем больше вы отдаете, тем больше получите. (3, с. 139)

* * *

Рече Господь: *Всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10:32) и пред Ангелами Божиими (Лк. 12:9).* Так сказал Господь Иисус Христос, Который сильнее мира и сильнее ада. Блажен человек, который признает Его перед людьми свободно и открыто; ничто не сможет навредить ему: ни мир, ни смерть, ни ад. Ибо близ него стоит Тот, Который всесилен. Свободно ходит он по миру, словно сын по владениям отца, а не как раб или наемник, который украдкой смотрит, что бы украсть, отнять, поджечь или испортить. А когда умрет, тогда войдет в жизнь истинную и в истинную славу. Будут ли помнить о нем на земле или не будут, не так важно. Не будет ему большой пользы от того, что родные высекут его имя на камне надгробном. Но там, там уготовано ему истинное памятование, там, где истинная жизнь и истинная слава, там, где Бессмертный будет помнить имя его. Сам бессмертный и всесильный Христос встретит его в небесном мире и представит его по имени Отцу Своему и Ангелам Своим и похвалит его. (8, с. 165)

* * *

Настоящие люди заботятся о том, чтобы их жизнь принесла достойные плоды, а не о славе и похвале соседей. Слава сама сопутствует им, как эхо. Даже если эхо не всегда слышится на земле, оно непременно отзывается на небе. Ибо жизнь настоящего человека всегда связана с небом и вечностью. Когда Христос творил добро, Он часто решительно запрещал говорить об этом. Святые Божии усвоили Его науку и бегали людской славы, как огня. (2, с. 134)

* * *

Часто то, что люди считают ничтожным и малым, велико в очах Божиих, велико и драгоценно. Как велика бывает на небесах радость об одном кающемся грешнике, так и малая лепта на храм Божий, данная с искренним сердечным расположением, приносит человеку великое благоволение Божие. (5, с. 129–130)

* * *

Любая слава не во Христе – не только тленна и ложна, но и опасна. Чем вящей славой пользуется враг Христов среди людей, тем строже будет для него наказание в мире мрака и скрежета зубов. Чем большее число людей возвеличивает и чествует такого человека, тем большее число адских демонов весело готовится исторгнуть его душу из тела и оттащить ее и свои смердящие рытвины. (8, с. 192–193)

* * *

Если ты в темнице из-за правды, все звезды будут сиять над твоей темницей и радеть о твоей свободе.

Если ты на виселице все небеса взволнуются из-за справедливости, и постараются, чтобы твою смерть обратить в жизнь. (4, с. 131)

* * *

Нерасторжимая общность с Богом приносит благословение, а отпадение от Бога – значит лишение благословения. (2, с. 168)

О страхе Божиим

Люди носят в себе страх лишь пред Богом – величественным Царем, Творцом и Судией. А стыд имеют и только перед святыми людьми – не перед надменными, богатыми и учеными, а лишь перед святыми. Но если и Бог, и праведник будут не в чести, а в опале, то у людей отнимется как страх пред Богом, так и стыд пред человеками. (8, с. 289)

* * *

Христос учит нас, что прежде стыда человеческого нужно иметь страх Божий (см. [Лк. 18:2](#)). Ибо, кто не имеет страха Божия и стыдится людей, тот ради людей постыдится Бога. Страшна судьба, назначенная постыдившимся Бога перед родом сим злым и прелюбодейным. В жизни часто бывают моменты, когда человеку приходится выбирать между страхом Божиим и стыдом перед людьми. (2, с. 277)

* * *

Что значит бояться Бога? Значит опасаться, как не погрешить против Божия закона. Значит каждый день и каждый час размышлять о Его заповедях и стараться их исполнять. Кто потеряет страх Божий, нарушит Божии повеления, или похулит Его святое имя, или поклонится культуре как Богу, или презрит своих родителей и насмеется над стариками, или откажется считать воскресный день днем празднования Христова Воскресения, или не посчитает преступлением убить человека, впасть в прелюбодеяние, говорить неправду и лжесвидетельствовать, и отнимать и похищать чужое, – кто, говорим мы, погрешит против Божиих заповедей (против всех, либо против одной из них), тот утрачивает страх пред Богом, но зато входит в него тревога при виде всякой тени. (8, с. 250–251)

О свободе

Свобода – это независимость от злых людей и служение благому Богу. Первую часть этой фразы мы поняли, а вторую нет. Поняли мы, что свобода – это освобождение от людей злобных и лукавых, но не ясно нам, как может она быть служением благому Богу. (8, с. 335–336)

* * *

Коль хочешь свободы, сначала пытайся освободиться от самого себя. Если по отношению к знаниям важно, как главнейшее, правило «познай самого себя», то по отношению к нравственности важно, как главнейшее, правило «освободись от самого себя»! (4, с. 111–112)

* * *

Бог наш, братья, – это Бог свободных детей, а не рабов. Христос сошел на землю не насильно рекрутировать людей, а собирать добровольцев в Свое войско. Кто хочет – пусть идет; кто не хочет – не должен. (8, с. 333)

* * *

Говоришь, хочешь свободы? Тогда ты должен стать рядом с Богом против себя и против мира. Сначала против себя, потому что в тебе самом – и главное поле битвы против мира. Если победишь мир здесь, в себе, на главном поле битвы, ты его победишь на всех направлениях. Если же победишь и на всех направлениях, но не победишь в самом себе, он останется непобежденным в главной своей крепости.

Если не победишь себя, ты всеми остальными своими усилиями можешь добиться лишь того, что будешь перемещаться из темницы в темницу, из одной клетки в другую. Свобода общественная, и свобода национальная, и свобода государственная, и свобода интернациональная без освобождения от самого себя – это лишь соблазнительные и лживые названия различных темниц, разнообразных клеток. (4, с. 112–113)

О добродетели

Можно и нужно отделять добро от зла. Но можно ли отделять добро от добра? Нельзя. Никак это невозможно. Нельзя ни зло обособить от зла, ни добро от добра. Где присутствует одно зло, туда немедленно стекается множество зол – словно выходят они из-под горна той же кузницы. Равно как и где одно добро, там тотчас рождается целый сонм добродетелей – пред тем же алтарем. (8, с. 283)

* * *

Всякая добродетель вызывает самозабвение. Всякая добродетель в полноте своей вызывает самоисчезновение. Верховная добродетель, любовь, означает наиполнейшее самозабвение и наиполнейшее самоисчезновение.

Самозабвение переходит в самоисчезновение, самоисчезновение переходит в жизнь вечную.

Через то, что продолжительно, мы познаем то, что кратко, а через то, что кратко, мы познаем то, что продолжительно. За многие годы труда, тоски и самолюбия мы познаем эту краткую временность, а за краткие моменты добродетельности мы познаем неизмеримую вечность. (4, с. 12–13)

* * *

Если бы добродетель в мире не подвергалась сомнению, не было бы столько разговоров о мире. Ибо мир проистекал бы из добродетели. Но в мире сейчас гораздо больше говорится о мире, чем в прежние времена, и люди больше, чем когда-либо, стараются не вернуть добродетель, как условие мира, а создать его изобретательностью ума. Но так же, как крышу нельзя покрыть раньше фундамента, так и мира не достигнуть прежде добродетели. (2, с. 162)

* * *

Добродетель не может умножаться, пока грех не исчезнет. Насколько грех уступает место, настолько добродетель поселяется в душе. (4, с. 173)

Об иконопочитании

Мы почитаем иконы как благословенные образы единого животворящего Бога, Его Ангелов, святых Божиих и мучеников за веру, являющихся нашими заступниками и посредниками пред Богом. (3, с. 94)

* * *

Икона – святыня в красках, а Священное Писание – святыня в словах. Читайте Священное Писание, а на икону взирайте. Священное Писание учит вас, как нужно жить, а икона являет вам лик некоего святого, жившего по Священному Писанию. (8, с. 319)

О помыслах

Злые помыслы – семя всякого зла. Из этого семени вырастают грешные слова, грешные желания и грешные дела. Вспомни притчу Христа о сеятеле (см. Мф. 13:24–30): человек посеял доброе семя на поле своем, а когда все заснули, пришел враг и посеял плевелы среди пшеницы. Господь сеет добрые помыслы в душу каждого человека, но если человек не бодрствует над своей душой, как над засеянной нивой, то он подобен спящему человеку. И, пока он спит, приходит враг Бога и человека, дух злобы, и сеет в душе плевелы, то есть злые помыслы. От злых мыслей до злых слов и дел не дальше, чем от семени растения до его корня. Следовательно, все органически связано. (2, с. 64–65)

* * *

Не пожелай ничего, что принадлежит ближнему твоему. Ибо как только ты пожелал чужого, ты уже посеял семя зла в сердце своем, и семя будет расти, и расти, и расти, и крепнуть, и ветвиться, наводя на грех руки твои, и твои ноги, и твои глаза, и твой язык, и все тело твое. Ибо тело, братья, есть исполнительный орган души. Тело лишь исполняет приказы, которые отдает душа. Чего душа захочет, тело должно исполнить, а чего душа не желает, и тело не исполнит. (7, с. 55)

* * *

Добрые мысли суть семя для добрых дел. (3, с. 136)

* * *

Желание – это семя греха. Греховный поступок – это уже урожай от посеянного и возросшего семени. (7, с. 54)

* * *

Из нечистого сердца вытекают нечистые мысли и нечистые желания и грязнят и внешние дела человеческие, какими бы добрыми и чистыми они ни выглядели. (2, с. 224)

О тайнах мироздания

Бог полагает меру [всему мирозданию], и Его мерила суть истинны.

Праведен Измеряющий, и точны Его эталоны. Для всех нас это большое утешение, если делаем добро, и неумный страх, если творим зло. На Господних весах нет погрешности ни на миллиграмм. Пусть боится праведник, пусть трепещет грешник. (8, с. 227)

* * *

Не дано нам постичь тайны Божии, но особенно не следует стремиться к этому тем, кто не достиг высоты совершенной преданности воле Божией, совершенной веры, любви, чистоты и смирения. Ориген был образованнейшим человеком своего времени. Вооруженный всесторонними знаниями, светскими и богословскими, он дерзнул испытывать тончайшие духовные тайны и – впал в заблуждение. (2, с. 205–206)

* * *

Не поддаются внешнему наблюдению все глубины и высоты бытия, равно как и всякое истинное содержание, и всякая сущность, и весь смысл совокупной твари – [все это] сокрыто для чувственного ока, однако воспринимается внутренним оком, божественным внутри нас зрением, то есть умом. Говоря вкратце, телесный глаз видит символы или отображения, а ум зрит дух и смысл. (8, с. 247)

* * *

Во всем пребывает Премудрость Божия, ничто не могло бы существовать без крупицы мудрости. По мудрости Божией животное заранее чувствует опасность; и пчела строит соты; и муха предчувствует дождь; и ласточка лепит гнездо; и аист выхаживает птенцов; и дерево знает, как расти; и камень умеет молчать и держать форму; и вода умеет течь с горы вниз и парить облаком; и огонь, дремлющий во всякой вещи, может греть и светить; и ветер знает, куда дуть, и приносит чистоту нечистотам и здоровье болящим. В самом деле, никто и ничто не имеет своей собственной мудрости, которую он сам сотворил или сам породил, но вся мудрость проистекает из одного-

единственного источника всевозможной мудрости. И источник этот – в Боге. (7, с. 7)

* * *

Вокруг Бога Творца существует царство тварных духов. Круги святых блаженных Ангелов. Бесчисленное множество раз они являлись людям, и даже животным, от сотворения мира и доныне. Случаи явлений Ангелов рассказаны в Библии, особенно в Новом Завете, и в истории Христианской Церкви, не говоря уже о темных духах злобы, которых Христос изгонял из людей; это отпавшие от Бога демоны, пребывающие в вечной сени смертной и отчаянии. (2, с. 210)

* * *

Любое Божие творение – великая тайна, сокрытая под многими печатями. Снимешь одну печать – тут же появляется другая. Никогда человеческий ум, без содействия Творца, не был способен сломать последнюю печать, скрепляющую тайну какого-либо существа или предмета в окружающей нас природе. [Впрочем], это и не нужно. (8, с. 230)

* * *

Когда же величественный Творец создал два мира, видимый и невидимый, Он явил Себя Вседержителем, удерживая в Своей всеобъемлющей воле все силы и законы двух миров: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего (Мф. 10:29); и волос с головы вашей не пропадет (Лк. 21:18)*, – опять же без воли Вседержителя. Своей крепкой десницей Господь держит все силы, даже отрицающие Его и восстающие на Него. Все их действия против законов Его и против верных Его Он оборачивает к добру, по Своей мудрости и силе, и приводит в согласие со Своим замыслом. (6, с. 16)

* * *

Сотворением мира Господь Бог вошел во время, но не вышел из вечности. *Тайна сия велика (Еф. 5:32)*, и о ней приличествует больше мыслить, чем говорить, ибо она доступна не всякому, но лишь Божьим избранникам.

Избранники Божьи, находясь телом во времени, духом своим поднимаются до вершины мира, где вечный мир и

блаженство. (7, с. 21)

* * *

Но власть Божия над бесами распространяется не только на изгнание их из людей, но и на попускение этим невидимым псам нападать на людей. Поэтому даже бесы в Священном Писании названы Божиими. Мы читаем в Ветхом Завете: *и злой дух от Бога напал на Саула* (см. 1Цар. 18:10). Он «от Бога» не потому, что он сродни Богу или от Него исходит; нет, конечно, но потому, что связан Божией властью. Прочти первую книгу Иова, и ты увидишь, что бес не может напасть на человека, если Бог не попустит. (2, с. 58)

О мудрости

Над всеми человеческими науками стоит важнейшая из наук – наука Господа нашего Иисуса Христа: в ней заключены истинное добро, имя которому – любовь, и высшее знание, имя которому – мудрость. Вот как говорит апостол: *все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса (Флп. 3:8).* (2, с. 319)

* * *

Без Христа все в этом мире тьма и безумие. И тот из смертных, кто желает познания истинной, то есть небесной, мудрости, которая освещает нашу жизнь на земле и всю поднебесную тварь, пусть считает безумием всякое плотское мудрование от себя и от людей, ибо оно ведет не дальше могилы. (2, с. 213)

О богатстве

Честным трудом можно разбогатеть, а можно и обнищать. Но как богатство не возвышает человека, так и бедность не унижает его. Кто думает иначе, тот живет не в христианской вере, а в язычестве, где человек ценится содержимым его кошелька. (2, с. 15)

* * *

Богатому трудно войти в Царство не потому, что он богат, а потому что редкий богатый может победить искушения, исходящие от богатства. Редкий богатый может удержаться от злоупотребления богатством, мало на свете богатых, которые на свое богатство не купили ад вместо рая, вечные муки вместо вечной жизни. Мало тех, кто не прилепился сердцем к богатству и не отпал от Создателя. Мало, но такие были. (5, с. 258)

* * *

Чем больше мирских знаний без святого знания Божией науки, тем больше вред. И чем больше мирское богатство без богатства небесного, тем больше опасность. Ибо один только Христос может сохранить эрудита от злоупотребления знанием и богатого от злоупотребления богатством. (2, с. 319)

* * *

Большое богатство само по себе не является ни злом, ни благом.

И большие знания сами по себе не являются ни злом, ни благом.

Но в руках плохого человека богатство становится злом, а в руках хорошего человека богатство становится благом.

Точно так же в голове испорченного человека знания становятся отравой, а в голове хорошего человека становятся лекарством. (4, с. 136)

О добре и зле

Злоба человеческая может наполнить всю природу злобой, и милость человеческая может преобразить всю природу милостью. (4, с. 47–48)

* * *

Доброта дальновидна и видит самые удаленные причины. Злоба близорука и видит лишь самые близкие причины. (4, с. 5)

* * *

Преступление – всегда слабость. Преступник – это трус, а не герой. Потому всегда считай, что творящий тебе зло слабее тебя; и как не мстишь малому ребенку, так же не мсти и сотворившему тебе зло. Ибо он злодей не по причине силы, а по причине слабости.

Таким образом, ты будешь набирать в себе силы и станешь подобен морю, которое никогда не выходит из берегов, чтобы топить всех людишек, бросающих в него камни. (4, с. 8)

О правильной жизни

Жизнь человека состоит не в обладании множеством вещей. Душа человека для Бога ценнее всего мира. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16:26). Мы должны быть осторожны, чтобы не унижать себя, свою личность, свою душу материальными благами, но воспарить душой выше всего на свете. (3, с. 139)

* * *

Подчини каждый день службе на пользу твоей души. Исполни его дыханием Духа Божия, да направит Он тебя на всякое благо. (2, с. 195)

* * *

Пусть Христос войдет в ваши сердца, как в дом Свой, и станет управлять оттуда вашими мыслями, желаниями и делами. (3, с. 140)

* * *

Когда ты здоров и преуспеваешь в работе, вознеси сердце свое к Богу и скажи: благодарю Тебя, Господи! Когда люди воздают тебе почести и хвалят, скажи в себе: я не заслуживаю этого, это принадлежит не мне, но Тебе, Господи! Когда провожаешь детей своих на работу, или в школу, или в армию, благослови их на пороге дома и скажи: предаю их в руки Тебе, Господи! Когда одолеет тебя зависть людская и неверность друзей, не падай духом и не носи горечь в своем сердце, но скажи: предаю все это на суд и оправдание Тебе, Господи! Когда пойдешь за гробом своего самого дорогого человека, иди твердо, как будто несешь дар лучшему другу, и скажи: эту любимую душу приношу в дар Тебе, Господи! Когда стеснят тебя черные тучи бесовских искушений, страдания и болезни, не отчаивайся, но скажи: за помощью и милостью обращаюсь к Тебе, Господи! Когда Ангел смерти встанет у твоей постели, не бойся: он друг твой, но, простившись с миром, скажи: душу мою покаянную предаю в руки Тебе, Господи! (2, с. 174)

* * *

Мы все должны устремить свои взоры на Господа Иисуса Христа, чтобы сделать гармоничной песнь нашей жизни.

Превратить какофонию человечества в песнь, подобную Песни небес, – вот чего хотел Спаситель, – чтобы с гармоничными аккордами утренних звезд сливались ликующие восклицания сынов человеческих. (5, с. 36)

* * *

Предай забвению как можно скорее свои добрые дела и заслуги. (4, с. 155)

* * *

Познай Творца своего, дорогой брат. Это важнее познания Его творения, не умножай собой общество тех, о которых Апостол говорил: *и служили твари вместо Творца* (Рим. 1:25). Се, Всевышний Художник стоит перед Своим произведением. Ты слишком засмотрелся на Его прекрасные полотна, которые поначалу открывают глаза, а затем слепят. Почему не подойдешь к Художнику и не познакомишься с Ним? Христос для того и сошел на землю, чтобы протянуть тебе руку и познакомить с Творцом. Кто не подойдет ближе к Художнику на этом свете, в Его ошеломляюще прекрасной мастерской, не познакомится с Ним, не представится и не поклонится Ему, не будет допущен в небесный чертог Его. (2, с. 87)

* * *

В богатстве думай, как бы ты с достоинством мог переносить бедность.

В счастье думай, как бы ты с достоинством мог пережить несчастье.

Когда люди тебя хвалят, думай, как бы ты с достоинством мог терпеть их хулы.

И всю жизнь думай, как бы с достоинством принять смерть. (4, с. 27)

* * *

Все мы, идущие к Царству света и вечной жизни, каждый день должны следить, в какие одеяния облечена наша душа. Пусть будут нам примером те, кто ежедневно одевается и переодевается, прихорашивается, украшается, чтобы выглядеть как можно лучше. С такой же заботой и с еще большей должны мы относиться к одеяниям своей души. Они смотрятся в зеркало, а наше зеркало – Иисус Христос. Глядя на Него, самого

чистого, самого светлого, самого прекрасного Человека, мы познаем себя. Поэтому, как только заметим на своей душе пятно или увидим греховные лохмотья, мы должны сразу же сбросить эту нечистоту и в чистоту, святость и красоту Христовы облечься. Ибо все, что плотские делают для внешней красоты тела, символ того, что духовные должны делать по отношению к духу. (2, с. 239)

* * *

Уединяйтесь, ибо одиночество весьма полезно для самонаблюдения, размышления над своей собственной жизнью и бесед с Богом. В одиночестве скучно лишь поверхностным людям. Вспомните, что Иисус Христос часто удалялся в пустыню и оставался один. (3, с. 139)

* * *

Ощущение Христа в самом себе важнее видения Его в этой жизни. Очисти сердце, и Господь вселится в храм твоего сердца, а ты в свое время войдешь в Его храм небесный. (2, с. 378)

* * *

Да навикнем творить только добро. Приложим к этому все старания. Ощутим мы сладость и радость в том, что делаем добро людям. Если пойдете вы вслед истины, то вас будет сопровождать милость. Милость и истина не разлучаются друг с другом. (8, с. 285)

* * *

Служение Богу есть в то же время служение людям; служение людям есть в то же время служение Богу.

Мы не можем истинно служить Богу, чтобы тем самым не служить людям; и не можем истинно служить людям, чтобы тем самым не служить Богу. (4, с. 116)

* * *

Чтение Священного Писания дает свет, а молитва – тепло. Присоедините к ним милостыню, пусть небольшую, пусть не для многих. Милостыня, вместе со светом Писания и теплом молитвы, действует на душу, как духовная влага, и душа начинает возрастать, расширяться, углубляться и приносить добрые плоды. (2, с. 254)

* * *

О трех предметах не спеши говорить: о Боге, пока не утвердишься в вере; о чужих грехах, пока не вспомнишь о своих, и о грядущем дне, пока не увидишь рассвета. (4, с. 7)

* * *

Из всех искушений, которые человеку надлежит преодолеть, красота – одно из самых сильных. Святые великомученицы Екатерина и Варвара, Анастасия и Параскева и многие другие преодолели его, ибо познали другую красоту, ту, что дороже физической. (2, с. 171)

* * *

Рече Господь: *Блаженны кротции, ибо тии наследят землю* (Мф. 5:5), то есть те, что не рвутся в первые ряды, становятся первыми; те, кто не стремится к богатству, приобретают его; те, что не отбирают у других землю, получают землю. Братья мои, мы должны привести нашу логику в согласие с логикой Божией, иначе мы будем обманываться ежеминутно и на каждом шагу. Не напрасно говорит великий Христов апостол: *А мы имеем ум Христов* (1Кор. 2:16). Потому апостолы могли судить и делать, ибо обратили они ум человеческий в ум Божий, ибо рассуждали не как люди, но как Господь. (8, с. 162)

* * *

Заповеди Христа кажутся неисполнимыми тому, кто ни разу не попытался их исполнять. (2, с. 379)

* * *

Благочестивые люди всегда помнят о смерти во всех делах своих, ибо только думая о смерти, можно быть справедливым ко всем, творя добро, уклоняться от зла. Только такие люди могут назваться благочестивыми людьми. (5, с. 193)

* * *

Покаянием и молитвой человек может изменить свою судьбу к лучшему. (2, с. 296)

* * *

Бдительность заповедана вам. А бдительность – это бодрствование. Бодрствование и чуткое ожидание. Бдительность над собой: над своими помыслами, желаниями и делами – строгое правило вашей веры. Бдительность обостряет духовное зрение, чтобы вы могли отличить доброе от злого, чтобы знали,

кто входит в сердце ваше и от кого приходят помыслы. Бодрствование отпугивает врага и встречает друга. Чуткое ожидание усиливает любовь и очищает совесть. (6, с. 67–68)

* * *

Простить – значит не просто не мстить, а покрыть грех брата молчанием и забвением. (2, с. 392)

* * *

Не записывай своих добрых дел, ибо если запишешь их, они быстро поблекнут; если же забудешь о них, они будут вписаны в вечность. (4, с. 153)

* * *

Поистине религиозный человек прекрасно понимает, что он постоянно стоит пред Богом, Живым и Всевидящим. Поэтому он стыдится греха и гордится праведными делами. (3, с. 139)

* * *

Пустите малых приходить ко Христу, и старых к Нему пустите. Дети в присутствии Христа, своего лучшего Друга, не только научатся, но и окрепнут. Ибо Христос не только наставляет, но и дает благодатную духовную силу исполнять то, чему Он учит. Христос – вечная молодость, и Он зовет детей и дает им силу не одряхлеть духом и навсегда сохранить радость, бодрость и крепость духа. Слово Божие не дает духовно состариться. (2, с. 336)

* * *

Жизнь легче с молитвой, чем без нее, прощение легче сужающегося, давать милостыню легче, чем отнимать чужое. Поддерживать кого-то слаще, чем унижать. Взаимная любовь радостней, чем самолюбие и ненависть. (5, с. 312)

* * *

Потерянная надежда – потерянная жизнь. Не теряй надежды. Мир полон неисчерпаемых возможностей. И у Бога все возможно. (2, с. 296)

* * *

Имя Божие следует произносить редко, только в молитве и всегда с превеликим благоговением, ибо это – самое святое имя, от которого в страхе трепещут демоны, которым

благословляются люди и дела их, которое излечивает болезни и освящает уста, произносящие его. (3, с. 96)

* * *

Милостыней и терпением душа искупает себя ежедневно и ежечасно. (8, с. 259)

* * *

Чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил:
думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях;

бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей;
почитайте Бога хотя бы столько же, сколько уважаете людей;
молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей;
надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей;

просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей;

исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий;

благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей;

славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!»
(2, с. 177–178)

* * *

Выпячивание своих трудов и похвальба своими заслугами приносит плохие плоды – злобу, вражду и раздоры между людьми, а в конце концов, неизбежно, чувство невозданности по заслугам и – отчаяние. (4, с. 155)

* * *

Поистине, много бед в этом мире, и много горечи наполняет души людей. Но не нужно бояться. Нужно молиться Богу о помиловании мира и нас самих. (5, с. 314)

* * *

Считай свой труд сотрудничеством с Богом. Так ты не станешь творить зло, но лишь добро. Прежде всякого дела подумай, стал бы Господь делать это, ведь в основном все вершит Господь, а мы лишь помогаем Ему. (7, с. 21–22)

Блаженны ожидающие пришествия Господа в силе и славе, помогающие меньшим братьям, как Самому Христу. (6, с. 75)

* * *

Согласно учению Христа, блаженные, или счастливые, те, кто с сокрушенной душой предстоит пред Богом, ибо их есть Царство Небесное;

кто слезами оmyвает свои молитвы, ибо утешится вечным утешением;

кто кроток и незлобив, как агнец, ибо наследует землю живых;

кто милостив сердцем и рукой, ибо помилует его десница Господня;

кто чист сердцем, ибо узрит Царя, Отца своего Небесного;

кто гоним за правду бесами и людьми, ибо Царство вечной правды гонимым принадлежит;

кто оклеветан и посрамлен за Христа, ибо возрадуется и возвеселится в Отечестве Ангелов.

С ними блаженные и те,

кто верует в Спасителя своего, ибо спасется;

кто горит любовью ко Творцу и Его творениям, ибо увенчается бессмертной славой;

кто жертвует земной жизнью, ибо обретет жизнь вечную.

В этом состоит истинное, непризрачное счастье, которое Господь открыл и явил роду человеческому. Для такого счастья цари жертвовали своими престолами, богачи – богатством, мученики – жизнью так же легко, как деревья сбрасывают осенью листву. Но тому, кто не вкусил хоть малость такого счастья, и восковая свеча – непосильная жертва. (2, с. 142)

* * *

Все твои усилия могут остаться бесплодными без животворной благодати Божией. (4, с. 226)

* * *

Небо мстит за праведника. Да творит праведник правду, а отмщение да оставит Богу. Явит Себя Бог, но не сразу. Поначалу будет Он испытывать терпение страдальца и даст время тирану похлебать усад из миски своей неправды. Но в последнюю минуту, когда праведник будет предавать свою душу Богу, а

грешник возликует как победитель, внезапно явится Отмститель правды. И роли поменяются: выпреннее падет долу, а уничиженное воздвигнется горе. Праведник вознесется как победитель с хоругвью Бога Отмстителя, а грешник останется постыженным и сурово наказанным. (8, с. 312)

* * *

Наше зеркало – Христос. Посмотри на Христа, взглядишь в Него, словно в зеркало, и задумайся: стал бы Он делать то, что делаешь ты? Конечно, нет. Зеркало дало бы тебе отрицательный ответ, то есть оно показало бы твое душевное уродство. (2, с. 344)

* * *

Старайся делать для людей то, за что они тебя сначала будут проклинать, но в конце концов – благодарить; и никогда не делай того, за что тебя сначала будут благодарить, но в конце концов проклянут. (4, с. 42)

* * *

Пост, молитва и милостыня являются практическим выражением веры, надежды и любви. В них ты проявляешь преданность воле Божией. Исполнением любой из заповедей ты проявляешь преданность Божией воле. Преданность воле Божией – душа всего нашего делания, не только духовного, но всех наших мыслей, чувств и действий – одним словом, всей нашей жизни. (2, с. 276)

* * *

Кто не блюдет заповеди Господни, данные Моисею, напрасно будет стучаться в двери Христова Царства. (7, с. 4)

* * *

Никогда не оставляйте молитву, и Господь не оставит Вас. Молитвой мы признаем свою немощь и силу Божию. Молитвой мы возносим Господа на подобающее Ему место, а человека умаляем. (2, с. 278)

* * *

Догматы веры и правила поведения суть Божии заповеди. Первые подобны родникам и истокам, вторые – рекам, истекающим из этих родников. Каковы у нас истоки, братья мои, таковы и реки. Если истоки чисты, святы и божественны, то и

реки исполнены чистоты, святости и божественности. Какова наша вера – таково и наше поведение. Другими словами, как мы веруем, так и поступаем. Из веры и поведения состоит вся человеческая жизнь. (8, с. 346)

* * *

Прежде мир в человеке, затем между людьми. Кто знал бы об этом, не будь это открыто в Евангелии? Сначала мир с Богом, и потом лишь мир с людьми. Очевидно, что не будет мира, если человек будет смотреть на человека не через Христа, а через воздух. (2, с. 184)

* * *

Сделай добро и закопай под камень, оно из камня образует себе язык и объявится. (4, с. 130)

* * *

Когда христианин прощает, он забывает о грехе ближнего и никому не рассказывает о нем. (2, с. 392)

* * *

Наибольшим станешь тогда, когда мысленно превратишь себя в ничто;

когда духом своим поднимешься к Духу безграничному и бездонному и посмотришь на себя с высоты, с той дистанции, также объективно, как сейчас, из тела своего, посмотришь на все вещи, что окружают тебя;

когда с той высоты, с той дистанции, посмотришь на себя как на умершего, как на прах развеянного и полностью исчезнувшего, и ощутишь все остальные тела – всякое и каждое – как свое;

когда войдешь в Бессмертие и Жизнь и увидишь никчемное и напрасное дело смерти, и увидишь самую смерть в прошлом, да, в прошлом, без настоящего и будущего.

Тогда смерть, непрестанно грозящая отобрать у тебя тело, будет для тебя не страшнее ветра, уносящего твою шляпу.

Ибо тогда ты будешь знать, что душа твоя может жить без тела, как голова без шляпы. (4, с. 11–12)

* * *

Не печалься, что тебе одиноко в городе, что чувствуешь себя словно в пустыне. В пустыне многие спаслись. Но

пустынники Божии подвигом своим возвысились до Ангелов Божиих, иначе не вынесли бы они пустынноческой жизни. Некоторые из них пятьдесят лет не видели лица человеческого, но не говорили они; «Мы одиноки! Нам скучно!» Ибо с ними был Господь, а они – с Господом. Безо всего можно и безо всех, только без Бога нельзя: вот о чем их свидетельство, которое они, словно драгоценный капитал, оставили Церкви. (2, с. 341)

* * *

Необходимо заботиться и о теле, и о душе, причем по-разному. Душа отличается от тела, и ей нужна иная пища, другие одежды и другой свет, ибо, как сказал Иисус: *не хлебом одним будет жить человек (Лк. 4:4)*. (3, с. 136)

* * *

Не скорбите же из-за несправедного людского суда, но старайтесь угодить Богу и бойтесь истинного Суда Божия. (2, с. 395)

* * *

Не огорчай ближнего своего неуважением его права собственности. Не делай так, как делают лисы и мыши, если считаешь себя лучшим, чем лиса и мышь. Лиса ворует, не зная закона о воровстве; и мышь подгрызает амбар, не сознавая, что наносит кому-то вред. И лиса, и мышь понимают лишь свою потребность, но не чужой убыток. Им не дано понимать, а тебе дано. Поэтому тебе не прощается то, что лисе и мыши простительно. Твоя выгода должна всегда быть подзаконной, она не должна быть в ущерб ближнему твоему. (7, с. 41–42)

* * *

Царь Небесный дает нам по молитвам нашим: один год урожайный и изобильный – по молитвам праведных, а в другой посылает наводнения и саранчу, засуху и голод – по делам хулящих Его. Поэтому Церковь призывает всех жить по закону Божию, зная, что нравственность людей управляет природными стихиями. (2, с. 349)

* * *

Некоторые имеют привычку благодарить Бога, только когда получают от Него, но не благодарят, когда Он отнимает; или благодарят за милость и не благодарят за наказание, или, когда

Он, словно лекарь, исцеляет и помазует наши раны, но ропщут, когда Он острым ножом отсекает гнилую ткань от нашего тела. Такая благодарность оскорбительна для Бога. Ибо Господь и когда помазует, и когда отсекает, заботится о нашем главном благе – нашем вечном спасении. Посему мы, как разумные существа, должны благодарить Бога всегда и за все, как заповедует нам мудрый апостол Павел: *благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа (Еф. 5:20)* и повторяет то же в другом послании: *за все благодарите (1Сол. 5:18)*. (8, с. 151)

* * *

Богатеть в Бога – значит богатеть тем богатством, которое Богу угодно и которое никогда не оставит человека. Это богатство веры и твердое упование на Бога, богатство милосердия и сострадания, истины и братолюбия. (2, с. 130)

* * *

Откройте глаза, и вы увидите, куда ведет путь греха, а куда – путь истины. Отвергните путь греха, чтобы он не увел вас в вечную погибель, чтобы прийти вам в Царство Небесное, чтобы ваши имена не были стерты из Книги Живых. (5, с. 138)

* * *

Есть нечто, что останется, когда прейдут небо и земля: это праведные души, обогатившиеся при жизни истиной и добром. Не гонись за призрачными тенями, а держись вечной реальности, истины и добра, которые не преходят. (2, с. 389)

* * *

Если человек при смерти, назови ему любое имя, и не сможешь его ни подбодрить, ни вернуть мир его душе. Но когда помянешь одно-единственное имя – имя Господа Иисуса Христа, подбодришь и успокоишь его. И уходящий в мир иной последним своим взглядом поблагодарит тебя за бальзам великого имени для души его. (7, с. 16)

* * *

Если бы все христиане читали Божий Ветхий и Новый Завет, то больше боялись бы Бога и чаще ходили бы в храм, чтобы слышать слово Божие. Тогда и священникам было бы легче проповедовать народу, изъясняя волю Божию и Божий закон. И

меня нередко мучает помысел, что некто из слушающих не поймет меня, так как никогда не читал он Священного Писания, и не держит его у себя дома, и не сможет сказать, что такое Ветхий Завет и что такое Завет Новый. Эта жгучая мысль заставляла меня неоднократно говорить вам: «Берите Священное Писание». Как держите вы икону в доме, так пусть будет у вас и Священное Писание. (8, с. 319)

* * *

Видим и мы многие признаки, предсказанные Господом Иисусом Христом, мы не слепые, но это не дает нам право определять день конца света и тем более умножать зло в мире. Ибо с умножением зла умножается и количество грешников, губящих свои души. А мы дети Божии и должны желать того же, чего и Отец наш желает, – спасения каждому человеку. Пусть море бушует и земля сотрясается, пусть звезды падают, мы должны твердо стоять и без смущения предаваться благой воле Творца, желая добра всем человеческим душам. (2, с. 89)

* * *

Будь осторожен по отношению к неумеренным похвалам и к неумеренным хулениям; считай, что у тебя меньше заслуг на таковые в первом случае и больше – во втором. Это чтобы не полететь без крыльев и чтобы не пропасть без надежды. (4, с. 19)

О смерти

Для нас же, христиан, смерть – это окончание школы, сигнал окончания военной службы и призыв к возвращению на родину; для верующих во Христа смерть сама по себе – ничто. (2, с. 176)

* * *

Неверующие боятся смерти, ибо видят в ней уничтожение жизни. Многие верующие боятся смерти, потому что считают, что не исполнили свое послушание в этом мире: не поставили детей на ноги или не закончили начатое. Даже некоторые святые испытывали страх в смертный час. Когда Ангелы спустились, чтобы принять душу святого Сисоя, этот небесный человек молился, чтобы они оставили его еще немного в этой жизни, чтобы он мог покаяться и подготовиться к иной жизни. Вернее, святые боялись не смерти, а Суда Божия после смерти. И это единственный оправданный страх христианина, который твердо верит в вечную жизнь и Божий Суд. (2, с. 175)

* * *

Все мы скорбим по усопшим родственникам и друзьям. Ибо смерть означает расставание, а любовь не может без слез вынести этой разлуки. Даже бессмертный Христос, Победитель смерти, пролил слезы над Своим умершим другом Лазарем. Лишь тепло любви растапливает и умягчает наше сердце и вызывает слезы. Любовь не переносит без боли ни разделений, ни обособлений, ни отдаленности. Любовь жаждет близости, единства – вплоть до отождествления двух или нескольких лиц. *Я в Отце и Отец во Мне (Ин. 14:10) – это любовь. Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17:21).* Это любовь. (8, с. 237)

* * *

Без веры в иную, небесную жизнь страх смерти просто веревка на шее, за которую смерть тащит осужденных в свою пасть. Жизнь для неверующего не что иное, как дуновение смерти, дуновение, которое поднимает и низвергает мертвый пепел, ворошит и прибывает его к земле. Если бы безбожник мог до конца логически все продумать, он должен был бы сказать, что жизни вообще нет. Смерть – его единственная вера, смерть –

единственная вечная сила, смерть – единственный бог. (2, с. 175–176)

* * *

Смерть не естественна, а противоестественна.

И смерть идет не от природы, а против природы.

Вся природа в ужасе вопиет: «Я не знаю смерти! Я не желаю смерти! Я боюсь смерти! Я борюсь против смерти!»

Смерть – незванный пришелец в природе. (4, с. 181)

* * *

Кроме Сына Божия, никто ничего не знает ни о смерти, ни о том, что нас ждет после смерти. Но Он знал, и явил, и показал. Его победа, по словам Апостола, истребила смерть (см. 1Кор. 15:26). Зачем же нам бояться того, что побеждено воскресением Христовым? Страх смертный не прилепляется к прилепившимся ко Христу, Победителю смерти и Жизнодавцу. (2, с. 176)

* * *

Помня о смерти, мы день и ночь спешим сделать добро, чтобы в любой миг мы могли предстать перед лицом Спасителя и отчитаться Ему о своих делах. Да не забудет никто из вас, что только добро, сделанное в этой жизни, соединенное с покаянием, помогают человеку обрести вечное блаженство. После смерти будет поздно каяться, поздно будет делать добро! (5, с. 193)

* * *

Как нужно ожидать смерть? Так же, как воин ожидает битвы, или как ученик, готовящийся к уроку, ожидает, что учитель каждую минуту может спросить его. Об ожидании смертного часа напоминает нам Господь в притче о легкомысленном богаче, который строил новые амбары и готовился к долгому земному благоденствию, но вдруг услышал: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя, чьим будет сокровище твое?» (см. Лк. 12:20) (2, с. 104)

* * *

Дети, возвращайте бессмертие в себе. Ибо бессмертие – это не то, что лишь должно возникнуть, а то, что постоянно имеется в нас и что в конце должно лишь открыться во всей красоте своей.

Смерть придет, чтобы уничтожить не бессмертие наше, а смертность. (4, с. 107)

* * *

Запах смерти носят в себе те, кто далек от познания Христа, кто отвергает Христа или восстает на Христа. Их души источают смертный запах, ибо они не хотят знать ничего о том, что следует после смерти. Смерть полновластно господствует над их жизнью. Смерть населяет все отделы их душ. Их взгляд не простирается дальше гроба. Потому и запах тех душ – запах смерти. Ибо запах нашей души распространяется в зависимости от конечной точки нашего видения: если это гроб, то запах смерти, если это Бог Живый и Царство Небесное, то благоухание жизни. (2, с. 251–252)

* * *

Не всегда и не всюду страх смерти одинаков, как не одинаково и мужество умирающего. (4, с. 141)

* * *

Почему ожидание смерти – величайшее ожидание, достойное человека? Потому что оно очищает совесть и понуждает человека к добру. (2, с.105)

* * *

Смерть не может быть уничтожена до тех пор, пока не будет уничтожен грех. (4, с.186)

О нищих духом

Нищета духовная, или сокрушенность, является особенностью лучших умов, когда-либо посещавших мир. Это сознание собственного недостойнства перед величием Божиим, сознание своей нечистоты перед чистотой Творца, сознание своей полной зависимости от безграничной силы Божией. (2, с. 33)

* * *

Разум суть свет ведущий к Богу единому, живому, истинному. Блаженны имеющие разум видеть тленность мира и человека. Блаженны нищие духом, ибо Господь возвысит их до высшего познания – познания бытия и величия Бога Вышнего. (6, с. 10–11)

* * *

Блажен тот, кто способен искренне исповедать: моя сила ничтожна, мой разум немощен, воля моя неустойчива. Господи, помоги мне!

Нищий духом – это тот святой, который может вслед за Апостолом сказать: я не знаю ничего, кроме Христа (см. 2Кор. 2:2).

Нищий духом – это тот ученый, который, подобно Ньютону, признает, что его незнание бесконечно превосходит его знания.

Нищий духом – это тот богач, который вместе с имевшим все земные блага Иовом говорит: «Наг я пришел в этот мир, наг и отойду из него» (ср. Иов. 1:21). (2, с. 34)

* * *

Нищие духом – это те, которые считают себя совершенно ничтожными по сравнению с величием Божиим и страстно желают обогатиться в Боге и в Его Царстве. (3, с. 131)

* * *

Нищета духовная – прямая противоположность надменности и превозношению. От глупой-преглупой надменности и пагубного хвастовства хотел защитить нас Христос, когда славословил нищих духом. (2, с. 34)

О духовной жизни

Духовная жизнь – это непрерывный труд ради того, чтобы стать достойным Божественного Духа, Который живет в нас. Почему нам надлежит трудиться? Потому, что мы получили дар от Творца. Никто из нас не купил его и не платил за него; он дарован нам Вечной Любовью. За дар не взимается плата. Дар есть дар. Но тот, кто принимает дар, такой драгоценный дар, как жизнь, должен показать себя достойным этого дара.

Как ответить Господу на Его любовь и как нам стать достойными этого Божественного дара – в этом великая наука, называемая духовным учением, которое выше всех наук. Оно дано человеку Духом Святым. Тот, Кто даровал драгоценнейший из даров, Сам научил человека быть достойным его. (2, с. 7–8)

* * *

Лишь о духовном человеке можно сказать, что он вышел из детского возраста, независимо от того, что он остается большим ребенком в другом смысле. Поэтому духовный человек, осматриваясь, видит человечество – как мать свое неразумное дитя – окруженным страшной опасностью. (4, с. 104)

* * *

Мы постоянно претываемся о плотское, когда размышляем о духовном. Кто преодолет это преткновение, тот приблизится к пониманию духовной реальности. (2, с. 59)

* * *

Главное – внутреннее духовное строительство духовным материалом: верой, надеждой, правдой, милостью, братолюбием, добротой, единством духа и цели и усердием в стяжании Царства Божия. Иными словами, для христианства главное – возрожденный и выстроенный внутренне человек. (5, с. 264)

* * *

Всякое земное наслаждение заставляет жаждать следующего, еще большего наслаждения, а сладость животворящего Духа Божия утоляет жажду, ибо нет ничего слаще Его. Никакая вода не умерит жажды, и снова возжаждет человек, а вечную жажду утоляют небесные струи Духа Господня. Святые

угодники Божии, все оставлявшие, всем жертвовали для того только, чтобы в сокровенной глубине своей души открыть *источник воды, текущей в жизнь вечную* (см. Ин. 4:14). (2, с. 365)

* * *

Похвала или хула, получаемые нами от людей, всегда разделяют нашу душу надвое: одной половиной души мы радуемся похвале, а другой огорчаемся; одной половиной огорчаемся из-за хулы, а другой радуемся. Ибо ощущаем в таинственных глубинах собственного сознания, что сами по себе ни похвала, ни хула не сказали всего о нас. (4, с. 19)

* * *

Духовная жизнь и является настоящей жизнью. Все остальное – прах. (2, с. 7)

* * *

Духовный человек никогда – ни при жизни, ни перед смертью – не пожелает общества плотского человека, а также никогда не раскается, что отвергал советы его. Плотский же человек – если не при жизни, то перед смертью – пожелает общества духовного человека, а перед смертью еще и раскается, безусловно, что не следовал советам его. (4, с. 136)

* * *

Когда Дух Божий воцаряется в наших душах, тогда обрывается все, что от нас, и приходит все, что от Бога. (2, с. 69)

* * *

Из всех забот забота о душе – самая важная; из всех трудов, которые несет человек на земле, труд над душой – самый благоразумный. (2, с. 136–137)

* * *

А кто признает Бога живого как прапричину мира, тот видит, читает и познает дух и жизнь мира. (4, с. 78)

* * *

Когда Господь крестился в Иордане, Дух Святой явился в виде голубя. Явился не для того, чтобы восполнить нечто недостающее в Нем, но чтобы символически указать на то, чем Он владеет, – на незлобие, чистоту и кротость. Вот что символизирует голубь. А когда собрались апостолы на

пятидесятый день по воскресении Христа, Дух явился им в виде огня. Явился, чтобы нечто изъять из них и нечто привнести. Изъять грех, немощь, боязнь и душевную нечистоту, а даровать силу, свет и тепло. Огонь символически означает эту троичность – силу, свет и тепло. Ты знаешь, как силен огонь, как он светит и как греет. Но когда говоришь о Святом Духе, берегись, чтобы тебе не представить это телесно, а не духовно. Итак, речь о силе духовной, о свете духовном, о теплоте духовной. А это суть сила воли, свет разума и тепло любви. Этим духовным оружием Дух Святой вооружил против мира воинов Христовых, которым Учитель запретил любое физическое оружие, даже палку. (2, с. 67)

* * *

Радость, а не наслаждение. Наслаждение не упоминается в Святом Писании, когда говорит оно о праведниках. Наслаждение знают и свиньи в канаве, но радость кроме человека никому не ведома.

Это, братья, та радость, которую принес на землю Господь Иисус Христос и которую не отнять у земли. Это неиссякаемая струя Божественной радости, которая непрестанно струится от Бога Живого Христа Спасителя через Духа Святого и живет, и животворит мир, и делает христианство непобедимой силой. Это радость от явления истины, от воскресшей и вознесенной до небес, словно огненный столп, правды, от неиссякаемой милости и от бессмертной жизни. Радость от реальности, которую открыл нам Господь, а не от призрачных снов и красивых сказок. Эта радость предназначена праведникам, и не только праведникам, но и кающимся грешникам. Ибо слышали вы из светлейших уст и такое слово: *Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках...* (Лк. 15:7). Видите ли вы, как небеса радуются тому, чему радуется всякое чистое сердце и на земле! (5, с. 53–54)

Об осуждении

Люди по собственным представлениям выносят о нас добрый или недобрый суд, по собственным соображениям осуждают или хвалят нас, приписывая нам то, чем исполнена их душа. Не напоминают ли эти оценки на разные одежды? Нас облачают то в ризы мудреца, то в шутовское рубище. То наряжают в порфиру подвига, то покрывают лохмотьями порока и праздности. И все эти одежды сменяются со скоростью переменчивости и неустойчивости человеческого суда. Но в конце концов, в смертный час каждый из нас явится в своем истинном свете и в своих собственных одеждах. (2, с. 93)

* * *

Судили и осуждали и Господа, и Он страдал; душа *Моя скорбит смертельно*, сказал Он в Гефсиманском саду (Мф. 26:38). Но человек остается тем, что он есть, а не тем, что говорят о нем люди. Говоря о других людях, человек на самом деле говорит о самом себе. Каждый день мы свидетельствуем о себе, хотя суд наш предназначен ближним. Зная об этом, великий апостол Павел говорит: *Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди... судия же мне Господь* (1Кор. 4:3–4). Апостол знал непостоянство суда человеческого и не принимал его всерьез. Он трепещет и нам заповедует трепетать перед Судом Того, Кто знает истину о каждом человеке и будет судить истинно. А когда истинный Судия объявит Свой Суд, все суды человеческие обратятся в ничто. (2, с. 395)

О грехах

Грех по природе своей лишает видения Бога, Бог по Своей чистоте и святости не открывается нечистому зрению, пока оно не очистится. Ибо сказано: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). (2, с. 256)

* * *

Как бы тщательно ты ни скрывал свой грех, он сам проявится. (4, с. 173)

* * *

Грех всегда порождает страх. И он появляется там, где нет места ни ему, ни порождениям его. (7, с. 11)

* * *

Человек ненавидит того, кто знает о его грехе. Сначала боится его, а затем ненавидит.

Когда человек поймет, что кто-то знает о его грехе, его сначала охватывает страх перед таким. (4, с. 217)

* * *

Грех – причина печали и убийца радости. (5, с. 71)

* * *

Бог и грех находятся на двух разных полюсах.

Никто не может повернуться лицом к Богу, не повернувшись сначала спиной к греху. Никто не может возлюбить Бога, не возненавидев сначала грех. (4, с. 54)

* * *

Если непрестанно считаешь чужие деньги, все меньше будешь иметь своих.

Если непрестанно считаешь чужие грехи, и твои грехи умножатся. (4, с. 97)

* * *

Мы сами грешим против веры в единого Бога и поступаем как язычники, когда объедаемся и опиваемся, так что желудок становится нашим богом. Или когда мы начинаем обожествлять деньги, имущество, превозносить свою личность, или государство, или народ, или цивилизацию. (3, с. 95)

* * *

Невинный грех и малый грех имеют большое будущее.

Сколь бы малозначительным ни было прошлое и настоящее того или иного греха, будущее каждого греха без меры велико. (4, с. 171)

* * *

Как принимали людей Божиих, так принимали и грешников. И на грешника смотрели как на убогого, Божьего, ибо, если убогий убог внешне, своими лохмотьями, то грешник убог внутренне – недостатком добродетели. Калеки и нищие – это люди, не имеющие здоровья и богатства. Разве грешники – не калеки и не нищие? Разве не калеки и нищие те, у кого нет духовного богатства и здоровья? Пусть грешники укрывают свое духовное убожество золотом и шелками, ничто им не поможет. Душевные язвы лечатся бальзамом не из золота и шелка, а совсем иным, а это, говорю вам, та духовная медицина, которую Спаситель людей принес с небес. Фарисейский метод оправдывать себя, осуждая других, здесь бесполезен. Уклонение от грешников не сделает тебя праведным, но в очах Божиих будешь еще грешнее. (5, с. 58)

* * *

Когда человек совершит грех против друга своего, сначала его охватывает страх, который быстро превращается в ненависть. А ненависть совсем ослепляет. (4, с. 217)

* * *

Грех размножается быстрее всего на свете. Он как будто чувствует свою силу в множестве и как будто осознает, что имя его – легион. (4, с. 165)

* * *

Как только ты пожелал чужого, ты уже впал в грех. Теперь вопрос в том, опомнишься ли ты, спохватишься ли, или и дальше станешь катиться по наклонной плоскости вниз, куда влечет тебя желание чужого? (7, с. 54)

* * *

Берегись греха сам и не создавай повода для греха другим. (4, с. 161)

* * *

Грехов, которые совершаем мы против Господа, очень много. (5, с. 203)

* * *

Грех – микроб души.

Из всех микробов на свете грех – самый живучий и самый плодовитый. (4, с. 164)

* * *

Человек ненавидит того, против кого грешит. Сначала боится его, а потом ненавидит. (4, с. 216)

О страстях

Нужно увидеть и признать свою страсть, говорят моралисты. Но разве этого достаточно? Пока человек не убоится и не возненавидит свою страсть, как телесную болезнь, не сможет исцелиться. (2, с. 344)

* * *

Огонь страстей сперва воспаляет сердце как самый чувствительный и горючий орган людского существа. Когда вспыхнет сердце, то возжигается весь человек. Если пленено сердце, то [в человеке] порабощено все. Если сердце уязвлено, то все существо с изъяном. (8, с. 200)

* * *

Из праха и сердце твое, из праха и бумага, на которой написано Евангелие.

По одному и по другому праху писал Дух Животворящий. Потому одно написанное сообщается другому, одно вскрывает печати другого, одно объясняет другое. Если мир своей страстью сжигает одно, другое тоже в опасности от пожара. (4, с. 71)

О лжи

Когда ты расхваливаешь себя и хвастаешься перед людьми, люди не знают, что ты ложно свидетельствуешь о себе, но сам ты это знаешь. Но если ты станешь повторять эту ложь о себе, люди со временем поймут, что ты их обманываешь. Однако если ты станешь постоянно повторять одну и ту же ложь о себе, люди будут знать, что лжешь, но тогда ты сам начнешь верить в свою ложь. Так ложь станет у тебя истиной, и ты свыкнешься с ложью, как слепец свыкается с тьмой. (7, с. 48)

* * *

Тогда, когда люди ставят себя в ложное отношение к Богу – не как единственной реальности и ценности, – все их отношения автоматически становятся ложными. (4, с. 90)

* * *

Не будь лживым ни в отношении себя, ни по отношению к другим. Если ты лжешь о самом себе, ты сам знаешь, что лжешь. Но если ты наговариваешь на кого-то другого, тот, другой, знает, что ты о нем клеветешь. (7, с. 47–48)

О плотской распущенности

Тот народ, где молодежь предается распущенности и «свободной любви», не имеет будущего. (7, с. 40)

* * *

В действительности, плотский грех является безумием. Безумен тот, кто надеется через этот грех обрести радость, ибо именно этот грех влечет за собой безысходную печаль. С тех пор как диавол посеял его среди людей, он всегда и навсегда несет погибель, болезнь и смерть. Самый тонкий из всех грехов, по своим последствиям он страшней других, если бы перед вами открылись души тех, кто носит в себе этот грех, вы бы ужаснулись. (5, с. 72)

* * *

Прелюбодеяние разрушает человека телесно и душевно. (7, с. 38)

* * *

Воистину безумие – извратить цель, которую Творец определил для тела. Безумие еще больше унижать то, что уже достаточно унижено судьбой. Безумие гасить в себе луч божественной целесообразности и возжигать смрадный уголь гадкой страсти. Вот безумие, которое производит телесный грех, разрушает брак, убивает любовь, делает малых детей сиротами при живых родителях, сеет раздор между братьями и друзьями, превращает честь в бесчестие, уважение в унижение, подвергает мудрецов насмешкам, повергает сильных, ломает здоровых, умножает больных, переполняет лечебницы умалишенных, опустошает очаги, распространяет ненависть, наполняет кладбища могилами самоубийц, обременяет суды, переполняет тюрьмы, развязывает войны, свергает царей, превращает мраморные дворцы в дома скорби и печали, делает народ ничтожными лягушками, государства – загонами для сатанинского стада. (5, с. 73)

* * *

Совершающий плотские грехи почитает свое тело и не почитает Бога, Создателя тела. (5, с. 71)

О современном обществе

Наше религиозное чувство время от времени ослабевает, пересыхает в нас источник воды, текущей в жизнь вечную (см. Ин. 4, 14), охладевает ревность к исполнению церковного долга и превращается в грубое безразличие. Оно затрагивает не только религиозную сторону жизни, безразличие, от которого мы страдаем, оно стало характерной чертой нашего времени, стало всеобъемлющим. Безразличие царит всюду, над духовными добродетелями, над всем возвышенным, над нравственными требованиями разумной человеческой природы. Но это не просто безразличие. Это определение слишком мягко, сегодняшняя религиозность почти граничит с антирелигиозностью, а нынешняя нравственность мало чем отличается от безнравственности. Необычайное напряжение и лихорадочная спешка в приобретении земных благ, ненасытная страсть и неустанная погоня за телесными наслаждениями, при полном забвении о возвышенных и божественных составляющих человеческой природы, забвении того, что *дух животворит, плоть же не пользует нисколько* (Ин. 6:63), при отношении к вере и нравственности как к чему-то лишнему, подмена благородного чувства любви и самопожертвования грубой и ненасытной страстью к наживе и власти, преобладание эгоизма, высокомерия и честолюбия, – всё это серьезные симптомы нравственного разложения и слабости, все это цепи, сковавшие свободный народ и ведущие его в бездну гибели. (5, с. 15–16)

* * *

Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово «суд» вместо слова «кризис». Сейчас слово «суд» заменили словом «кризис», понятное слово менее понятным. Наступала засуха, говорили: «суд Божий!», наводнение – «суд Божий!». Начиналась война или эпидемия – «суд Божий!»; землетрясения, саранча, другие бедствия, всегда одно – «суд Божий!». Значит, кризис из-за засухи, кризис из-за наводнения, из-за войн и эпидемий. И на теперешнюю финансово-экономическую катастрофу народ смотрит как на суд Божий, но называет ее не «судом», а «кризисом». Дабы

умножилась беда от неразумения! Ибо, пока произносилось понятное слово «суд», была понятна и причина, которая привела к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель попушения беды. После подмены малопонятным для большинства словом «кризис» слова «суд» никто не может объяснить, ни от чего он, ни от кого, ни для чего. Вот в чем отличие теперешнего кризиса от кризиса, происходящего из-за засухи и наводнения, войны или эпидемии, саранчи или другой напасти. (2, с. 18–19)

* * *

В наше время многие сыны человеческие не хотят быть сынами Божиими. Обособились они от Бога своего и разбрелись по своим путям. (8, с. 256)

* * *

Европа постепенно возвращается к язычеству, от которого в свое время отказалась ради света христианства. И, пока она знала Духа Святого, от Него одного искала и принимала, шла она к свету и расцветала. А как только стала лениво следовать духу времени, повернула назад. (2, с. 338)

* * *

Мир отступил от истины. Что толковать о мире языческом. От истины отступил мир христианский! Ведь стоит нам отступить от истины лишь на пядь, как на целые километры отойдем мы от правды и честности. Итак, христианский мир стал неистинным, неправедным и нечестным – и причем в такой мере, что оставил позади себя народы нехристианские. Посему вечная Истина должна была допустить страшные потрясения, бури и ужасы, чтобы встряхнули они людское сознание и очистили его от плевел и лжи. (8, с. 191–192)

* * *

Одно из величайших зол нашего времени – бесконечное, с утра до ночи, обсуждение чужих грехов. Даже покаяние грешников не может заградить уста многим любителям открывать чужие раны. И если бы грехи просто обсуждались, но они раздуваются и преувеличиваются до демонических размеров! (2, с. 392)

* * *

Погас свет христианского милосердия и истины, и во тьме брат не узнает брата, человек не видит человека, но бьются, кто кого опередит, разгораются страсти, и все это во имя новоиспеченных политических, экономических и философских теорий. (5, с. 91)

* * *

Мир страдает и, отчего страдает, не знает. Если мир не знает, знает Церковь Божия. Миру тяжело от разобщенности людей. Утрачено родство человека с человеком, и люди ведут себя враждебно и холодно. Слова «гражданин», «сотрудник», «партнер», «товарищ» вытесняют слова «брат» и «братство». (2, с. 312)

* * *

Господь Иисус Христос сказал: *Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет (Лк.11:17)*. Европа сегодня стала таким разделившимся в себе домом, на горе Ангелам и на радость бесам. (5, с.89)

* * *

Люди страдают от разобщенности и больше ни от чего. Современный человек отчужден от близких и не может называть их братьями. Человек одинок. Человек осиротел, ибо если нет родных на небесах, нет их и на земле. Не помнящие родства братья делят земное благо и никак не поделят. Враждующим кажется несправедливым любой раздел. Признание единого для всех Отца, восстановление братства между людьми – вот что можно было бы считать шагом вперед. Этого ждет Отец Небесный от Своих детей. Он и сейчас мог бы посетовать, как когда-то: *Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня (Ис. 1:2)*. Блаженны сохранившие верность, ибо они никогда не будут одинокими, сиротами без Отца и братьев. Блаженны они, ибо познают родство людей Божиих, которое выше братства. Познают единство во Христе. Это высшее родство есть единство, подобное единству Бога в Троице, – нераздельное и неслиянное единство. *Чтобы они были едино, как и Мы (Ин. 17:11)* – вот последнее желание Христа. Об этом говорит Сын Отцу Духом Святым. Вот вершина родства людей,

вершина совершенства. Вот конечная цель, и, только стремясь к ней, люди без сомнения и лжи могут сказать, что идут вперед. (2, с. 312–313)

* * *

От горячих голов и каменных сердец страдает современный мир. Страдает от горячих голов тех, кто смотрит на Бога Творца свысока и говорит о Нем так, как будто Он у их ног. Такое положение неминуемо ведет к безумию. Страдает от каменных сердец людей, которые говорят: «Нет больше в мире любви, нигде больше нет любви», не замечая, что вся вселенная, словно корабль, плывет в океане любви. Они отрицают то, чего не находят в самих себе. Такое состояние ведет к отчаянию, а отчаяние – к самоубийству. (5, с. 37–38)

* * *

Одной из главных причин нынешних смут и бедствий небольшого европейского континента является двойная мораль. Одна мораль применяется в частной жизни, другая – в общественной. (2, с. 119)

* * *

Заботы и тревоги изъели [и иссушили] тех людей, которые изо всех сил, но без Божией помощи пытаются уладить все свои дела, обеспечить все средства, успеть на все пути-дороги, исполнить все свои замыслы и удовлетворить все свои прихоти. Строят они, а невидимая рука разрушает. Собирают, а некий незримый ветер рассыпает и разбрасывает. Бегут они [и спешат], а некий чудодей все длиннее делает их путь и все дальше отодвигает конечную цель их устремлений. Посему извели себя люди неверующие, состарились прежде срока, ослабели, изнемогли, расстроили нервы, притупили сердца, изнурили ум, подорвали волю. (8, с. 358)

* * *

Мы слышим сегодня, как влиятельные люди говорят: мне дело только до себя! Или как советуют другим: что тебе до других! (5, с. 282)

* * *

Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса, – богоотступничество. Грех

богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис. В самом деле, Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял. (2, с. 19)

* * *

Откуда такое отчаяние в нашем веке и столько изверившихся людей? От пустоты ума и от опустошенности сердца. Ум не думает о Боге, а сердце не любит Бога. И весь мир не способен заполнить ум человеческий; это может только Бог. Без Бога ум всегда пуст, и все вбрасываемые в него знания падают в какую-то бездну, как камни, когда метают их в глубокую пещеру. Любовь всего мира бессильна заполнить сердце человека. Ибо чувствует сердце, что мирская любовь переменчива: то у нее прилив, то отлив, то она совсем пересыхает. Братья мои, и ум наш, и сердце предназначены для Бога, и только Бог способен в досталь удовлетворить их Своей полнотой: полнотой Своей отрадной премудрости и полнотой верной, преданной любви.

Без Бога все и вся – одно только неведение, одна лишь только тревога, одно лишь отчаяние. (8, с. 359)

* * *

Дух времени изменчив, словно ветер, с той лишь разницей, что обычный ветер выкорчевывает и губит деревья, а дух времени выкорчевывает и губит души. Если бы все люди жили духом времени, они шли бы по кругу и рано или поздно неизбежно вернулись бы к отправной точке. (2, с. 337)

* * *

Общество нравственно обессилело; упадок религиозности – первый симптом, который говорит об этом. (5, с. 31)

* * *

Ни один народ, избравший идеалом счастья земное царство, не понимает и не принимает того, что сейчас происходит в православной России. Это понятно лишь прозорливым,

созерцающим вечное и бессмертное Царство Христово как реальность. Но и прозорливость – дочь страданий. (2, с. 41)

* * *

В нынешние времена человек может страдать и терпеть гонения от всех: от жены, от друзей, от всей семьи, всего дома, всего села, всего города. (5, с. 181)

* * *

В наше время многие живут как бессловесное стадо, смятенное и рассеявшееся, бросающееся из стороны в сторону, не зная, куда и как идти. Ибо потеряли из вида Вождя и Пастыря. Так блуждали язычники до пришествия Христа и с блеянием прилеплялись к земле и земному пастбищу. (2, с. 388)

* * *

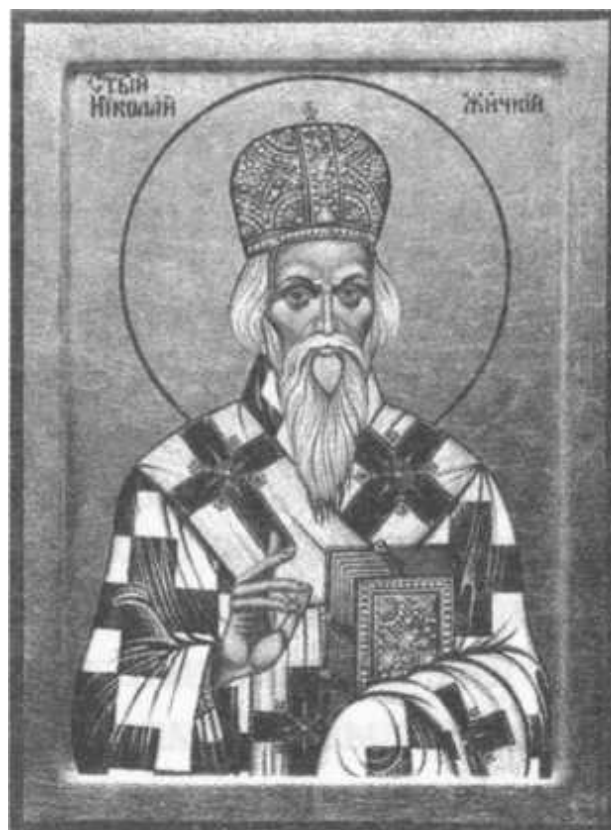
Зло, угнетающее людей нашего времени, – это заботы и тревоги. Несть им ни конца, ни предела. Посмотрите на людей, и вы быстро поймете, откуда рождается так много беспокойств и попечений. Люди с верой – это люди с малыми хлопотами, люди же без веры перегружены всевозможными бременами. Ведь люди, ощущающие Божие присутствие в своей жизни, надеются на Бога, молятся Богу и переносят на Него, Всемогущего, все свои ноши и тяготы. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь*, говорит Псалмопевец (Пс. 54, 23). Господь, Спаситель наш, сугубо хотел избавить Своих последователей от излишних попечений. Посему и учил их: «Не заботьтесь о своей жизни, что будете есть или пить, ни о своем теле, во что оденетесь... Посмотрите на небесных птиц! Кто питает их, если не Отец ваш Небесный? Или взгляните на полевые лилии, облеченные в прекрасную белизну. Кто их так по-царски одевает, если не Отец ваш Небесный? Знает Отец ваш, что нужна вам пища, и питье, и одежда. И Он даст вам это между делом, вместе с тем – главным и самым основным. А вы старайтесь искать у Него это главное и самое основное – Царство Божие». (8, с. 357)

* * *

Как долго продлится кризис? До тех пор, пока надменные виновники не признают победу Всесильного. До тех пор, пока люди не догадаются непонятное слово «кризис» перевести на свой родной язык и с покаянным вздохом не воскликнут: «Суд Божий!». (2, с. 19)

* * *

К сожалению, люди действительно стали считать политическую нравственность особой нравственностью, то есть безнравственностью. (2, с. 118)

Приложения

Свидетельства очевидцев

Архиепископ Шанхайско-Брюссельский и Сан-Францисский, святитель Иоанн (Максимович)

В конце прошлого века к одному из епископов маленькой тогда Сербии привели мальчика, чтобы владыка направил его учиться в духовную семинарию. «А зачем нам он? – сказал владыка, посмотрев на мальчика. – Зачем направлять этого болезненного ребенка? Он там не выдержит, умрет, и мы впустую потратим деньги». Но, заметив, сколь велика у мальчика жажда к учебе, епископ все же направил его в семинарию.

Вот оно как: то, что выглядит малым в глазах людей, велико пред Богом.

А это был Николай, великий святитель и Златоуст наших дней. Юный Велимирович, возрастая телом, еще более возрастал духом. Как губка впитывает в себя воду, так он впитывал науки. Не в одной, во многих школах был он слушателем и учеником. Сербия, Россия, Англия, Германия и Швейцария видели его на своих просторах как пчелу, собирающую мед. Он стремился не только много знать, но постичь Истину. Крепкий в вере православной, он стремился и умом постичь то, что дает вера. В истине веры не сомневался, но стремился ум свой освятить Истиной, чтобы ей послужить умом, сердцем и волей. Он развивал свой ум, чтобы плодами его напитать не только себя, но и других. Насколько возрастал он умом, настолько возрастал и духом. Постепенно исчезали его человеческие слабости, формировался духовный великан, светлый и умом, и жизнью. Ему, подобно святому Григорию Богослову, «яко глубины Духа изыскавши, и доброты вещания приложишася».

Тот невзрачный мальчик, такой болезненный, что его боялись послать в школу, стал великим учителем Церкви Православной, проповедником православной веры, мудрым пастырем, духовным вождем сербов, столпом своего Отечества, апостолом Православия в дальних странах.

Постоянно размышляя о высоком, он черпал мудрость отовсюду: из науки, из природы, из событий повседневной

жизни, но более всего просвещал душу светом божественным, питая ее Священным Писанием и молитвой. Он учил своим примером и словом, в любом месте и в любое время, независимо от того, с одним ли человеком разговаривал или обращался к тысячам людей. Когда заранее было известно, что проповедует Владыка Николай, в большом множестве собирались набожные и маловерные, ученые и не очень грамотные, старые и молодые, профессора и учащиеся – для всех полезны были его слова.

Своими письменными сочинениями Владыка Николай вошел в ранг великих церковных писателей.

Его значение для Православия в наше время может быть сравнимо только со значением митрополита Антония. Они оба – вселенские учителя Православной Церкви. Но если митрополит Антоний сравнивается со святым Афанасием великим, то епископ Николай следовал примеру Григория Богослова. Он – украшение и слава Сербской Церкви, а одновременно принадлежит и всей Православной Церкви. Как сказал святой Прокл о святом Иоанне Златоусте, что ему только другой Златоуст может воздать достойную хвалу, так и епископа Николая может восхвалить только равный ему.

Владыка свою земную жизнь завершил молитвой, и мы верим, что сейчас он молится за нас пред Небесным Престолом Спасителя мира, Которому верно служил.

Преподобный Иустин (Попович)

Сколько существует род сербский, не было сербской книги более мудрой и богомудрой, чем «Охридский пролог» владыки Николая. И поэтому не было книги более важной и бессмертной. А вследствие всего этого – более полезной, ибо она имеет пользу вечную для человека-сербца, для жизни его и на этом, и на том свете...

Владыка Николай – воистину евангелист, воистину апостол, воистину мученик, воистину исповедник, воистину святитель. Он – воистину самое ясновидящее око сербское, ибо видит невидимое; воистину самое чуткое ухо сербское, ибо слышит неслышное; воистину самая бодрствующая совесть сербская, ибо по-херувимски ревнует обо всем, что Божье. Под его водительством и руководством ты не заблудишься, а будешь всегда идти по тому пути, который ведет именно к небу, к небесам над небесами.

Воистину, слова его – дух и жизнь для нас, сербов. И они входят прямо в твой гроб, в твою смерть, и поднимают тебя из гроба, воскрешают из мертвых. А совесть моя? Совесть моя – это гроб мой, если она не освящена и не преображена небесной истиной Христовой и не овечена ее вечностью. И сердце мое – это гроб мой, и душа моя – гроб мой, и разум мой – гроб мой. А когда в гробы наши входят христомощные слова нашего сербского евангелиста, тогда все наши мертвецы встают из гробов наших, воскресают к жизни вечной через Истину вечную, Истину Христову. Ибо только Христова Истина вечна. И мы, истиную ея, переходим из временной жизни в жизнь вечную еще здесь, на земле, и никакая смерть не имеет власти над нами.

Святой Владыка Николай – это Воскреситель, какого сербство не имело от святого Саввы до наших дней. Он – Воскреситель сербских душ для жизни вечной, истины вечной, любви вечной, радости вечной. Чем он воскрешает? Христом, только Господом Христом. Поскольку без Господа Христа все есть гроб и смерть: человек – гроб и смерть, разум человека – гроб и смерть, совесть человека – гроб и смерть, душа человека – гроб и смерть, тело человека – гроб и смерть, все человеческое

– гроб и смерть. Да и само небо – гроб и смерть, и вселенная – гроб и смерть, и все вселенные – лишь ужасные гробы и отвратительные смерти.

Протоиерей Александр Шмеман

В жизни и деятельности Свято-Владимирской академии не много событий, которые мы вспоминаем с большей радостью и благодарностью, чем та помощь, которую нам оказывал блаженнопочивший владыка Николай. Мы еще были очень малым и бедным учреждением тогда, когда он приезжал и читал лекции нашим студентам. Хорошо помнятся приезды Владыки в дни его «крестной славы». Мы тогда молились Богу с ним и за него. Мы понимали, что Господь дал нам привилегию быть в общении с самым выдающимся православным епископом двадцатого века. Он вдохновил многих сербских студентов из Европы поступить и учиться в Свято-Владимирской академии.

За несколько дней до своей смерти владыка благословил нас и подарил икону святого Саввы. Эта икона хранится в нашей часовне. Его помощь и понимание нашей деятельности всем нам были очень полезны. Он навсегда остался живой частью нашей школы.

Живая память о владыке Николае будет для нас самой драгоценной связью с каждым православным сербом на этом континенте.

Владыка Николай был не только великим сербом. Он для всех православных людей – образец православной духовности и занимает место среди тех, кто трудился ради увековечения православной веры в Америке.

Слободан Йованович³

С кончиной владыки Николая из сербской национальной жизни ушла великая личность. Он и как литератор, и как церковный иерарх, и как национальный борец оставил за собою светлый след. Как литератор он уже первыми своими произведениями вошел в ряд лучших наших писателей и остается доныне самым ярким представителем «проповеднического стиля» как в письменном, так и в устном его видах. Как проповедник он влиял на слушателей не только этим стилем, но и удивительным личным магнетизмом, который иностранцы чувствовали так же, как и люди нашего языка. В иерархии Сербской Православной Церкви он быстро получил епископский сан. Административным делам, связанным с епископством, уделял немного внимания, но ревностнее трудился как духовный вождь своей паствы. В его поведении не было ничего от «церковного князя»: он напоминал проповедника, который говорит по своему личному вдохновению, невзирая на церковную иерархию. В мирскую жизнь включался решительнее лишь тогда, когда ему казалось, что Сербство в опасности. Тогда он готов был идти на передовую линию борьбы «за крест честной и свободу золотую». В годы Второй мировой войны своими страданиями в немецких темницах он заслужил быть поминаемым наряду с монахами времен Первого восстания.

Кто имел возможность познакомиться с ним лично, получал впечатление, что это редкий, необычный человек. Казалось, что он, при всей его литературной и проповеднической активности, живет вне мира сего, в некоем духовном уединении. Он настолько вжился в чтение Священного Писания, что для него события и личности не только Нового, но и Ветхого Завета были ближе событий и личностей современной действительности. И все же он человек, так отдаленный от внешней среды, оказывал на эту среду влияние значительно большее и более действенное, чем многие другие, из всех сил старавшиеся выделиться в общественной жизни. Именно то, что было в нем закрытым, непостижимым и таинственным, привлекало людей. И не без оснований. Эта таинственная сторона его характера была

знаком тех глубинных духовных сил, которые мы не в состоянии до конца понять и которые имеются только у действительно великих людей.

Исидора Секулич⁴

Может ли быть что-то лучше и радостнее, чем видеть человека, имеющего призвание, а также имеющего упорство остаться со своим призванием?! Эта радость влечет меня вновь и вновь – туда, где находится зиждитель духовного и исторического смысла господин Николай, ныне епископ Жичский. В господине Николае и его деятельности призвание видится ясно и отчетливо... Призвание – это особое задание от Бога и назначение от народа. Задания по призванию, исполняются и с огромными усилиями, и со вдохновением: то в трудническом напряжении, то в счастливом радовании, когда видно, что возникает нечто, другим людям не видимое.

Владыку Николая, простого и человеческого, вы легко найдете в Кралеве. Он всегда терпелив и готов вас выслушать, а также сказать вам что-то хорошее, – то, что идет от его призвания и благодаря чему он становится другом вашим по душе. О работе господин Николай не говорит. Да кто бы мог его понять, если бы он начал рассказывать о бесчисленных своих соработниках, народных средствах и о том, что в духовном созидании соработником человека является Бог, Который все равно завершит то, что должно быть завершенным...

В деятельности господина Николая не замечается никаких, в школьном понимании, процедур и приемов. Невозможно понять, как это идеальное привязывается к грубой земле и грубому народу. Невозможно обнаружить методологии ни научной, ни художественной. У него нет пятилеток, нет в карманах написанного плана и составленной сметы, нет большого сейфа с кучей денег. Господин Николай – духовный зиждитель, он следует призванию; в числе соработников его безымянных простых людей больше, чем именитых и знатных, ибо у простых людей больше радости от даяния...

Господин Николай восстанавливает древние основания наших монастырей всех традиций. Для того, чтобы они вновь, как некогда, по замыслам святого Саввы и иных властителей и первосвященников, были не только храмами и святилищами, но

также значимыми национальными и культурными учреждениями, которые будут воздействовать на всю жизнь народа и страны...

Господин Николай уверенно рассматривает ворох жалоб, разбирается с трудностями всякого рода. Делает он это, поглядывая на растущие под окном дивные сосны, которые, по его словам, «так спокойны, тогда как мир – ад столкновений и волнений». Эти сосны, вероятно, успокаивают и его, когда он перебирает в своей голове заботы, знания, добрую волю смиренных людей и злую волю неистовых, которые дом разваливают, чтобы стену укрепить, как говорит пророк Исайя...

Господин Николай наблюдает, изучает жизнь в целом – и учится у нее! Обычный наблюдатель может расстроиться, а иногда и возроптать. А господин Николай спокоен. Он знает то, чего мы не знаем, думает о том, о чем мы не думаем. Господин Николай всегда спокоен. Он не склонен к катастрофическим видениям и катастрофическим предчувствиям, пока есть люди, в Бога верующие и в духе труждающиеся. Множество раз в проповедях своих он говорил: не надо бояться ничего на земле. И смерти не надо бояться...

Из всего этого складывается устойчивость господина Николая, его спокойствие при делах успешных и при делах неуспешных. Бог, впрочем, все уравнивает.

Потому господин Николай столь решителен и столь упорен, – упорен, как все люди, имеющие призвание...

Господин Николай трудится, чтобы окружить народ мистической стеной из монастырей. От маленького Иоанновского до Жичи, затем до Студеницы, обители святого Саввы, и дальше, все дальше лучами во все концы Сербства, пока не вернемся опять в Шумадию. Та стена будет – и может, и должна – помогать противостоянию напастям всякого рода лучше, чем «непробиваемые» стены крепостей, замков, бастионов, башен.

Милица Зернова

Однажды после войны (Второй мировой) мои американские друзья позвали меня в гости. Тем временем я узнала, что владыка Николай живет в Чикаго, и решила посетить его, хотя это было и не дешево, и не просто. Позвонив тогда по телефону в сербскую церковь, чтобы узнать его адрес, я, к своему великому удивлению, услышала, что владыка приехал на три дня в Нью-Йорк. Это был дар небес!

Мы встретились. Он постарел и ослабел, но взгляд его черных глаз, как и прежде, проникал до сердца, а лучше сказать, в сердце. Зашел разговор о жизни мирской, о Церкви, о России.

«Владыка, – спросила я, – а страдания и лишения в концентрационном лагере духовно убивают или оживляют людей? Я, например, знала людей, причем верующих, которые в лагере не имели сил молиться: они всеми силами своими были сосредоточены на кусочке хлеба, головке лука, кружке теплой воды».

Владыка ответил: «В лагере было так: сидишь в каком-нибудь углу и повторяешь про себя: «Я – прах и пепел. Господи, возьми душу мою!»

Душа твоя – вдруг на Небо, и ты видишь Бога лицом к лицу. Но не можешь выдержать и говоришь Ему: «Я не готов, не могу. Верни меня обратно!»

Потом опять часами сидишь и повторяешь: «Я – прах и пепел. Господи, возьми душу мою!»

И опять возносит тебя Господь.

Короче, всю жизнь, которая у меня остается, я бы отдал, если бы возможно было, за один час пребывания в Дахау».

Владыка поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. Я не могла выдержать этого взгляда – на меня смотрели глаза человека, встретившегося с Богом лицом к лицу...

Владыка Николай был столпом Сербской Церкви. Сейчас, после смерти, он с Богом постоянно лицом к лицу.

Владимир Маевский⁵

Духовный лик владыки Николая

Наряду с внешним, существует еще внутренний мир. Он преисполнен таких глубин и таких тайн, каких мы не найдем нигде в мире внешней деятельности, какого бы высокого свойства она ни была. И в том мире содержится зерно вечной жизни...

В том внутреннем мире находится основа всей нашей жизни...

Здесь сияет драгоценная евангельская жемчужина (см. Мф. 13, 45–46). Гениальный ученый может показаться слепым в сравнении с таким человеком. И Спаситель говорит, что Его учение недоступно для тех, кто мудр внешней мудростью. И Апостол свидетельствует, что проповедь о Кресте для этой внешней мудрости – один только соблазн или одно безумие (см. 1Кор. 1, 23). Можно глядя не видеть и слушая не слышать.

Вот эта жизнь духа и была жизнью владыки Николая за все время его существования, до последнего вздоха. Этим он был силен и славен. Эта жизнь духа накладывала особый отпечаток на все его существование и труды и создала в нем такие твердыни, о каких другие не могли и помыслить. Из того внутреннего своего мира он радостно смотрел на весь внешний мир с тысячами его простых и сложных проявлений. Тот мир придавал ему сил выстоять даже там, где другие безо всякого боя сдавались и гибли. Он осиявал ему все таким светом, какого напрасно домогались другие люди внешними средствами.

Там, где люди были и слепы, и бесчувственны, и скорбны, владыка Николай находил возможность быть радостным и бесконечно сочувствующим. Там, где многие, как слепцы, не видели ничего, он своим духовным оком прозирал все. И получалась интересная картина. В одних и тех же явлениях он и другие люди видели совершенно разные, до противоположности, стороны. Читали одну и ту же книгу жизни, а понимали ее совершенно по-разному, словно читали какую-то никому не ведомую клинопись.

Заглянем хотя бы на несколько мгновений в этот особый внутренний мир владыки Николая и посмотрим, что там.

Владыка Николай был исключительно глубоко верующим и проникновенно религиозным человеком. Его вера в Бога не поддается определению в сухих формулах и всяческих философских дефинициях. Это была живая вера в Живого Бога, Который настолько и непрестанно близок к человеку, что это трудно и выразить человеческим языком. Он представлял Бога более близким к человеку, чем воздух, который нас окружает, ближе, чем само тело наше. Он представлял Бога как Того, Кто живет в самых сокровенных недрах нашей души. И в природе везде – от самой малой частички пыли до огромных явлений – владыка Николай видел и созерцал Бога. И это постоянное ощущение близости Божией к человеку выражалось у него прежде всего в молитве.

Молитва для многих – пустой звук, формальное отправление культа. Для владыки Николая она была священным гимном в честь Того, Кто держит все в Своей всемогущей, премудрой и благой деснице. Молитва – это живая беседа человека с Богом о том, что для него дороже всего в мире и в целой вечности. Вот почему часто заставляли владыку Николая молящимся. В своей комнате он с исключительным усердием совершал молитвы и вычитывал службы. А в некоторых его заметках содержатся интересные записи о том, как он противостоял человеческим слабостям на молитве.

Владыка Николай, этот редкостный молитвенник, рассказывал, как много он боролся с собой, приучая себя к молитве. И, наблюдая за ним в течение многих лет, мы видели картину его великой борьбы с собой. Как страж, который стоит на опасном посту, бдительно смотрит он повсюду и на все, что происходит возле. И так из года в год внимал себе и бдил этот великий иерарх. Если только в мыслях представить себе это, сама собой поражает огромность его внутренней борьбы.

Приведем несколько мыслей-замечаний владыки Николая о молитве. «На молитве не было достаточно покаяния... При молитве побуждение к покаянию, но не в достаточной мере... Читал Покаянный канон. Волнение при чтении канона... Не хватало доброго расположения при чтении... Молился искреннее и теплее, чем в прошлый раз...» Эти краткие замечания

приоткрывают ту тайну жизни, которая протекала в этой глубоко верующей душе. О какой силе и чистоте духа свидетельствуют они! То, чего для многих и не существует, что целиком ускользает от внимания, здесь примечается с малейшими подробностями и нюансами.

Владыка Николай молился не только в келье. Можно сказать, что он молился всюду. Молился, идя в храм или в семинарию. В хорошую погоду он прохаживался по безлюдной аллее, а в это время уста его шевелились, что-то шептали; взгляд был сосредоточен на чем-то изнутри. Задерживался, останавливался на какой-то невидимой внутренней точке. Молился он и гуляя по монастырскому кладбищу.

И сам я не раз совершенно неожиданно встречал его и заставлял на молитве. Хорошо помню эти мгновения. Вот он стоит за кустом густой сирени, почти незаметный в ее ветвях. Солнце заливает своими лучами землю. Чистый прозрачный воздух дрожит. Вокруг тишина. Природа словно совершает свое богослужение. И вот, среди этого служения природы и служитель Божий, с седой непокрытой головой, стоит и возносит славословия и благодарения Тому, Кто мудро все создал и Кто нам так близок, Чье дыхание чувствуется во всяком и самомалейшем кустике, листике, травке, душистом цветочке. Взгляд святителя устремлен в небо, а уста шепчут молитву. И от сильного молитвенного чувства все ниже склоняется голова седого старца.

Но когда владыка замечал, что кто-нибудь приближается, он быстро принимал обычное положение, чтобы не дать понять, чем он занимался. Я всегда старался в подобных случаях незаметно скрыться, дабы не нарушить молитвенной настроенности старца.

Однако, надо сказать, что владыка в своей жизни не ограничивался одними молитвенными подвигами и созерцаниями. Свою веру в Живого Бога, имя Которому Любовь, он непрестанно старался доказать делом. И с этой стороны он был столь необычайно высок и велик, что не многие монахи-подвижники, удалившиеся в монастыри, могли бы сравниться с ним. Он был несребролюбив в буквальном смысле этого слова.

Все, что получал от многочисленных почитателей, всегда отдавал нуждающимся, потому и умер совершенным бедняком.

Можно было бы говорить и о многом другом необычайном, происходившем в белом домике в окрестностях Свято-Тихоновского монастыря, где тихо прожил владыка Николай последние годы своей жизни. Но время и место не позволяют нам рассмотреть подробнее тайники души великого архипастыря, жившего здесь. Однако верится, что придет время, когда мы сможем, и не однажды, вновь вызвать из памяти все, что было пережито в этом домике. И тогда обо всем будет рассказано верным почитателям великого Николая. Духовный образ владыки Николая тогда еще более вырастет в наших глазах, и еще ниже преклонятся перед ним головы и сердца не только почитателей, но и гордых, много мнящих о себе неразумных противников старца.

Тропарь святителю Николаю Сербскому, глас 8

Златоустый проповедниче Воскресшаго Христа, путеводителю рода Сербскаго крестоноснаго в веках, благогласная лиро Духа Святаго, слово и любви монахов, радование и похвало священников, учителю покаяния, предводителю богомольна воинства Христова, святой Николае Сербский и всеправославный: со всеми святыми Небесныя Сербии моли Единого Человеколюбца, да дарует мир и единение роду нашему.

Список литературы

1. Артемий (Радославлевич) Рашко-Призренский и Косово-Метохийский, еп. Краткое жизнеописание святого владыки Николая. Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2010. – 121 с.
2. Николай Сербский, свт. Миссионерские письма. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного ун-та, 2011. – 451 с.
3. Николай Сербский, свт. Православный катехизис. Клин: Христианская жизнь, 2009. – 160 с.
4. Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле. Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2013. – 240 с.
5. Николай Сербский, свт. Творите дела правды: Проповеди. М.: Сибирская благовонница, 2010. – 368 с.
6. Николай Сербский, свт. Во что мы верим? Объяснение Символа веры. Клин: Христианская жизнь, 2009. – 128 с.
7. Николай Сербский, свт. Объяснение Десяти Заповедей, данных Моисею. Клин: Христианская жизнь, 2011. 64 с.
8. Николай Сербский, свят. С нами Бог: Творения. М.: Паломник, 2010. – 415 с.
9. Святой владыка Николай Сербский: Альманах «За Крест честной и свободу золотую». М.: Русско-Сербское братство святых царя Николая и владыки Николая, 2006. – 190 с.
10. Игнатий (Шестаков), иером. Краткое жизнеописание святителя Николая Сербского (Велимировича), епископа Охридского и Жичского. / Сайт Православие.ru. <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения 01.01. 2014)
11. Святитель Николай Сербский. / Сайт «Моя Сербия». <http://www.srbija.ru> (дата обращения 01.01.2014)
12. Кульба А. Святитель Николай Сербский: епископ, писатель, дипломат. / Сайт «Нескучный сад», [http:// www.nsad.ru](http://www.nsad.ru) (дата обращения 19.01.2014)
13. Воробьев М.О. О святителе Николае Сербском. / Сайт Азбука Веры. <http://azbyka.ru> (дата обращения 01.02.2014)
14. Монастырь Жича. /Сайт «Моя Сербия». <http://www.srbija.ru> (дата обращения 25.12.2013)

15. Мельникова М. Жича – Сербская притча. /Сайт Православие.ru <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения 25.12.2013)

16. Монастырь Жича. /Сайт Википедия. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 25.12.2013)

17. Тихоновский монастырь (Саут-Кейнан). / Сайт Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 09.01.2014)

18. Монастырь святителя Тихона Задонского в Америке. / Сайт Храма святителя Тихона Задонского на Ширяевом поле в Сокольниках. <http://www.hram-svt-tihona.ru> (дата обращения 09.01.2014)

19. Сайт Palomniki.su. <http://palomniki.su> (дата обращения 11.01.2014)

20. Иванова С. Златоуст из Лелича. / Сайт «Нескучный сад», <http://www.nsad.ru> (дата обращения 11.01.2014)

21. Сайт «Геометрия». <http://balkan-shop.ru/serbiya> (дата обращения 11.01.2014)

Владыка Николай – воистину евангелист, воистину апостол, воистину мученик, воистину исповедник, воистину святитель.

Он – воистину самое ясновидящее око сербское, ибо видит невидимое; воистину самое чуткое ухо сербское, ибо слышит неслышное; воистину самая бодрствующая совесть сербская, ибо по-херувимски ревнует обо всем, что Божье. Под его водительством и руководством ты не заблудишься, а будешь всегда идти по тому пути, который ведет именно к небу, к небесам над небесами.

Преподобный Иустин (Попович)

Примечания

¹ - Негош Петр II Петрович (1813–1851) – правитель Черногории, митрополит Черногорский и Бердский. Государственный деятель, реформатор, способствовал превращению Черногории в независимое современное государство. Автор многих поэм и стихотворений. Считается самым выдающимся поэтом сербской литературы.

² - Четники – участники монархического и националистического партизанского движения.

³ - Слободан Йованович – сербский государственный деятель, премьер-министр королевского правительства в изгнании.

⁴ - Исидора Секулич – первая в Сербии женщина – профессиональный писатель, переводчик с нескольких европейских языков, знаток и почитательница русских классиков.

⁵ - Владимир Маевский – русский эмигрант, церковный писатель.